

Советская ЖУРНАЛИСТИКА

№ 6
(6782)

9 февраля
1991 года

Цена 35 коп.

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

Иван Силаев
Александр Невзоров
Армен Джигарханян
3-4 страницы

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Читатели о событиях в стране, о публикациях «Советской культуры».

5 страница

Телевид меняет жилплощадь и переезжает со своим хозяйством на

7 страница

Картина художника Ива Клея. — на выставке «Париж—Москва» в Центральном доме художника.

10 страница

Куда пойти хорошему человеку?

Театр с Театральной площади

Ирак, как известно, занимает области среднего и нижнего течения Тигра и Евфрата, легендарное Давурье, колыбель многих древних цивилизаций. Иные считают, что где-то здесь шумел роскошный растительностью Эдем — детский сад

11 страница

«Пусть он будет мягким и любящим...»

«Мона Лайза» — иногда в шутку называют ее. Быть может, ее улыбка и не столь загадочна, как у божественной мадонны Леонардо, — загадкой остается ее талант — так сказано о знаменитой американской актрисе.

14 страница

Рекламу предлагает

ЭСАРТ
15 страница

«Какие же вы серьезные! Ни улыбочки, ни шуточки себе не позволите» — заметил в своем письме Петр Сидорин из Самары. Критика учтена на «Последней странице».

Фантастический зверь из Вавилона.
13 страница

16 страница

Матери Цхинвали

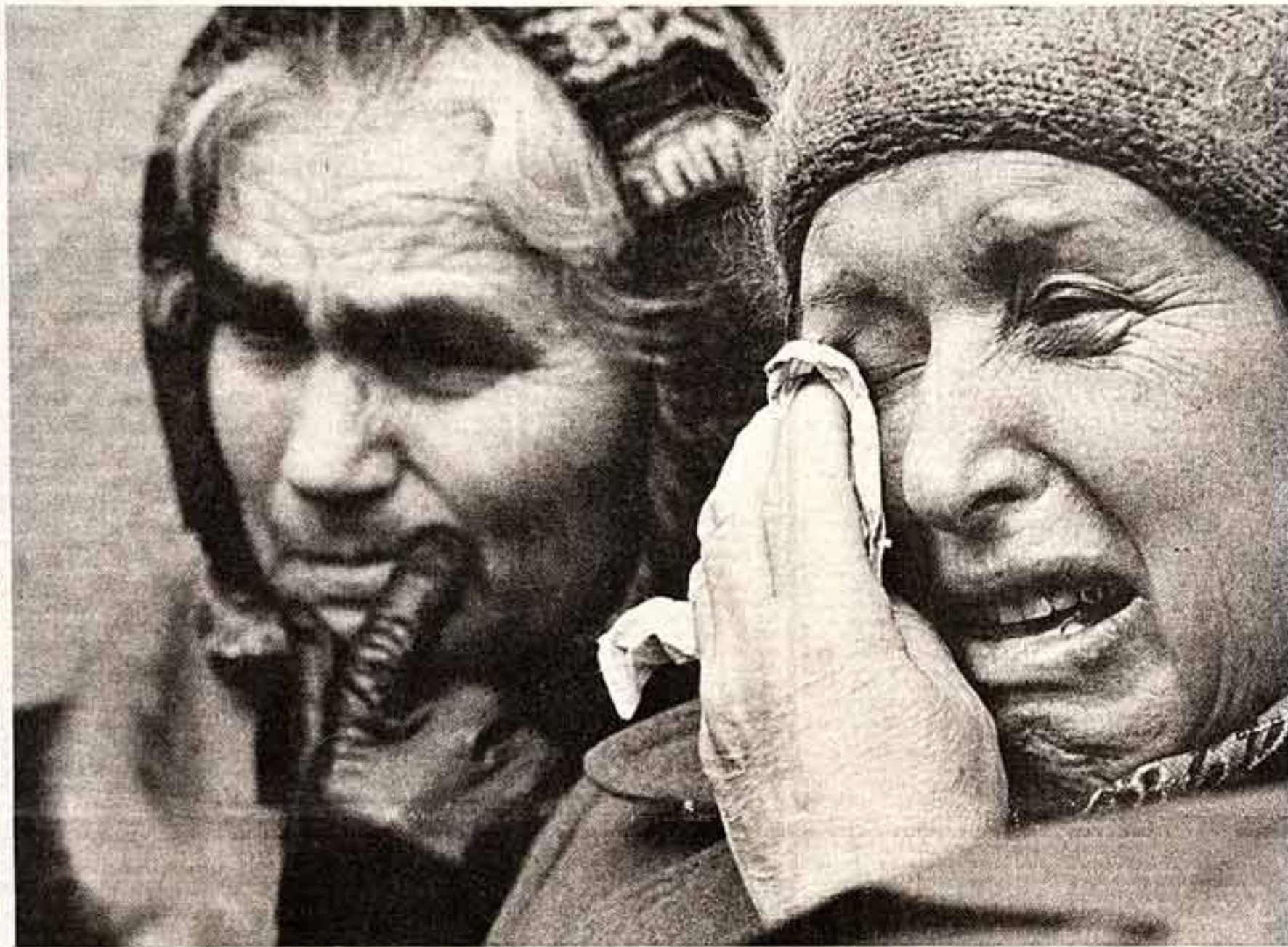

Фото В. Драчева.

ПРЕДСТОЯЩИЙ РЕФЕРЕНДУМ — ПЕРВЫЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ, ЧТО САМО ПО СЕБЕ ОГРОМНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ. Я ПРИЗЫВАЮ ВСЕХ ВАС, ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ ВО ВСЕСОЮЗНОМ РЕФЕРЕНДУМЕ. ИДУ НА РЕФЕРЕНДУМ, ОБДУМЫВАЯ СВОЮ ПОЗИЦИЮ, КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДОЛЖЕН ПОНИМАТЬ, ЧТО, ПО СУТИ, РЕЧЬ ИДЕТ О СУДЬБЕ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА И КАЖДОГО НАРОДА, О НАШЕЙ ОБЩЕЙ СУДЬБЕ.

(Из выступления М. С. Горбачева по телевидению)

С телетайпных лент, с экранов телевизоров идут тревожные вести: обстановка в Цхинвали и в целом по Южной Осетии чрезвычайно напряженная. Наш корреспондент А. Андрусенко передал из Владикавказа: В Северной Осетии возникли серьезные трудности с продовольствием. Около пяти тысяч беженцев из Цхинвали расселены по частным домам и общинам Владикавказа. Принято решение обратиться в Верховный Совет СССР о признании за выходцами из Южной Осетии статуса беженцев. Все республика имеет омидания вестей из Цхинвали, а они крайне неутешительны. Сообщается о митингах протеста в связи с арестом и отправкой в Тбилиси председателя облисполкома Топра Кудумбаева, о выселении осетинских семей из близлежащих сел, о трехстах сожженных домах и 24 погибших. Все это удручающе действует на настроения людей. Они уже потеряли надежды на прекращение насилия. Беженцы сообщают, что Южная Осетия по сути отрезана от внешнего мира. Половина того продовольствия, которое идет в Цхинвали из Владикавказа, не доходит до адресатов, обычным способом стали нападения на северосетинские машины, их разграбления и угоны. Ассамблея горских народов распространила текст обращения к президентам СССР и Грузии. Основное положение этого обращения — требование признать суверенитет Южной Осетии.

ВОПРОС НЕДЕЛИ СУДЬБА СОЮЗА — СУДЬБА КУЛЬТУРЫ

Будущее нашего Союза. Пути достижения гармонии во взаимоотношениях между республиками и центром. Может ли культура быть фактором, цементирующим Союз? На эти вопросы отвечают народные депутаты СССР.

В. Стельмашок, народный художник Белорусской ССР

Каждый раз, когда на сессии ли, на Съезде обсуждаются проблемы Союзного договора, замечу, как во мне возникает противоречивое чувство. Как представитель республики, я с какой-то болезненной мнительностью иду во всем подвоха: не ущемляются ли в чьи-либо интересы моей Белоруссии? Как представитель союзного органа власти прекрасно понимаю правомерность и необходимость делегирования республиками целого ряда функций союзным структурам. Иногда даже на заседаниях нашей постоянной Комиссии, занимающейся вопросами культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия, слышны высказывания: союзный фонд развития культуры не нужен, львиная его доля оседает в Москве и Ленинграде, пусть, мол, все средства сосредоточиваются в республиках.

Категорически с этим не согласен. Такой фонд необходим, именно за его счет должны финансироваться общесоюзные проекты.

(Окончание на 8-й стр.)

Топор занесен над прошлым?

О всенародном референдуме

Т. Тихомирова, Приморский край

— Со всех сторон доносятся требования всенародного референдума для выбора первых лиц страны, особенно Президента. Простите за резкость, но такое требование сейчас могут только сумасшедшие. Разве «требующие» не видят, что творится в стране? Народ разорван, озлоблен, разочарован и в таком состоянии вряд ли будет объективен. Во всех грехах обвиняют Горбачева. Да разве он виноват? Мы сами виноваты, посмотрите фильм Говорукина «Так жить нельзя»...

наших прародителей. Здесь над серо-желтой равниной видятся развалины древних дворцов и храмов, холмы городищ, Вавилон, Ур, Лагаш, Ниневия, Куги, Самарра — эти имена будут воспоминания о доисторических и библейских временах, блестящем расцвете древней цивилизации культуры. Мне страна древних городов в огне. Гибнут люди, растекается по бирюзовым глинам черное пятно сырой нефти. Экологическая катастрофа, которой, как утверждают специалисты, не знал мир. За кровью первых жертв, за чадом пожара не надо забывать об еще одной угрозе — о возможной гибели бесценных памятников культуры, многие из которых насчитывают тысячелетия существования. Если это несчастье произойдет, лишний мир человечества лишится одной из важнейших опор, цивилизация — одного из основополагающих фундаментов.

Как защищены бесценные реликвии культуры в нынешнем конфликте? Минут ли их «бури в пустыне»? Все это не праздные вопросы. О сложном комплексе проблем, связанных с охраной памятников Давурье, рассказывается в сегодняшнем номере. 13-я страница.

13 страница

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эдуард Сагалаев

Зря ругают телевидение. Делать, оно и то, и се, и литье, и дышать. А оно по-прежнему — зеркало, в котором в любое время и при любых обстоятельствах предстает перед зрителем — как общество, почему-то всегда застывшее в каком-то состоянии. «Картинки» плохи не потому, что плохо сняты, а потому, что плохо сняты. И человек этот, простите за тавтологию, — человек телевидения. Эдуард Михайлович Сагалаев.

Долгие годы редактором и главным редактором в редакционной и редакционной службе новостей (ТСН), помня теперь уже старый ролик. Ведущий программы «Семь дней» Эдуард Сагалаев, собрав листочки со стола, поворачиваясь со зрителем и выходя из студии. Тогда, несколько месяцев назад, не совсем ясно было, куда он направлялся. Сегодня этот шаг выглядит достаточно символическим.

На совете у Сагалаева «Двадцатый этаж», «Взгляд», «Семь дней». Горько и точно

ИЗ ЗАРУБЕЖЬЯ ТРИУМФ

Триумф советских исполнителей завершился на родине Моцарта, в городе Зальцбурге, пятый Международный музыкальный конкурс имени гениального австрийского композитора.

Первую премию среди пианистов получил Андрей Писарев. Жюри конкурса отметило не только его блестящее исполнительское мастерство, но и бережное отношение к творческому замыслу авторов исполняемых произведений. По классу скрипки победителем стал Михаил Цинман, удостоенный второй премии (первую же не было присуждено). Певец Валерий Стежкожид вручен третью премию среди вокалистов (первая также не присуждалась).

«ГРЕШНИК» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Вечером во вторник в престижном зале «Марк Гудсон» театра в самом центре Манхэттена показом фильма «Грешник» открылся советско-американский фестиваль искусств. В течение пяти дней простые зрители и специалисты получат возможность познакомиться с такими, ставшими классическими фильмами, как «Белое солнце пустыни» и «Гори, гори, моя звезда». Они увидят и полюбят в последние годы ленты: «Город Зеро», «Тема», «Плюмбум», и выданную для участия в Каннском и Берлинском кинофестивалях последнюю работу Ираклия Квирквдзе «Товарищ Сталин едет в Африку».

Ал. АВДЕЕНКО.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Еще о мнении Ю. Родина («СК», 26 января)

В. Думанья, скульптор, Москва

— Как известно, члены жюри не могут быть участниками конкурса. Поэтому я не только не участвовал в работе жюри, но подальше от него держался. Ю. Родин делает попытку начать очередную работу Ираклия Квирквдзе «Товарищ Сталин едет в Африку».

О пометках в паспорте А. Болотин, Москва

— Усыновление в паспорте не записывают, неплательщик.

Рисунок А. Мазанова.

Народ устал. И от талонной торговли, и от митингов, и даже, кажется, от шоу. Тем не менее в столичном зале «Дружба» готовится очередное. В этот раз — «Плюрализация»...

Алексей БЕЛЯНЧЕВ. Фото автора.

Я, ГРАЖДАНИН...

ОТВЕЧАЯ — ПОДУМАЙ

жаркие баталии в парламенте. Достаточно сказать, что в согласительную комиссию поступило более десятка формулировок вопроса, а ведь основные разногласия породил отнюдь не он, а принципиальное: «Быть или не быть»...

Не менее бурным, чем заседание Верховного Совета, было и собрание Межрегионального Совета депутатов...

М. ОЧАКОВСКАЯ. (Наш соб. корр.) ТАЛЛИН.

ВОЙНА РЕФЕРЕНДУМОВ

Позволю себе с ним не согласиться. Уверен, если бы даже Латвия получила возможность сама сформулировать вопросы референдума об отношении к будущему Союзу, от его проведения в соответствии с союзным избирательным законом здесь бы все равно отказались...

Сегодня началось заседание Думы Народного фронта, на котором вынесен вопрос и об отношении к всесоюзному референдуму. Что решат? На этот вопрос в поспешном ответе депутата Верховного Совета Латвии, одного из влиятельных членов фракции Народного фронта, русского писателя и драматурга Владимира Дозорцева...

Трудно ответить однозначно, но, зная расстояние, значащее в Думе, могу предположить, что фракция большинства будет рекомендовать отказаться от всесоюзного референдума и провести опрос. Выходит, будет принят за основу литовский вариант, несмотря на то, что отношение к нему Президента СССР уже известно...

Почему же Народный фронт Латвии и его представители в парламенте настроены против всесоюзного опроса? Основная причина — некорректный формулировка вопроса, — убежденно ответил Владимир Дозорцев.

АНТИСЕНСАЦИЯ

РЕПОРТЕР УКУСИЛ СОБАКУ

Ситуация, вынесенная в заголовок, давно уже стала эталоном зарубежной газетной сенсации. В переводе же на молдавский она отнимает звучать так: дошколаста штурмом овладели райкомом партии...

Дело было в Страшене, район центра Кишинева. Депутат Верховного Совета ССР Молдавии, лидер Страшевского отделения Народного фронта Молдавии Илья Брату решил наконец-то выполнить свои предвыборные обязательства, в частности «все лучшее — детям», и потому решил на взятие райкома партии. Правда, на это время РК партии из сорвана премия. Вся оставшаяся площадь была уже передана как детям, так и взрослым — от райбиблиотеки до комитета ветеранов войны и труда...

ВИВАТ, АКАДЕМИЯ!

ПУТЬ САМОСОХРАНЕНИЯ

1 февраля в Москве состоялась презентация созданной впервые в мире Академии истории и культуры Ассирии и эссирийцев. Эта академия учреждена в рамках Педагогического общества РСФСР, будет преподавать историю в 77 областях республики. Обучаться в ней могут не только эссирийцы, а все желающие изучать в 6 факультетах эссирийскую историю, культурные и религиозные традиции и обычаи древние и современные методы медицины, иностранные языки и национальные виды спорта...

Первое упоминание об этом народе уходит нас к XIV веку до нашей эры в древнее государство Ассирия. Рассказывать всю многовековую историю эссирийского народа — задача только что созданной академии. Хочу лишь напомнить о том, что все мы знаем, но не связываем с достижениями и открытиями древней эссирийской культуры и науки — календарь на 365 дней и семидневную неделю, деление круга на 360 градусов, водные и песочные часы, одну из первых научных библиотек и т. д. Драматична, а порой жестока, была судьба этого народа — войны, разрушения, геноцид в Османской империи и в послевоенной эссирийцев, стал доктор фило-

Андрей ЖЕЛНОВ. Фото А. Федорова. Фотообозрение ИАНА.

АПОСТОЛЫ ХХ ВЕКА ХРИСТОС ВЫШЕ КОНФЕССИИ

В Государственном литературном музее состоялся вечер памяти Александра Меня. Выдающийся философ, ученый, богослов, историк религии, истраженный оратор, проповедник, учитель жизни для тысяч и тысяч русских людей, читавших его книги или слышавших его проповеди, — отец Александр был со сказочной щедростью одарен природой.

Александр Меня способствовал возвращению к вере А. Солженицына. Крестил Александра Галича. Его духовными дочерьми были Н. Я. Мандельштам и Ю. К. Райклингер. Он исповедовал и принимал перед смертью видящегося биолога И. В. Тимофеева-Ресовского. Среди его духовных детей — крупнейшие ученые, писатели, художники, музыканты. Всемирную известность принесла ему 6-томная история христианского религии, изданная в Брюсселе в 1970—1983 годах, книга «Сын человеческий», «Слово, образ и таинство», комментарии к Ветхому завету.

В день рождения отца Александра мы собрались в католическом клубе, чтобы почтить его память, — сказал председатель Московского католического клуба профессор Ю. Шрейдер. — Когда меня спросили: почему вы, католик, чувствуете православного человека, — ответил: Да потому, что я прежде всего христианин. У нас много общего, что нас объединяет, что выше конфессий. Христос выше конфессий! Апостолы и учителя церкви выше конфессий! У нас есть общие святыни. И преподобный Серафим Саровский, и митрополит Филипп, восставший против Иовановой тираннии и убийцы Малюты Скуратовича (история, отличавшаяся беспрецедентной жестокостью). Преподобный Илья Муромец, убийца которого сколотило всю Польшу и положило тоталитарной системы. И отец Александр. Я говорю сейчас не об официальной канонизации. Но для христиан всего мира — католиков и православных лютеран и кальвинистов — отец Александр — великий мученик и молитвенник за нас перед Всевышним.

И вот с высокой благодатью раздался голос отца Александра: «Дорогие мои... (так всегда начинал он свои проповеди). Это был отклик из последней его воскресной лекции по истокам русской религиозной философии. Лекция, с которой выступил он за неделю до своей гибели, была посвящена матери Марии, в миру — Елизавете Юрьевне Кузьминич-Керавевой, православной монахини, героине антифашистского Сопротивления.

«Мать Мария благоволила перед тайной человеческой личности. И в этом она разделяла убеждения своего друга Николая Бердяева, о. Сергия Булгакова, о. Димитрия Клепенева, Фрэнка, Георгия Фадомова. Все они были великими представителями христианского персонализма, который ставит личность на ту высоту, которую дал ей Сам Создатель... Потом, когда философская философия не была камерной, кабинетной, оторванной от жизни, отвлеченной. Все ее представители были мужественными исповедниками истины, проповедниками Евангелия, все они, так или иначе, вступили в борьбу с жизнью, все они запечатлели, каждый по-своему, свои взгляды не только на бумаге, но и в жизни.

Они были святыми нашей культуры. Не канонизированными. Но действительно образцами, на которые может равняться нынешнее и будущее поколение...»

Давается, уже на пороге, когда все нам станет ясно, что таким святым нашей культуры был и Александр Меня.

А. ЛЕМИН.

РУКИ ВВЕРХ!

С ИНКАССАТОРОМ НЕ ШУТЯТ

В минувшее воскресенье на Хабаровском рынке случилось ЧП: инкассатор применил оружие. Один человек убит. Один ранен.

Об этой трагедии сегодня много говорят в городе. По-разному оценивают ее люди. Кто же провинился?

Инкассатор, только что получивший в кассе рынка дневную выручку госторгов, направлялся по коридору к выходу. Из-за угла навстречу ему неожиданно вышли трое мужчины и женщины. Инкассатор отступил назад, надеясь, что они пройдут к лестнице, ведущей

СЛУЖИШЬ МУЗАМ? СУЕТИСЬ!

Позже, крадя картины в Ереване прочно входит в моду. Своеобразный юбилей справил коллекционер живописных полотен — спустя чуть больше месяца после кражи четыре саратовских холстов воры выкрали семь картин из Ереванского музея современного искусства. Это работы известных художников Элиабаха, Абовяна и Подмогорова.

Схема кражи весьма банальна: неизвестные ночью, разбив стекла, влезли в музей и сорвали со стен семь картин. Сторож в день преступления болен. Не сработала и сигнализация, поскольку была неисправна из-за ремонтных работ. И всё! О, нет.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ О ПОЛЬЗЕ СУВЕРЕНИТЕТА

Яктию обычно сравнивают с жемчужной, который сидит на золоте и алмазах. И действительно, природные богатства этого края несметны: золото, алмазы, олово, железная руда, нефть, уголь, лес, пушнина. Но парадокс в том, что люди здесь живут хуже, чем в других районах страны.

Предполагается, что превращению региона в гармонично развитый край будет способствовать провозглашенный Верховным Советом республики его экономической суверенитет. Отныне она становится хозяйкой своей земли, всех природных богатств, в том числе золотых и алмазных месторождений. Союзные и российские предприятия могут вести из разработки только с согласия правительства Яктии. При этом плата за природные ресурсы будет поступать в местную казну. В пользу республики предусматривается и отчисление части валютной выручки от продажи ее продукции на экспорт.

Суверенитет открывает перед Яктией и свободу для внешнеэкономической деятельности, а также организации с иностранными фирмами совместных предприятий. Они займутся не только добычей и переработкой ископаемого сырья, но и созданием объек-

на второй этаж. Но группа шла прямо на него. Дальнейшее цитирую по микрокассетному протоколу, составленному со слов инкассатора. «Сюда нельзя!» — крикнул я. «А что ты мне сделаешь?» — спросил мужчина, идущий чуть впереди других. «Буду стрелять!» — предупредил я и вскинул автомат. «Ну и стреляй. Я сейчас отберу у тебя автомат и стукну им по голове», — мужчина и сопровождающие его продолжали наступать на меня. Они были уже совсем рядом, метрах в двух. «Я вас убью!» — закричал я. Тут мужчина выхватил ружье. В этот момент я выстрелил.

Убитым оказался заместитель директора рынка С. Казанский, в этот день за помощью в размещении товара к нему обратились приехавшие сюда торговцы. Он пошел. Потом знакомые котлетки в гостиничном номере, а в заключение решили выпить кофе. За банкой этого напитка и направился вместе с новыми знакомыми в свой кабинет С.

Что тут скажете? Работа инкассатора небезопасна. И не зря, конечно, выдается ему оружие. На памяти хабаровчан убийство инкассатора в универсаме краевого центра, случившееся несколько лет назад.

Теперь — случай обратный. И, пожалуй, просто нелепый. Но за ним — ставшее у нас привычным пренебрежительное отношение друг к другу, к людям, находящимся при исполнении служебных обязанностей, будь то милиционер, инкассатор... Вспомним, служебные обязанности требуют от них порой сильнейшего нервного напряжения. И вполне ли кто-либо легкомысленно уступать его?

Жесткая драма. Жесткий и страшный урок. Е. МАТВЕЕВА. (Наш соб. корр.) ХАБАРОВСК.

онными ценностями плохо охраняются. «Нет», средства, печально разводит руками кто отвечает за их сохранность. Заместитель начальника отдела внутренних дел Спандарянского района города Ереване Валерий Овчинкин в своих ответах был лаконичен: — Тревожные факты ограбления — и музей современного искусства, и Дом-музей Мартироса Сарьяна находятся в нашей районе. Сигнализация! Почему отказался Ведетье служебное расследование.

И. ВЕРДИЯН. (Наш соб. корр.) ЕРЕВАН.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ДЕТИ НА ЛЬДУ Если бы все финансовые проректы, звучащие на теле нашей культуры, так удачно лаялись... Этот случай удачен еще и потому, что произошел он в Казани, где криминальная обстановка среди подростков не самая лучшая. Длительная тяжба родителей и официальных инстанций закончилась победой здравого смысла: на базе детской школы фигурного катания в Казани создан театр-студия «Балет на льду». Суть та же: заключалась в том, что для шестист летних, осваивающих азы фигурного катания, городские и республиканские власти никак не могли отыскать нужных средств. И потому финансовое положение школы было таково, что в пору закрываться. А среди детей были таланты. Настоящая радость родителей, объединившихся с администрацией школы, дала хороший результат: театр-студия взял под свое крыло специальный благотворительный фонд «Ярдамлек». В числе спонсоров — объединение «Органический синтез» и табачная фабрика. В. ЛЕКСИН. КАЗАНЬ.

История крупнейшей международной автоэкспедиции «Камел Трофи» насчитывает двадцать лет. Первые ее участники, в составе которых были голландцы и сегодня, преодолели на джипах тысячу миль в джунглях Амазонки. Рискованная задача удалась. С тех пор экспедиция организовывалась на Суази, в Заире, на Папуа-Новой Гвинее, в Бразилии, на Борнео, Мадагаскаре и в пустынях Австралии. Джипы уступили место сначала «Рендж-Роверам», а те в свою очередь «Ленд-Роверам».

АВТОПРОБЕГОМ ПО БЕЗДОРОЖЬЮ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

тор «Камел Трофи» — как будто специально выискивает экстремальные условия для участников экспедиции и машин. В 1983 году в Африке температура воздуха в тени доходила до 45 градусов, а влажность до 95 процентов. В 1984 году экспедиция проходила в Южной Америке в сезон дождей. Рекордное количество участников собралась прошлогодняя сибирская экспедиция. Команда из 16 стран прошла 1,600-километровый маршрут от Иркутска до Иркутска за 16 дней, продемонстрировав способность вести машины сквозь тайгу, по ухабистым русским дорогам. За это время им пришлось не только уметь владеть кроссом, но и участвовать в кроссе, гребле на каное и даже рубке деревьев. За все нечисленные очки. В итоге победила голландская команда, оказавшаяся самой умелой и упорной. Дебютанты экспедиции советские водители-непрофессионалы оказались лишь пятнадцатыми. Главное, чему мы научились,

говорит один из участников сибирского марафона фотожурналист Юрий Тутов, — это усердно толкать машины, кормить комаров, а у своих иностранных спутников организованности, порядку и умению всегда улыбаться. Жаль, что участвовать в «Камел Трофи» разрешается только один раз. В этом году команду СССР вновь пригласили участвовать в экспедиции, которая пройдет в мае по Танзанию и Бурунди. На призы оргкомитета отклик-

В Союльских прошла выставка, посвященная 100-летию Российского голубоводства. В коллекции птиц было представлено 175 пород.

нулось более двух тысяч советских водителей-непрофессионалов. Представителям фирмы пришлось основательно потрудиться, чтобы отобрать четырех кандидатов, из которых позже оставят лишь двоих. Но уже сейчас Александр Аксенов, Тарас Ничипоренко, Вадим Савельев и Михаил Свирицкий начали подготовку к экспедиции. Вперед! трудная дорога...

— Здесь вырабатывается политическая и экономическая стратегия возрождения России. Приложимо ли по вашей мнению, понятие нравственности в политике и экономике?

— А разве можно отделить политику от нравственности и нравственность от политики? Именно политика, а не политиканство: там главные козыри — интрига и звуковые действия. Глушесть в политике принесла нам, может быть, самый большой вред. Сколько лет на кухнях царил сабодаж мысли, а в присутствии совершался аморальный поступок. Я приверженец чистой политики. Нельзя в обыденной жизни быть нравственным, а в политической — по другим законам. И наоборот. Таких же взглядов придерживаются и в экономике. Хотя кризис нравственности в нашем обществе есть. Да и как могло быть иначе! Не хочу оценивать нашу историю с 1917 года, но нельзя не заметить понесенных нами потерь. Ведь по существу был слит, уничтожен физически или разрушен человечески тот слой нации, который питал российскую нравственность. Крестьянство прежде всего. Да и интеллигенция пострадала не меньше. Была репрессирована церковь. Поэтому рождался лад российской жизни, ее вековые народные устои. Разрушить — разрушили, многие святые затоп-

чала, не восстановить ли? Не отрицаю, что и современное искусство способно иметь такой же заряд. Питательная нравственная среда у нас еще окончательно не уничтожена. Поэтому не берусь противопоставлять одно другому. Свои достоинства есть и там, и тут. И все же я за классическую культуру России. Обратите внимание, как настойчиво наша интеллигенция обращается к отечественной истории, к истокам нашей духовности. Значит, в обществе существует потребность вновь сделать российскую духовность ведущей силой в мире.

— Вы зарубежных словарях рядом с общепринятым понятием интеллигентности особой строкой записано: русская интеллигентность.

— Вот именно! Хотя на наш век приходится достаточно бесспорное достояние, пусто, не свойственного традициям нашей нации, богатству ее культурного наследия. Не каждого человека веришь, допустим, к чуждому молоту или благоговейному приобщению к церковным таинствам. Да и не надо этого делать. Каждый избирает свой путь. Но без нравственных начал обойтись не может никто. Светские и религиозные, скажем, ценности ложатся в основу души человека. Независимо от длины его волос или породы, одежды, возраста или пола важно, чтобы его нравственность не уда-

лом ситуация может сложиться так, что рабочие каких-то заводов, которые не выпускают в этом году ни одного танка, ни одного самолета, придется просто так платить зарплату. Им необходимо дать переходный период для налаживания выпуска другой продукции. А что касается перераспределения военных расходов в пользу культуры, то мне кажется, что тут важно не «громоздить» замислов. «Проектов века» было предостаточно и в прошлом. Быть-то они были, а вот выполнялись ли! Поэтому надо искать другие подходы: не ждать разоборачивания сверху, а брать идеи от самой жизни. Для этого, возможно, нужно изменить наши взаимоотношения с творческими союзами. Через них менять ситуацию в городах России. Но в свою очередь союзы, сохраняя творческий потенциал, могли бы стать нашими общественными спонсорами: обеспечить себя полноценными средствами российской культуры. Общий принцип тут, вероятно, в том, что чем дальше от центра, тем больше требуются внимания. Так, например, может быть, не совсем по теме нашего разговора, но хочу привести пример Крестьянско-крестьянского союза. Мы прекрасно понимаем, что для возрождения деревни одного закона и благословения мало: нужны деньги. И в бюджете для этих целей был выделен миллиард. Можно было бы поступить так:

музея, народных домов. Есть возможность у российского правительства продлить такой просветительский период!

— Отработанный, четкий, стратегической программы нет. Есть намерения. Они зафиксированы в наших рабочих планах и отражены в бюджете. Мне кажется, что тут важно не «громоздить» замислов. «Проектов века» было предостаточно и в прошлом. Быть-то они были, а вот выполнялись ли! Поэтому надо искать другие подходы: не ждать разоборачивания сверху, а брать идеи от самой жизни. Для этого, возможно, нужно изменить наши взаимоотношения с творческими союзами. Через них менять ситуацию в городах России. Но в свою очередь союзы, сохраняя творческий потенциал, могли бы стать нашими общественными спонсорами: обеспечить себя полноценными средствами российской культуры. Общий принцип тут, вероятно, в том, что чем дальше от центра, тем больше требуются внимания. Так, например, может быть, не совсем по теме нашего разговора, но хочу привести пример Крестьянско-крестьянского союза. Мы прекрасно понимаем, что для возрождения деревни одного закона и благословения мало: нужны деньги. И в бюджете для этих целей был выделен миллиард. Можно было бы поступить так:

— И о нем в том числе, зота в России когда-то существовала не только антреприза, но и актерские товарищества.

— Я понимаю. Категорические суждения сегодня просто опасны. Жизнь так стремительно меняется, что иной раз ловишь себя на мысли: напрасно ты так твердо чему-то возрождал. И все же при всей изменчивости и подвижности нового мышления есть в нашей жизни то, что меняться не может. Ведущие театры должны оставаться под эгидой и при поддержке государства. Собственно, такую политику, как я понимаю, проводил и на Запада. Или, допустим, такой разговор: «Дайте отдален на торги убыточный театр. Пусть у него появится новая козьява, при частные лица. Я бы охотней относился к таким предложениям. Другое дело, наверное, какие-то частные труппы.

— Они уже есть.

— Хорошо, допустим, а можно иметь частную церковь?

— Часовенку, скорее.

— Часовенка, пожалуй, для личного пользования. Тогда — это больше индивидуальная, чем частная собственность. Мне кажется, что использовать культуру как источник дохода аморально. По моему мнению, есть триада: народное образование, здравоохранение и культура. Она должна быть поставлена вне коммерции. Не может эксплуатироваться рублем и любой другой, пусть де-

— Вероятно Совет создал новые печатные органы — «Россия» и «Российская газета», в Совет Министров назначил издавать «Российские вести». Нет ли у вас желания начать издание, посвященное проблемам мультинациональной культуры нашей республики?

— Я бы поддержал эту идею. И если есть энтузиасты, готов с ними встретиться. Уж бумагу мы по крайней мере для этой цели найдем.

— Может быть, самый советский русский писатель Владимир Короленко писал Анатолю Луначарскому: «Вообщее сердце сжимается при мысли о судьбе того слоя русского общества, который принято называть интеллигенцией. Рассмотрите стелен ваших жалований и сравните их с ценностями, что бы на хлеб. Вы видите, какое тут смешное, вернее, трагическое несоответствие. Это трагическое несоответствие сохраняется до сих пор в артистическом мире. Средняя заработная плата актера в России 160 рублей, что на 160 рублей ниже, чем по республике у других категорий трудящихся. Предусмотрены ли какие-то меры по социальной защите российских артистов?

— Эта мысль Короленко сегодня звучит, может быть, еще острее, чем в год ее написания. Ведь когда-то в России — возьмем, к примеру, сельскую интеллигенцию — она была не только уважаема, но и хорошо оплачивалась. А теперь этого нет ни в городе, ни в деревне. Такое положение не нормально, и его надо исправлять. Врачей и учителей уже в этом году ожидают некоторые улучшения. А что касается работников театра, то это, пожалуй, наиболее обремененная часть нашей интеллигенции. Надо искать какие-то возможности сейчас, а в будущем году серьезно поправить их положение.

— С Вашим приходом в Совете Министров возникла еще одна новая структура. Вы образовали пресс-центр. Какова цель пресс-центра?

— Так у нас повелось, что среди высшего звена долго бытовало мнение: мол, мы все знаем, все понимаем и знаем, что делаем. Обширнее из мой взгляд, суждения. Без диалога, в том числе и через средства массовой информации, а еще лучше непосредственного, многого трудно оценить реальное положение дел и вещей. И, следовательно, избежать ошибок, хотя от них никто не гарантирован. Обширнее, очевидно, будут и впереди. Важно другое: убедившись, что ошибка допущена, вовремя ее исправить и признать, что она есть была. Если не взаимно договариваться со всеми, славян, с «селекцией» и «распадом» информации об их оценках информации много действия правительства, не подпитываться новыми идеями, то и года не проработав, будешь изолирован от реальной жизни и пойдешь совсем в другую сторону.

БРАТЬ ИДЕИ У САМОЙ ЖИЗНИ

Устоявшийся годами ритуал вручения Государственных премий России по культуре и искусству был подвергнут в конце декабря прошлого года изменениям. Конечно, не столь радикальным, чтобы превратить эту официальную акцию правительства в подобие вручения американских «Оскаров» или отечественных «Ник», но перемены были очевидны: исчезли менторский тон, поучительство, формальные заготовки написанных кем-то речей. Хотя мы уже привыкли, что наши политики отложили в сторону бумажное слово, но живым оно становится, когда рождается в душе и идет от сердца человека. Размышления о культуре Председателя Совета Министров России Ивана Степановича Силуаева не отличались сладкоголосым отвлеченной риторикой, ценным в них стал реальный взгляд современного политика, для которого культура — органическая часть общей жизни, требующая продуманного, глубокого реформирования, изменения к лучшему. В подтверждение этого было заявлено, что бюджетные ассигнования на культуру России увеличиваются вдвое. Многие скажут: инфляция шутя сведет на нет и такой жест доброй воли. Возможно. Но в этой позиции уже явлена попытка изжить не на словах, а на деле губящий нашу культуру остаточный принцип. И еще одно качество казалось непримыслимым: открытость главы российского правительства к диалогу. Без проволочек был назначен день и час встречи в Доме правительства на Краснопресненской набережной.

тали. А что дальше? На песке какой угодно фундамент долго держаться не может. От поколения к поколению стало разрастаться безверие. Вполне логично. Но это в прошлом. Нам же надо заглядывать в ближайшее и наше далекое будущее. А его благополучие во многом зависит от того, сумеем ли мы восстановить и приумножить, а сказал бы, классический стиль российской нравственности. Помочь этому процессу надо так, чтобы достаточно финансирование культуры и искусства сочеталось с поддержкой, допустим, русской православной церкви и других вероисповеданий, которые немало сделали для жизни любого народа, для нравственного здоровья любой национальности.

— Реальны ли какие-либо преобразования без подлинного возрождения культуры?

— Задумываясь иногда: нет ли, основываясь на «обширнее» или по крайней мере упрекать в том, что в консерватор? Не часто ли открыто говорю о своем чувстве ностальгии по прошлому? Хорошо это или плохо? Вот и опять: возрождение, возрождение, возрождение! Ну хватит, скажут, веродить нафталиновые сундуки прошлого. Но почему, если когда-то культура наша несла духовность и благородные на-

деялась в противоположную сторону от классических начал нашей предков. Это еще от Пушкина идет.

— Наверное, то официально обнародована цифра наших военных расходов, которая исчисляется 77 миллиардами рублей. Некоторые исследователи считают ее заниженной. В частности, в публикации журнала «Нева», № 10 за прошлый год, упоминается 300 миллиардов. Возможно ли конверсия военного бюджета? Каковы перспективы перераспределения этих расходов на нужды культуры, образования, медицины?

— Вопрос совсем другого плана. Видите ли, я не стал бы утверждать, что от этой статьи бюджета нам надо окончательно отказаться. Но я сторонник энергичного сокращения закупок вооружений. Его много. Тем более для той критической ситуации, в которой мы оказались.

— Но ведь существует индустриальный военно-промышленный комплекс с мощнейшим интеллектуальным и экономическим потенциалом. Есть люди, работающие там. Из 46 миллиардов, что идут, по-моему, на финансирование этой отрасли, значительная часть расходов приходится на заработную плату. Допустим, сократили адов эту сумму. Кто пострадает? Человек и его семья. При-

свои законы, подчас достаточно жесткие. Но разве, к примеру, миланский театр «Ла Скала» потерял что-либо от этого? Может быть, продал с молотка Ничего подобного. Как процветает когда-то, так и процветает теперь. Поэтому, кроме прямого государственного инвестирования, многократно увеличиваемого год от года, надо формировать благоприятные условия для тех, кто готов к благотворительности. А у нас культура особенно нуждается не только в моральной, но в более существенной поддержке. Скажем, у той же мадридской в недавнем прошлом своей иешетат. Те же директора оборонных заводов строили для своих рабочих хорошие поликлиники и больницы. А сколько театров было выстроено? Мы на пальцах перечесть. Пока наша главная «задача» перед культурой — растущий ремонт и подновление того, что построили наши предки в прошлом или в начале нынешнего века.

— Начало XX века называют серебряным веком русского искусства. Но тогда общество сделало поистине золотой вклад в культуру. Усилиями купечества, промышленников, дворянства во многих городах были воздвигнуты уникальные здания театров, библиотек,

передать его министерству сельского хозяйства, которое раньше бы, кому окаянство, а стокую удачу на четвертую, как иногда называют прессу, силу. Даже такой гигант, как газета «Известия», может оказаться убыточным. В последние трагической ситуации оказались издания культуры. Вы правы — истинная культура и коммерция несомненно друг с другом. Но с книжным рынком России могут исчезнуть те издания, что пытаются быть разносторонним, добрым, вечным. Их могут заменить эротическими, порнографическими, спекулятивными и бульварными изданиями. Планирует ли правительство России установить льготное налогообложение, разумные нормы на бумагу, полиграфические расходы тем, кто продолжает политику культурного просвещения народа?

— Думаю, что это надо делать. Конечно, таким изданиям рыночные цены, но, выходящие, поэтому надо государство, брать на себя часть их финансовых издержек. Полностью согласен, что для тех, кто печатает о нравственном здоровье народа, необходима защита. Мы должны сообща противостоять той волне беззастысливости, и — что еще опаснее — нелегальному валу нравственных извращений, который готов открыть наше общество.

же свободно конвертируемой валютой.

— Рынок уже набросил жестокую удачу на четвертую, как иногда называют прессу, силу. Даже такой гигант, как газета «Известия», может оказаться убыточным. В последние трагической ситуации оказались издания культуры. Вы правы — истинная культура и коммерция несомненно друг с другом. Но с книжным рынком России могут исчезнуть те издания, что пытаются быть разносторонним, добрым, вечным. Их могут заменить эротическими, порнографическими, спекулятивными и бульварными изданиями. Планирует ли правительство России установить льготное налогообложение, разумные нормы на бумагу, полиграфические расходы тем, кто продолжает политику культурного просвещения народа?

— Думаю, что это надо делать. Конечно, таким изданиям рыночные цены, но, выходящие, поэтому надо государство, брать на себя часть их финансовых издержек. Полностью согласен, что для тех, кто печатает о нравственном здоровье народа, необходима защита. Мы должны сообща противостоять той волне беззастысливости, и — что еще опаснее — нелегальному валу нравственных извращений, который готов открыть наше общество.

Беседу вел Олег ПИВОВАРОВ. Фото В. Киселева.

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ,

или Зачем Невзоров все это сделал?

В январе в Ленинграде, а на следующий день во всем Советском Союзе выяснилось, что народ наш еще не совсем упал духом и, если надо, может вгрызться в горло вчера еще обожаемого и носимого на руках человека. Уважаемый режиссер сказал, что на кладбище его бывших кумиров в душе появилась свежая могила с фамилией Невзоров, а известный киножурналист сравнил его ни много ни мало — с Саддамом Хусейном.

Во всей этой коллективной одержимости было явно что-то «слишком», Лакмусовой бумажкой [на что?] выделась вся эта метаморфоза. За ответом я поехала в Ленинград. На многое ответил мне сам Невзоров, что-то так и осталось вопросам.

Он мне и говорит: «Там стреляют, а мы не едем. Странно!» Я сам думал про это, и на следующий день мы были в дороге.

— И что увидели по приезде?

— В Литве была ситуация настоящей гражданской войны между коренным и русскоязычным населением. Другое дело, что тринадцатого числа была еще та ситуация, которая не представляла опасности ни для нас, ни для них. Но Ландсбергису нужен был прецедент, чтобы прокричать на весь мир, объявить Литву зоной политических гонений, полостью открытые границы. Национальные лидеры, подставляя голову под пулю, вносят свою лепту. Тот инцидент был умело спровоцирован: и девочки под танками, и разгромленная телебашня, и люди, что лежали в гробах в крован (а ведь у всех народов существует обычай перед погребением омывать трупы), — все это нормальная режиссура и крайне выгодное дело.

— Вы очень цените...

— Ничуть не больше, чем сама жизнь. Литовские лидеры — нормальные политики, которые среди прочего понимали: когда республика после ухода Прусики и в преддверии повышения цен вышла на улицы с плакатами «Долой Ландсбергиса!», это была не шутка. И лишь умело перевернув энергию на надежного врага — СССР, можно было удержаться.

— Но это тема отдельного разговора. Мы сейчас о вашей роли в этой истории. О готовности найти смелого человека, иную обстоятельства у смерти?

— Много разговаривая с солдатами, до сих пор не уверен, что они стреляли в людей. Я хорошо знаю нынешнее настроение в армии, как из всех трясет при мысли, что они могут кого-то убить. Они прекрасно знают, что можно сделать из одного трупа, и стараются, чтобы такого не было. А что касается танков, я сел в танк сам, из него видю метров за семь. Все, что между этими семью метрами и тобой, — мертвая зона. И упал ли туда человек, или его толкнули, или сам он кинулся под восторженное улюлюканье толпы, переграждая дорогу танкам, танкист этого просто не может видеть. Вы понимаете, была Ночь Беспорядков

и был приказ «Вружи трупы».

Кстати, сколько их — еще вопрос. Из командировки мы привезли тому много доказательств. Например, в местных газетах публикуется фото человека с надписью «Мертвая оккупантов». А у меня на руках копия свидетельства о его смерти от болезни сердца. Или еще. На первой полосе — ужасающий снимок якобы убитого теми же солдатами человека. На оригинале, где нет ретуши, внятно видно, что ни штыком, ни прикладом такой раны не нанести. Я достаточно долго общался с криминалистами, чтобы точно сказать: это след железного прута. Им орудует молодой из службы охраны края, а совсем не наш.

— Опять вы с этим словом «жизнь», именно которое так раздражает в ваших передачах. Опять деление на своих и чужих.

— Литва имеет право жить на своей земле и жить как хочет, а мы можем и должны болеть за своих, защищать их любыми способами.

И давайте отставим тезис, что «пролетарии не имеют отечества». Они имеют его, как и все нормальные люди. У меня есть соплеменники, люди, родные мне по крови, по языку, по культуре, которые называются «мой народ».

Уже в следующих передачах, которые я смотрела по эфирным каналам из Ленинграда, слово «наши» стало у Невзорова шире. Это и латыши, и русские, и грузины, все, кто не хочет «черного передела». А точнее — кровавое.

Такие «наши» есть повсюду. Иначе чем русский национализм лучше литовского?

— Я ни в коем случае не националист, а то бы уж давно сроднился с «Памятью», «Отечеством» и прочими, которые меня зазывали. Но у нас не получился диалог, а им бесположен. Я невинен и не люблю причастности к организации КПСС, Демократической партии или любым другим. Мне мучительна мысль, что я — кем-то. Я — сам с собой и со всем, что мне представляется верным.

— Вот тут опять есть сомнения. Как-то уж больно по-апросто сценарно складываются после Прибалтики ваши отно-

шения со структурами власти. На следующий день после Ленинграда вас повторяет Москва.

— Это зависело уже не от меня. Я невинен в том, что говорю и делаю. Но моя продукция принадлежит Комитету по телевидению. Я не могу ни продать, ни уничтожить, ни запретить к показу свои передачи. А совладо ли мое мнение с чьим-то, меня не интересует.

— Выходит, ваши мотивы сложнее нашего одностороннего «продавца»?

— Меня купили? Подумайте сами: чем меня можно купить? Про славу я уже говорил... Знаете, когда случился вся эта мусть с обманом денег, я сам своим коллегам несли их в целлофановых мешках, которые шуршали. И сразу стало ясно, что есть кто. У меня же оказалось четыре тысячи. Четыре тысячи всего, которые я получил, а болота три года естествоведой советского телевидения. У меня нет дачи, машины, даже обеденного стола нет, и я прекрасно без этого обхожусь. В общем, что мне деньги?

— Есть еще блага, ради которых можно стараться... Вас могут «Б» закрыть, например. Или убить. А цену жизни вы должны были почувствовать недавно... Есть ли связь между покушением на вас и фильмом?

— Есть, но другая. Знаете, если бы я сразу встретил того человека, а бы его убил, а сейчас ему даже благодарен. Благодарю ему я многое понял. Про себя, про жизнь, про мир, про правду. Если бы не было того выстрела, может, и материально в Литве не было бы... Именно в больнице я понял, что если не буду самими собой, не буду делать и говорить единственное, что считаю нужным, то жить не стоить.

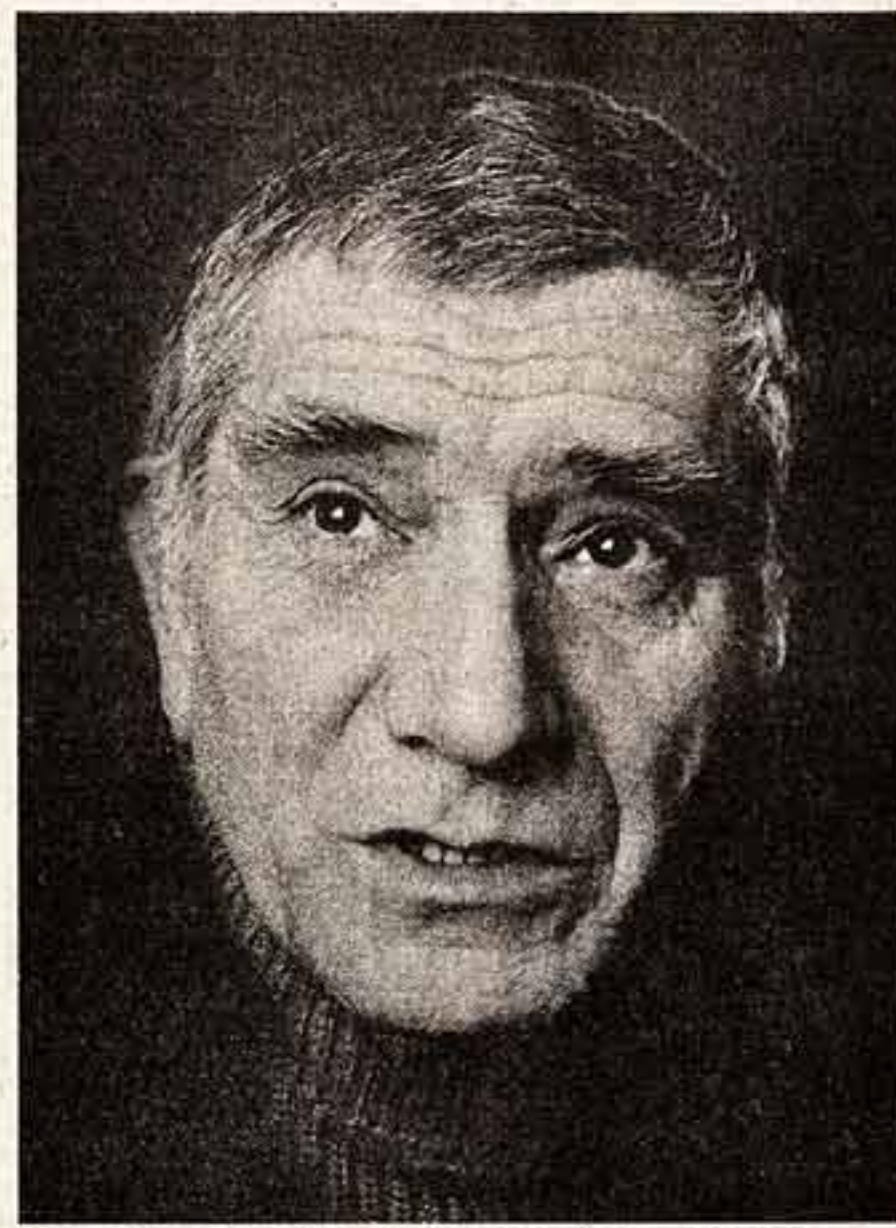
— Вы хотите сказать, что прежде не были собой?

— Скажем так — до конца. Все, что было, — и маско-комбинат, и Ленсовет, и уголовник, и мафия, хотя я занимался этим с большим интересом и по совести, — все это была правда (так как равнялась правде жизни). Но все равно здесь была конъюнктура. Потому что был «квотер», который хотел покупать. А Литва для меня священна.

(Окончание на 4-й стр.)

«МЕНЯ ПУГАЮТ ИСПОЛНИТЕЛИ»

Армен Джигарханян:

Джигарханян больше играет, чем рассказывает. Разговор с ним еще и зрелищно увлекателен. Для умного, талантливого человека все неоднозначно, непосто, со знаком сомнения. Однако есть ясность мысли и четкая аргументация: в жесте, мимике, цели мгновенно симпровизированных мизансцен.

— Армен Борисович, в одном из своих интервью вы заявили, что интересуетесь не отдельными фрагментами, не крупами и общими планами, а потоком жизни. Каким образом вы испытываете, наблюдая за этим потоком сегодня?

— В наших организациях десятилетиями происходили изменения, перестраивались формы, структуры, менялись кадры, характеры, мышление. Теперь ситуации обнаруживают себя, поэтому часто самые благие намерения реализуются в страшно уродливой форме. Блондинки, пережившие голод, порой погнались за переизбытком хлеба. Быть может, следующие поколения будут нам благодарны за то, что мы приняли это тяжелое время на себя. Или я идеалист?

— Вчера вы цитировали Достоевского: «Рабы в рабстве свободны». Что значит рабство в рабстве? Как вы считаете, не пора ли перестать быть рабом или не пора разрушить рабство и дальше комфортно в нем существовать? Психология подчинения свойственна нам во всем. Например, русский театр — это именно театр крепостной. Я много раз так говорю, не рискуя никого обидеть, поскольку считаю себя русским актером и сам вырос в общем котле. Очень удобно — минимум ответственности. «Вот у вас барин придет!..» Но с другой стороны, крепостное искусство достигло огромных высот. А один наш балетмейстер, по слухам, был своим танцовщицей палкой по ногам и вытаскивал для нее мировую славу. Так что поток жизни вынес нас не распутье. И сложность не только в том, чтобы сделать выбор.

— Можете сорок лет водить свой народ по пустыне. Сорок лет! Сколько раз от него, изверное, требовали повернуть назад? Процесс оказался мучительно долгим и непосильным для многих — вот что меня угнетает. Нас подводит время, а бы сказать — «отстраненное» отношение к истории. А ведь все бесконечно повторяется, причем сейчас и повторение-то примитивно, словно детская пародия на взрослую жизнь. Мы поражаемся пророчеству философов прошлого. Да они просто трезво и реалистично смотрели на мир, а не утыкались носом в собственную тарелку. Не зная родословной понятий, опасно ими оперировать, — неизвестно, во что это выльется. Говорят, у нас демократия! А по-моему, у нас шабаш. Надо думать о нормальной человеческой справедливости, а не об абсолютной демократии, которая вредит достижению. Во всех странах у женщин рождаются герои и мародеры, с этим приходится считаться.

— В политические игры вы не играете?

— Я втянут в них самим фи-

можно только конкретным людям, семьям. Мне привели из НКАО любительскую видеозапись нападения на армянский автобус. Я никогда не забуду лица одного старика. Избитый, весь в крови, а в глазах — непонимание происходящего. Потому что этот убитый противоречит всяким законам разума, логики.

— Меня пугают исполнители. В них — причина, корень зла. Все началось не с большевиков, не с Петра, не с Ивана Грозного, а со страсбургских, которые вели Христа на Голгофу. Пока надеется те, кто подчиняется приказу, трусливо прячась за ним, те, кто догоняет и добивает, преступные приказы тоже будут достоянием.

— Я обожма животных. И утверждаю, что нравственный потенциал складывается в их пользу. Они не вышли из повиновения у природы, а она не бросила их на произвол судьбы, как нас, строптивых. Животные инстинктивно честны, инстинктивно мудры. Вы не забывайте моего котика съест ту-тую рыбку. А человек понахает, поколбасит: вроде ничего — съест, отравится и ничего не научится. Если бы мы учитывали свои ошибки, все вокруг давно было бы стерилизованным. У нас нет опоры. От инстинкта ушли, к разуму не пришли.

— Меняется ли с годами ваше отношение к профессии?

— Меняется в сторону все большей влюбленности. Мне даже неудобно об этом говорить, — как барышня, Инна Заречная, честное слово. Мне много было дано судьбой и много, к сожалению, отнято. А там, на сцене, душа успокаивается. Там я был сто раз женат, имел кучу детей, любимых братьев, сестер — жил жизнью, гораздо богаче своей собственной. Творчество — это отдушина, куда выливаются страдания, переживания, радость, если ее слишком много для одного человеческого сердца. Так, Моцарт, написал «Реквием», избавился от гнетущего призрака. На нас давят условности, приличия, мы вынуждены отказываться от своих желаний. А на сцене я свободен, раскрепощен, и делаю именно то, что хочу.

— Занимались со студентами в ГИТИСе и вижу, что мы учим их вещам второстепенным — системам, приемам, технике. Простите за физиологичность примера, но, по-моему, он очень точен. Я дружил с Борисом Михайловичем Тениным, и однажды мы вместе ехали в СВ в Ленинград. Когда он разулся, я удивился его ногам, — у пожилого человека, как у юноши. «Видите ли, — ответил он, — я всегда покупал обувь на размер больше...». Мы патыл делались с будущими актерами подобными простейшими способами достичь гармонии на сцене. Но свободные туфли не делают ног стройнее или выше. Как принять студентам способность не играть? Как внушить им эту профессиональную интеллигентность? — выйти и обманывать 1.200 человек, заставляя почувствовать радость обладания залом?

— Вы естественны обманываете 1.200 человек и получаете от этого удовольствие. А что отдаче взамен?

— Я должен возбудить их своим обманом. Возможно, религия — тоже обман, но обман во благо. Люди договариваются верить, чтобы жить было легче. Мне приходилось терять близких, и я верю в за-

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

потому что там я впервые сделал Поступок. Сказал главное, что я понимаю, и кустурю, причем не только на сегодня или вчера, но и на два века назад, и на три...

— Еще недавно я считал, что был настоящим человеком только тогда, когда работал каскадером. Я думал, на телевидении у меня разжилилось внутреннее существо. Но оказалось, а еще могу совершить поступок, и более высокие преграды взять. Ведь в нем назначение журналиста? Ломать стереотипы, открывать глаза людям. Когда в свое время я разбил стереотип «обожествления секретарей обмена», тут единомышленников нашлось множество. Но, как видите, это еще не предел того, что можно совершить против общественного мнения. Отношение и национальным конфликтам, отношение к участию армии в этих конфликтах — тоже стереотип миллионы. И тут особенно хочется быть «чужим». А мне хочется быть честным. Для этого и предлагал более объемную многостороннюю картинку жизни взгляда с другой стороны.

— Ну, это вы сделали не совсем... В вашем фильме о мюндах правам однозначно.

— У них тоже своя правда, и она тоже должна быть услышана. Господи, да покажи бы я туда, как все, за осуждением, литоское телевидение заведило бы меня трупам, натурализм из-под гусяниц танков, показал бы я тупого солдата-чурку с автоматом в центре Вильнюса... все бы рукопашали, интеллигенция слала бы розги.

— И правда, слава богу... И здесь, отойдя немного от Невзорова, самое время сказать о нас. Откуда это агрессивное желание вновь активизировать репортаж в экран, назад в его развлекательную программу на уровне острой болтовни? Действительно, как удобно было: сидеть в кресле с восторженной дождь, под чай с восторженными глотками единственно не дефицитный продукт сегодня — чернуху, с острой приправой Невзорова. Как человек, чье мнение стоит послушать хотя бы потому, что прежде слышали «во все уши», он как не интересен: а мышка-то оно не совладает...

— Вы разочарованы в зрителе, которые воспринимали вас исключительно в качестве гладиатора? И стоило ли стараться для этой публики?

— Основная публика осталась со мной. Отделили на литовский репортаж, пришедшие на студию, поделились так: 70 процентов «за».

— Впрочем, за потерю какой-то части смотрящей публики я не боюсь — я уже довольно неплохо рейтинг и прочей

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

— Что вы будете делать дальше? Вернетесь ли к своим классическим «600-м секундам»?

— В принципе я похож на заповедник, который уже освоил землю, прошел ее взад и вперед. Я знаю Ленинград, как свою ладонь, владею ситуацией до мельчайших оттенков. И азарт добывания информации, которым одержимы молодые журналисты, у меня прошел. Так что тех же «Секунд» уже не будет.

— Вы не бонтеся? Читала, что «Секунды» вынес вам смертный приговор...

— У меня их уже три или четыре. Кто успеет раньше... Никому не могу пожелать удач.

— Это не шутка Невзорова, тем более не шутка тех, кто действительно собрался стрелять. Пули, предназначавшиеся в основном в Риге репортеру, по счастью, не попали в него. Но выстрел! Прозвучал, и кто посмеет назвать это игрой?

— Что ж, такой он, Александр Невзоров, который интересен еще и тем, что в нашей жежде демократии навоевал нам и чужь логотип. Но первый признак настоящей демократии — готовность «выслушать» оппонента. У нас же — «вату ето!» и все разговор!

— Все у нас однозначно и черно-бело. А жить так безумно сложно. Обожать себя. Ведь как раньше было просто: берешь газету, читаешь материал, и все тебе уже ясно. Теперь газету издавать трудно, правду за один вечер и сказать, что здесь она есть. Так же бывает...

— Закадычно экспериментировать, кто же овладевает этим материалом о любви прежде в овалом языке репортера...

— Беседа велла Наталья ЩЕРБАНЕНКО.

Форум борется за кворум

Недавно Дом политического просвещения, что на Трубинской площади, гостеприимно распахнул двери на встречу тем коммунистам. Большого театра Союза ССР, которые сочли необходимым явиться на открытое партийное собрание своей первичной организации. Не сумев (или не захотев) договориться с администрацией о проведении собрания под крышей ГАБТа, партийный комитет решил дать чужой политический просвещения — именно в этом торжественно — инвентарном здании. Собрание, которому, как сказано в приглашении билета, предстояло решить принципиальные вопросы для жизни партийной организации, по сути, стало очередным этапом борьбы за жизнь самого партийного комитета. Этапом вполне закономерным, ибо в конце прошлого года общее собрание коммунистов творческих коллективов театра высказалось за разделение партийной организации по цехам и прекращение деятельности комитета.

В своем выступлении секретарь партийного комитета Ю. Григорьев заявил, что у партии оказались крепкие нервы и он сумел сделать немало полезного. Подготовил коллектив к XXVIII съезду КПСС, разрешил в театре объявленную МКГ дискуссии о месте и роли партии в разрастающемся обществе, разработал документ, в котором изложены меры по обеспечению авангардной роли КПСС. Этот документ, по словам Ю. Григорьева, стал результатом по-настоящему творческой работы, и организация, его создавшая, может собой гордиться.

Положительно оценив деятельность партиякома, Юрий Александров подверг резкой критике всех, кто с такой оценкой не соглашались. По его

мнению, партийный комитет стал негодным из-за своего демократизма, из-за проводимой им политики гласности. Именно потому собрание творческих коллективов обранилось к Ю. Григорьеву, незаконно. Впрочем, решение это, считает Ю. Григорьев, далеко от идеала. Впрочем, разделение коммунистов на лиц творческих и не творческих безразлично и не отвечает Уставу — партийный билет для всех один.

За нарушение Устава достало и присутствовавшего в ДПП секретарю Свердловского РК КПСС Б. Елистратову, который подкал коммунистам творческих коллективов, что парторганизация театра вполне может управляться советом секретарей партийных бюро подразделений ГАБТа. Когда же Б. Елистратов напомнил об отмене статьи 6 Конституции СССР и призвал парторганизацию соответственно перестроить свою работу, не искал инноваций, не уповал на решение комиссии, созданных на стороне, но вместе со всем коллективом попытаться преодолеть трудности, зная недостатки, он был обвинен в предательстве первичной организации.

Предательство по отношению к первичной организации было инкриминировано и Свердловскому РК, и МКГ КПСС. Обвинение в небрежении интересами театра получило не захотевшийся в разное время прислушаться к сигналам партийного комитета Л. Зайков, Ю. Прокофьев, Р. Нишинов и, само со-

бой разумеется, Н. Губенко. Отношение к театру всех инстанций было определено Ю. Григорьевым как союз высших структур административно-партийной власти.

«Сокрушительный» удар был нанесен им и «Советской культуре». Абаза, посвященный деятельности партиякома, в интервью генеральному директору ГАБТа, опубликованном в «СК» 29 декабря прошлого года, был охарактеризован им как лживый от первого до последнего слова.

Собрание приняло резолюцию, в которой отмечено, что администрация театра препятствовала нормальной работе партийного комитета, действующего в соответствии с Уставом и в духе времени, и среди прочего постановило: сохранить структуру партийной организации, направить в «СК» опровержение вышеупомянутой публикации, обратиться к Верховному Совету РСФСР с просьбой создать независимую депутатскую комиссию по разбору состояния дел в Большом театре.

Опровержение в редакцию поступило. Вот его текст: «Газета вводит общественность в заблуждение по целому ряду позиций.

1. Не сказано конкретно, каким образом борется партийный комитет против своих коллективов. Хотелось бы знать, что конкретно инкриминируется партиякому. Партияком, в частности Григорьев Ю. А., выступает за демурагизацию и гласность внутри коллектива, за обеспечение социальных гарантий работникам театра, в том числе и коммунистам, за

здоровление морально-нравственного климата. Решение этих вопросов неизбежно приводит к выступлению против провозглашаемого административно-художественного руководства и высших структур партийно-административной власти.

2. Сообщая, что Григорьев Ю. А. не является уже солистом оперы, газета умышленно скрывает читателям, как и кто убрал его из театра.

3. Григорьев Ю. А. был избран членом МКГ и бюро Свердловского РК КПСС в 1983 году — первом году перестройки.

4. Указанного общего собрания всех творческих коллективов не было, и решения такого нет.

5. В член дискредитировал себя партияком! Где факты!

6. Упрек в адрес сторонников Григорьева Ю. А. в непослушности несостоятелен. Эти люди не изменили своим принципам. Их выход из рядов КПСС — форма протеста против надругательства над парторганизацией Большого театра, чинимых администрацией под прикрытием высших партийных структур.

От комментария этого документа воздержимся. Но возникает слишком много вопросов, и трудно удержаться от того, чтобы не задать их.

Заслуживает ли положительной оценки работа парторганизации, не сумевшей предотвратить раскол внутри не самой, но товарища уже о неспокойности изменить к лучшему обстановку в коллективе в целом?

Может ли гордиться собой парторганизация, члены которой — об этом говорилось на КПСС! — покидают ряды КПСС!

Член партиякома, секретарь партийного бюро хора Л. Орфонова, выступила на собрании, привела следующие данные. В парторганизации хора — 37 коммунистов, трое подали заявления о выходе из КПСС. Таким образом, можно считать, что осталось 34. Из них 24 пенсионера и только 10 работающих. По ее словам, в хоре не проводятся партсобрания, потому что люди не понимают, зачем им собираться, о чем говорить, что может решить такая организация. Обсуждать на открытом собрании ГАБТа следовало бы вопрос о том, нужна ли в театре парторганизация, нужен ли партияком и в каком качестве. Серьезный вопрос. К сожалению, он так и не обсуждался.

Далее. Почему принимается в штатки разделение партийной организации по цехам, которое провозглашено исключительно с целью добиться гремозного, компетентного решения людьми своих настоящих проблем, но, разумеется, вовсе не для того, чтобы возыметь одних коммунистов над другими? В конце концов они все остаются членами одной партии.

Не было ваврума на собрании коммунистов творческих коллективов, «всплывших» на жизнь партиякома. Должно было быть до ваврума и на открытом собрании, созванном самим партиякомом. Не достаточно ли красноречиво говорить подобная «посещаемость» об отношении коммунистов к

партийной жизни. С любой точки зрения опровержение передо мной его существование — переубедить меня вам не удастся. Я надеюсь однажды увидеть тех, кого очень любил, жму эту надежду.

Наша сфера — человеческие чувства. Сейчас нет пьесы актуальнее, чем «Ромео и Джульетта». Она отнюдь не аполитична, напротив. Но самое главное — в ней заложено огромный эмоциональный заряд. За создание нашего зрителя отвечает «бытие»: газет, транспорт, магазины, дозульты. Зато мы, актеры, отвечаем за его подсознание, надсознание, за те поступки, которые он совершает неосмысленно, но парому порыву. Это особенно важно сейчас, когда чувства уже практически не подчиняются рассудку. Что выплеснется наружу: ярость, жестокость, сострадание... зависит от меня.

Я сам очень благодарный зритель. Меня не интересуют секреты, механизмы спектакля, я никогда не стою, скажем так, одной ногой за кулисами. Мне просто хочется вынести из театра какое впечатление. И в совершенно искренне обнимаюсь на цветы, парос и нравоченки. Надо лишь подтолкнуть мозг зрителя к работе, ресторомушить его. Эпободность — легкое болеутоляющее, а не серьезное лекарство.

— Участие в фильме Карена Шахназарова «Джигарханян» не отпугивало вас возможностью конъюнктуры — ведь тема довольно скандальная?

— Вы правы, тема провоцирует на внешнюю эффективность, патетику. Но, мне кажется, нам удалось их избежать.

Признаюсь, я не поклонник излившейся драматизации судьбы императорской фамилии, в этом много лукавства и фальши. Царь не счастлив потому, что он царь. Я занят только в одном «рыле» жизни, не знаю, что получится при стыковке. Искусство всегда рождается на грани, в момент соединения частей в целое. Очень интересно работать с Шахназаровым, наблюдать за ним. Я-то говорю, могу наблюдать что-то, заворачивать голову, а он сдержан, молчалив, и между его фраз звучит асико. По-моему, должна получиться неплохая, глубокая картина.

— Вы склонны выделять для себя какие-то эпитеты работы?

— Суверенно боюсь любого подведения итогов. Для меня это равнозначно оставление — попробуй потом снова разогнись. Друзья советуют писать — не пишу, конечно, хотя бы отрывочные эскизы. Боюсь. Взялся за воспоминания, за поучения — значит, конечно, А еще много надеюсь сыграть. Какими качествами должен обладать роль, чтобы привлечь вас!

— Всякий раз различны. Слишком с ролью или отторжение непредсказуемо. Если она написана «с меня» и моя мечта, скорее всего, играть не буду. Случно. Бывает наоборот, вступаешь: что вы мне представляете, во мне этого нет! Потом оказывается — сколько угодно. Я всегда избегал роли, где была ампула на сцене — выходы и выходы. Во-первых, не соответствует эстетическому порядку вещей. Во-вторых, стоит тебе выслушать из-под мизансцен, зритель уйдет разочарованным. Ведь в зрительском восприятии штампов гораздо больше, чем

светлому будущему, которое вполне могло бы быть сотворено его умом и руками, действительно бесчеловечно призывать к ответу. Во все времена в партию вступали не только те, кто следовал коммунистическим убеждениям, но и руководствовались совсем другими соображениями. Возраст, конечно же, и в какой мере не может являться критерием честности. Но мне мысль не приходила в голову, когда искренне, так что нельзя не поверить, горючо выступали ветераны Большого театра. Говорили о своей преданности партии, несокрушимой решимости остаться ей, зашити от всеобщих нападков. И тут же растерянно недоумеваешь: как же так, всегда мы знали, что и как нужно делать, а теперь только платим членские взносы и уже больше ничего не знаем...

Ветераны вспоминают историю, и она нестрашнее их на боевой лад. Недаром одне из выступавших женщин сривали нынешние времена партии с тяжелыми годами ее деятельности в подполье. Впрочем, здесь как раз совсем другой случай. Партийный комитет ГАБТа вовсе не намерен уходить в «подполье».

Предвижу, что ветераны стойкие, заваленные вши бойми, первые прогневаются на меня, но все же скажу: они заслужили покой, отдых. Лучшее время жизни партиякома — творческую жизнь театра, почаще приглашать на спектакли, а не признавать вновь на сцене лет к участию в развлекательных не всегда понятных для них политических батальях. Но вновь звучит гортан, приходит ливень, стает под своим знаменем, ведет. Куда!

Н. ШАДРИНА.

Устали от дебатов

С удовлетворением хочу отметить, что в этом году наша газета стала значительно интереснее и многообразнее по тематике публикуемых материалов и по рубрикам. Мы всегда ждем встреч, например, с «Читательскими письмами». На последнюю публикацию читательских писем — от 19 января — нам и хочется откликнуться.

Полностью разделяем и поддерживаем письмо не подписавшейся М. А. «Двое в комнате — я...» и хотя нам не 19, как М. А., но мы тоже предельно устали от полемик, от хроник прошиваний, от злых очерков, от плакатов «Долой, от дебатов, от сводок МВД и т. д. И правда, почему бы вам не поместить в газете фотографию и небольшую статью о Тимоти Дартон? Ведь он очень понравился всем, кто так или иначе смотрел фильм «Джонни Эйр». Вот ведь поместим мы материал в последнем номере о Патрикис Каас. И правильно.

Спасибо Е. Павленко из Ленинграда, написавшей об Алле Николаевне Базановой, — подливаем под каждый ее слово. Мы тоже, прочитав статью о ней Дмитриева Ю., были огорчены и разочарованы. И, наконец, мы совершенно потрясены прекрасной глубокой статьей Виталия Вульфа «Реальность лжи». Слава богу, АЛИХАШКИНЫХ. МОСКВА.

Из окна туристского автобуса

Раньше советские журналисты по команде сверху дружно критиковали идеологическую Италию, нынче они готовы вознести эту замечательную Средиземноморья до небес. Спец. корреспонденты «Советской культуры» поделились с читателями 15 декабря 1990 года путевыми заметками «О нас на фоне Италии». Видели они чужую страну преимущественно из окна туристского автобуса и потому неподобающе в своем материале также, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Далеко до полноты в Милане мы постоянно попадались широким раздвинутым ступням итальянцев. В полдень в Москве таких распекабельных дам, по мнению журналистов, ободрали бы до нитки.

Видели они чужую страну преимущественно из окна туристского автобуса и потому неподобающе в своем материале также, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Далеко до полноты в Милане мы постоянно попадались широким раздвинутым ступням итальянцев. В полдень в Москве таких распекабельных дам, по мнению журналистов, ободрали бы до нитки.

В городе Пиза, где во Дворце конгрессов заседали очередная сессия христианско-демократического союза России. Позднее вечером я и мой друг с жутковатым ощущением переключились на площадку итальянской столицы, набитую разношерстной, гадающей на многих языках публикой, одетой кое-как, готовой придаться к кому угодно из-за пустяка; это была элементарная тусовка наркоманов и бомжей.

Модный плюрализм

Не скрою, последние год-два направление некоторых печатных изданий не могу назвать ни совестью, ни душой, ни умом. Слишком уж деструктивное начало несут они. Но думалось: сейчас моден плюрализм, им нужно переболеть (для этого необходимая свобода), поэтому следует быть снисходительными к «блуждающим перестройки» у некоторых журналистов.

Каждый орган печати, как мне кажется, должен иметь одну главную цель, воспитывать гражданскую, преданную своему Отечеству (какое бы слово оно ни было). Иначе у страны, где граждане не обладают патристическим иммунитетом, нет будущего. Это аксиома. Вот только жаль, что многие журналисты (а я их считаю наряду с писателями властителями душ людей) в погоне за подписчиками, сенсацией забывают об этом.

В ЛАПКОВСКИЙ, священник. КЕРЧЬ.

Что слова...

Не могу подобрать слова, чтобы выразить всю благодарность за статью С. Алексеева «Не потереть бы...» Что слова...

В 1982 г. окончил политехнический институт и 4 лет работал на заводе. Все видел своими глазами. С каждым годом крепла уверенность, что не в техническом прогрессе спасение человека. Спасибо природе, наделившей некоторыми способностями, которые позволили мне сменить специальность. Буду своим искусством будить в людях только светлое. Существует уникальный закон, которому подчиняется человечество: если люди забывают о совести — они убивают себя, и наоборот. Надеюсь, что это будет понято вовремя.

М. ТРЕКУЗОВ. ЧЕРЕМХОВО, Иркутская область.

Как уничтожить деньги

В газетных и журнальных статьях беспрерывно сообщается, что государство на полную мощь запустило печатный станок. Каждому нормальному человеку понятно, что это ведет к обесценению денег, поскольку обеспечения их товарам и золотым запасом нет.

Я понимаю, что просто так деньги сжигать тоже самоубийственно. Но почему не изымать деньги законно, путем широкой продажи таких товаров, которые стоят государству гроши, а населению бы платили за них в сотни и тысячи раз больше, причем с превеликим удовольствием!

Я имею в виду электронику, которая в странах Запада и Востока идет по доллару за ведер! Ведь те же плейеры, компьютеры, часы, магнитофоны стоят нам, по нашим меркам, копеечки! Да что Япония, Корея или Китай! Что там Штаты, Нидерланды или Германия! В Югославии транзисторный магнитофон стоит столько, сколько стоят восемь обычных лопат!

Это ясно всем

Недавно я прочитала интервью, которое взяла журналист Петр Смирнов у председателя Демократической партии Николая Травкина. Это интервью было опубликовано в газете «Дом кино» за август 1990-го. Что же тогда говорил Николай Травкин? «Ну, армия — это не один маршалы, в ней много рядовых генералов, да и солдаты не пойдут с ружьями на паравес против народа. И ИКБ не то, что раньше». А если спецназ будет разогнать митинг! На это Николай Ильич ответил так: «Да, но после каждого такого конфликта будет резко меняться политическая ситуация: будут укрепляться позиции демократических сил, а не консервативных. Это ясно всем». Это что — призыв к кровавому восстанию? Но кто же в деньном слухе Николай II, а кто Гелоп?

Совесть не должна молчать

Во все времена на защиту гуманистических и человеческих ценностей вставали люди науки и культуры. И сегодня совесть народа не должна молчать! Южная Осетия переживает кризисный период своей истории. Ассоциация научных и творческих работников Юго-Осетин «Фидан» поднимала голос в защиту демократии, однако мы находимся в информационной блокаде — от нас не идут телеграммы, зонки, наши возможности ограничены пределами г. Цхинвали.

Масло в огонь

В вашей газете от 12 января помещено сообщение встречи в Доме Советов России. Очень жаль, что такая уважаемая газета пропала под пером Е. Ельцина. Уже всем давно известно, что он всеми способами рвется к власти. «Ельцин — самый настоящий необольшевик. Ему надо свалить Горбачева и самому прийти к власти в Москве». Главное для него — развалить Союз, чтобы Горбачев остался без власти и ушел с политической арены. Вот тогда Ельцину открыт путь к созданию новой империи. Но это будет страшная империя — так писал о нем «Советская Лета» 11 января 1991 года.

Три шпильки

Получил 52-й номер «СК» и окончательно утвердился в решении больше вашу газету не выписывать, поскольку она перестала отвечать, говоря банальными словами, моим воззрениям.

Доброта заразна

Как-то в дни подпольной кампании я прочла в «Советской культуре» письмо читательницы газеты о том, что она хочет оплатить годовую подписку «Советской культуры» для пожилой женщины, вынужденной отказать от газеты из-за дороговизны подписки.

А. ЛИПАТОВА. МОСКВА.

Нельзя ни в коем случае допустить в наше время, в нашей стране дискриминацию целого народа. Это явление, как цепная реакция, может прокатиться и дальше, и тот, кто сегодня не среагирует на этот вопиющий факт вандализма, завтра может оказаться в еще худшем положении.

11 декабря Верховный Совет Грузии лишил нас национальной государственности и явил в г. Цхинвали и Дзевском районе командитский час и чрезвычайное положение. Односторонне осаждают события: например, 12 декабря в г. Цхинвали произошло перестрелка, в результате которой погибли трое, в том числе один осетин; на следующий день Председатель Верховного Совета Грузии объявил в этом осетинских экстремистов, хотя расследование только началось и истина не установлена. В средствах массовой информации Грузии навигается атмосфера истерии и ненависти к осетинам, раздаются прямые призывы к войне.

ТАБУЕВА, ответственный секретарь Ассоциации научных и творческих работников Юго-Осетин «Фидан», ЛЕНИНГРАД.

Без эмоций

Когда я прочитала Обращение 116 деятелей культуры, мне стало не по себе. Такие уважаемые, интеллигентные люди не дали себе труда разобраться в сути происходящего в Литве. Скорее всего, это перестройка, но не восторженное, а скорее разочарование в ней — до 80 процентов избирателей не идут голосовать. Разве это не готовые покорные подданные для любого диктатора? С другой стороны, ищет ли кто-то справедливости с кем угодно — инородцами, инвертами, коммунистами, «бюрократами», интеллигентами — не ради лучшего будущего, а затем, чтобы согнать злодеев.

Конечно, интеллигенция розовые очки остереглась больше всех, но у кого, как не у них, разум должен обуздать эмоции! Ведь если все и впрямь так мрачно, грязно, безнадёжно, бесплодно, то откуда взять веру в лучшее будущее? И зачем вообще за него бороться — не лучше ли махнуть на все общественное рукой и заботиться только о себе и своих близких? Раз все плохо, значит, грабь, ломай, порть.

В. ЛАПКОВСКИЙ, священник. КЕРЧЬ.

А. ИВАНОВА, ветеран труда. МОСКВА.

Через черные очки

Мне очень хотелось бы знать: когда наша «левая» интеллигенция, всех заулащая каяться и все обличающая, покается сама? В том, что нанесла заслуженный удар в спину, перед которым ее перестройка чудовищно выдала вперед.

Может ли победить армия, в которой политработники говорят бойцам только о том, как плохо их страна, ее правительств, да и сама армия! Николай В Отечественную войну люди это понимали и умели обуздывать панкерию и порожнические настроения, не давали им взять верх в собственной душе, хотя поводом для отчаяния было гораздо больше, чем сейчас.

Смотря фильм С. Говорухина «Так жить нельзя», я подумал: да ведь это же бесподобная антиперестроечная агитация! Ведь большая часть показанных в нем негативных аспектов не из застойных или сталинских, а из смыслов, что они есть перестроечных времен. Что же удивительного, если в народе растет ностальгия по сталинизму или Брежневским временам, либо беспробудным пессимизму. Те, кто приучал народ глядеть через черные очки на действительность, тем самым подсадили массовому сознанию, как относиться к эпохе перестройки.

Многие спохватились, когда началось шельзование Ленина и разрушение памятников ему. А где же они были, когда сносились памятники? Жданою когда на Сталина и его соратников с истерикой лилась брань и клевета! Может быть, считали, что забота об исторической объективности и охране культурных ценностей нужно лишь в зависимости от политической выгоды! Тогда зачем было говорить о борьбе за истину, духовности, общечеловеческие ценности! Чтобы вконец их дискредитировать!

Для чего я, собственно, пишу это все в газету? Для того, чтобы решить для себя вопрос: способна ли еще интеллигенция критически взглянуть на себя!

И достаточно общими с людьми физического труда и поэтому знаю: слова депутата Умалатовой о народном геше, могущем смети неведомые и «правды», — не пустая угроза. В сознании людей малокалиберных интеллигент, еврей коммунист, «бюрократ» сливаются в один образ врага: «Этот враг» — болтуны, яраль и дармоеды, хорошо обеспеченные имеют работу легкую и чистую о народе не заботится. Словом, а пору вспомнить лозунг: «Бей всех, кто в чистом!» Если и впрямь дойдет до такого — тогда ностальгиям из «благора» пожелания Н. Андреевой превратится в единственную путь спасения общества.

Д. ДУДКО, кандидат исторических наук. ХАРЬКОВ.

Демонтаж. Фото Валерия Щенкодина.

Будет Москва — будет Союз

Дорогие москвичи, здравствуйте! Будет Москва — будет Союз. Вам сейчас очень трудно. Мы об этом знаем по рассказам людей, побывавших в столице. Булгар политического страсти. Голодно. А что впереди? Но все же вам легче, чем тем миллионам и миллионам людей, которые еще недавно с гордостью называли себя советскими и которые вдруг неожиданно для себя оказались в полном смысле этого слова за границей. Это касается не только русских, но и практически людей всех без исключения национальностей, индусов или поселившихся по какой-либо причине вне «союских» территорий.

Власти, почти вся печать, голыевидие в руках национал-сепаратистов и экстремистов. Идет масированное оболванивание и растление прогрессивного по сути своей моддадского народа. Местная интеллигенция заражена маниакальной идеей очищения родной земли от «окупантов», «чужака» и пр., ничто забывая об огромном влиянии русской да и всей мионациональной российской культуры на становление культуры Бессарабии.

Как быть нам, как жить? Я хотел бы, чтобы великий политолог нашего времени Г. Старовойтова отдала мне свою квартиру, так как я ждал союз почти 16 лет! Что же мне делать теперь! «Сниматься» и ехать в никуда и еще лет 20 ждать квартиру! Можно в залопустые купить развалюху какую-нибудь. А зачем мы учились на электротехников и пр.? Где будем работать по специальности, если сполнит злая судьба с места!

Понали мы, что есть у нас истинные демократы, раздвоенные за народ, его будущее, к сожалению, их немного, а есть такие, что ради удовлетворения своих политических амбиций готовы заложить миллионы людей и всю страну. Их деятельность внесла огромный вклад в разжигание межнациональных конфликтов, в развал нашего великого мионационального государства. И мы рады, что в нашей газете люди правильно оценивают политические звезды, пощащающие во мраке, в который погружались они нашу страну и народ.

БЕНДЕРЫ, СВЕРДЛОВСК, Г. П.

И. Р. О. КРЫСТАЛ, член-корреспондент АН СССР. КНЕВ. СПРОСИТЕ! Наши журналисты полностью в курсе, с которым они общаются в прохороном; что вы больше всего цените в людях? Почти все отвечают: «доброту, милосердие». А что, если, чуть изменив вопрос, постараться узнать, кто и сколько раз в жизни проявлял себя добрым и милосердным человеком. Нет разговора и об элементарной благодарности — ну разве в наше время? Хорошо, но без которого невозможно взаимоотношения между людьми.

В. ПЕТРОВА. А. ЦАПЛИНА. КАЛУГА. УДА.

«М

УЗЫКАЛЪ Н А Я жизнь Москвы и до 1917 года была достаточно насыщенной и яркой, но сравнить ее до- революционную музыкальную Москву с нынешней...»

Спустя тридцать лет эта фраза обрела пророческий смысл, хотя и теперь сомнений ни у кого не возникает — действительно, что было и что сейчас есть, сравнить ну никак нельзя.

Большой зал консерватории всегда отличался особой атмосферой, которую создавали не только выступающие в нем артисты, но и посетители. Когда сейчас вспоминаешь лица, возникает блистательный ряд — честь и слава нашего Отечества, самый драгоценный культурный его слой.

Ходили не только на гастроли, иностранные артисты — огромный спрос пользовались так называемые абонементные концерты, с выдержанными программами: симфонии, фортепианные концерты Бетховена в исполнении Гилелси, или симфонии Брамса под управлением Зауерлинга, или оратории Гайды, Генделя...

Разумеется, люди были разные, с разными взглядами, различия существовали и до объявленного плюрализма. Но, встречаясь в Большом зале, поднимаясь по его широкому парадному лестничку, прохаживаясь в антракте в его величественной фойе, вспоминаешь по форме подкову, даже самую непримиримую назвали друг друга вполне дружелюбно. Приобщенность к общей очищающей радости и высокому наследованию как-то незаметно и даже, возможно, неосознанно, смягчала вражду, сблизала крайности. И люди, пусть не в зрелом, чувствительном, облетевшем от стужности, сиюминутного, от себя самих.

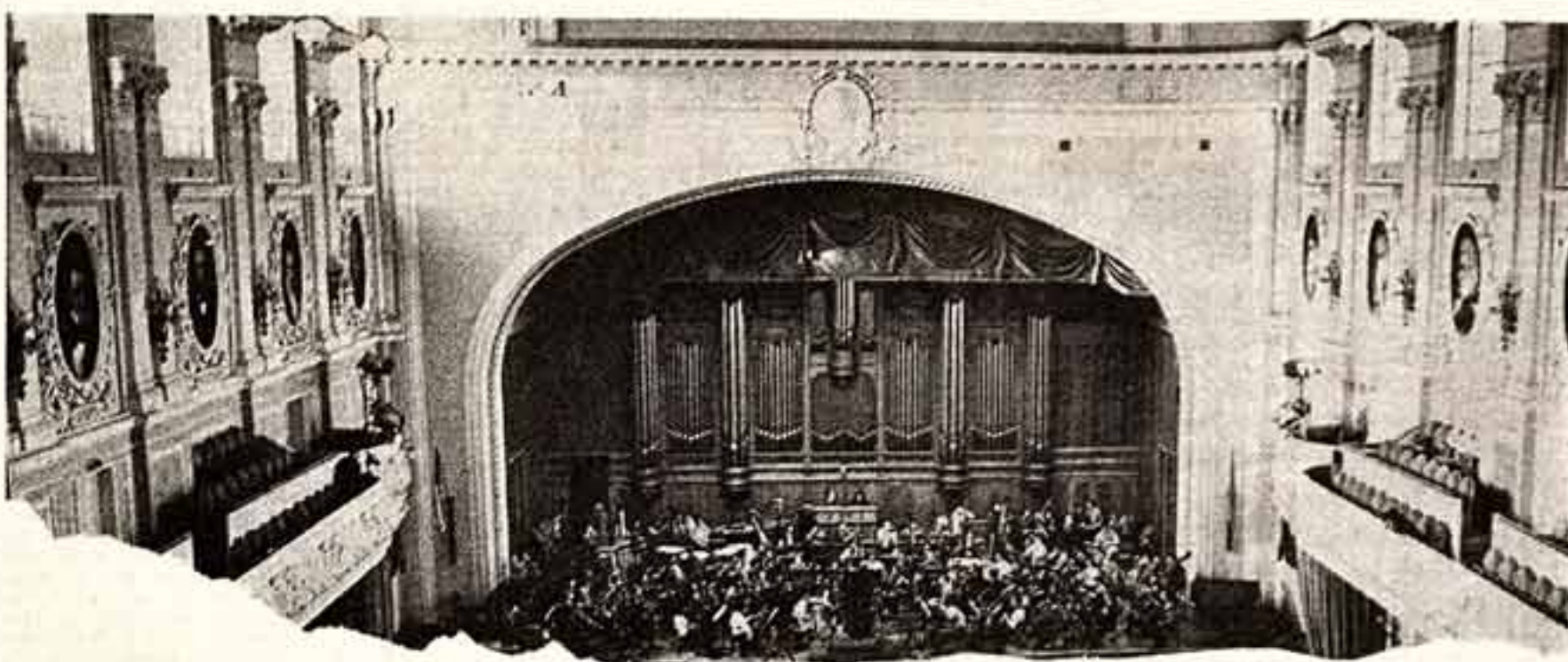
Андрианов с семьей, Пастернак, Маршак Шагинин до последнего дня, Козловский в неизменной бабонке, академик Гольдманский, Нейгауз, Татьяна Тасс, Рихтер — Дорлик во вседневной неразрывности, академик Курчатов, Шостакович, академик Алиханов с семьей — ряд этот можно продолжать и продолжать. Их всех объединяла любовь к музыке. А кроме того, сама форма фойе Большого зала, где они в перерывах прогуливались, не давала им разойтись, так или иначе разделяясь лицом к лицу, сблизившись. Чтобы избежать столкновения, требовались особые уловки: прибавить к ним было бы недостойно музыке, недостойно их круга — интеллигентные люди.

А какие были белетерши! Сидели, круто завитые, в туфлях на пугонках и в высоких каблуках, неприступные, колп опоздал, готовые костюмы лишь у высокой белой двери в зал, но не пустить осквернителю после третьего звонка.

А тардерищи! Недавно одна из той старой гвардии, ступая на нынешние нары, пронесла целую здравницу по славу матушки. Как это было удобно, опрятно, как хорошо для Большого зала! И идемы — в ботинках, дамы — в Ботинках! — повторила ностальгически, глядя на заснеженный вестибюль.

А белые кресла с лирами на спинках! Не таких небрежно не развалились. Зал строился, мыслился как храм искусства, и то, что туда приходило, что там работало, соответствовало дерзости.

А что теперь! Просто даже подойти к храму трудно. Улица Герцена сплошь перекопана, канавы, непролазная грязь, а мороз превращающаяся в наледь, и длится это уже не один сезон, — развал, позор в самом центре столицы, к которому уже почти привыкли, забывая, что было иначе: да было ли!

Большой Зал

завселялась. Досада требует выхода, и нечто такое проносится аэсху, что, казалось бы, не характерно для посетителей Большого зала. Правда, и зал уж не тот: в нижний буфет завелись дефицитные пива, и публика ринулась туда. И у белых высоких дверей не дежурит, как прежде, бдительная стража. И в зале полно пустых мест. И лиц знакомых почти не встречается, и редко кто друг другу кивает, улыбается...

Конечно, на заезжих гастролеров режутся, и билет трудно достать, но атмосфера совсем-совсем другая, ажнотанкая, показушная. Это не завсегдатя Большого зала, а те, кто бывает на модных ярмарочных презентациях, кому положено, или кто прорвался, кому надо себя показать. И все же ни не до музыки.

Изменения произошли и в гастрольном плане: все чаще, все смелее нас посещают лучшие наши соотечественники. Взглянем на афишу: имя знакомое, а вот гражданство уже иное. На них, как на заезжих звезд, и слетаются теперь. А те, кто пока остается, пока не уехал из страны, — те подобной чести, подобной вниманию не удостоиваются. Они ведь доступны, а значит, куда менее интересны, будничны. Вот когда уедут, тогда наша публика откроет им свои объятия.

Вообще много в нашей жизни странностей, и на примере Большого зала они весьма наглядны. Симже, пражня административца, по главе с Е. Галантером, директорствовавшим в Большом зале сорок лет, не только многих посетителей знала в лицо, но и по имени-отчеству, и у кое-кого даже имелись свои постоянные места, что, выражаясь по-нашему, свидетельствовало о янором «блате». А дух там не менее был демократичный, потому что интеллигентные люди приходили туда, и барство в любых проявлениях считалось дурным тоном. Разумеется, они не были ангелами и цену себе знали, проходя и своим краскам, чувствовали, что на них глядят. Но и тщеславия у них было много, не

выражавшееся в параде сногсшибательных туалетов. Нет, не ангелами они были, а просто культурными людьми.

Но ведь, казалось бы, культурные люди и сейчас есть, а умные, образованные, энергичные и того больше. Но не всех — отнюдь не всех — можно вообразить прогуливающимися в фойе у Большого зала, поднимавшимися по его парадным лестничкам. Они не вписываются туда никак. Музыка им не нужна. Они привыкли без нее обходиться и даже не осознают, чего лишены. Это как врожденная слепота, врожденная глухота — инвалидность, в которой они не виноваты.

Им кажется, что они сами выбирают — предпочитают Дом кино, театральную премьеру, политический диспут симфоническому, камерному концерту.

На самом деле им не дано выбирать — они продукт массового, а не элитарного, воспитания, воспитанника, где на музыкальную велось тотальное наступление. Музыка в глазах новых, послереволюционных властей скромно отступила в сторону, а ее место заняли другие искусства. Музыка же, как по-прежнему «оплума для народа», ибо издревле входила необходимым компонентом в православное церковное действо. («Отраваивание гимназиста, скандал — религиозный, законном Божьим, велось одновременно с обучением его акаемским навыкам: петь в хоре долгие часы, как классовой чуждой прикрас: мешине, даорно обучали детей игре на музыкальных инструментах. Манера берышня в самый неподходящий момент подсаживалась к пианино — новая эпоха, новый мир, который им должны были построить, в достале обильных таких вместе с финкусам, геранями, вышитыми салфетками. Застенчивостью, деликатностью, необыкновенным чутком, что можно, а что нельзя. Непозволительно. Бесостовно.

Десятилетиями посетителями Большого зала являлись в основном те, кто успел родиться в эпоху, когда музыкальная культура была частью культуры общей. Когда в квартирах еще вавало места для роаял или уж во всяком случае для пианино. И в праздничные вечера именно там, вокруг инструмента, и собирались, пели романсы (знали и ноты, и текст), и обязательно находился кто-то, кто умел аккомпанировать. Это была среда, без которой искусство обойтись не может, и все артисты, все таланты нуждаются в ней — в аудитории, способной их понять, оценить.

Славу нашего исполнительского искусства питала не физическое здоровье нации вполне соответствует духовному ее здоровью, о котором так же не забывали. И музыка оказалась тут, пожалуй, на одном из последних мест. Упразднено ралннго, савел на нет хорошее пение, занятая которым прежде есоду проводилась. Чтене нот, необходимые язы

только великолепная профессиональная школа, но и публика, сидящая в зале, для которой стоило выкладываться до конца.

А потом случилось примерно то же, что мы наблюдаем в нашем спорте, где есть место натаканкам, хорошо нормированные, великолепно экпированные профессионалы, чемпионы — как парадная вывеска, заставляющая ревалнать, истинное положение дел; и есть остальные граждане, с уже врожденным нездоровьем, врожденной нетренированностью, дряблостью, анемичностью, отторгнутые от бассейнов, короток — туда пробиваться у большинства невозможно.

Физическое здоровье нации вполне соответствует духовному ее здоровью, о котором так же не забывали. И музыка оказалась тут, пожалуй, на одном из последних мест. Упразднено ралннго, савел на нет хорошее пение, занятая которым прежде есоду проводилась. Чтене нот, необходимые язы

культуру народа поддерживают не финны, не звезды-экстримы, а тысячи профессионалов-«серединок», чья карьера так, как они, быть может, рассчитывали, не состоялась. Зато помыслы остались чисты, остались надежды в комто, кого они воспитают, себе реализовать. Это тоже один из важнейших законов человеки. Ских — родительский: пусть дети будут лучше нас. И наполовину, пожалуй, Большой зал состоял из них — учителей и в кружковых воротничках, с недолгими тогда еще каменьями, сохраняющими как реликвию, концертные программы. Они старели, умирали, и с ними оборвалась нить.

Музыка перестала быть важным общедоступным, понятным людям. Когда 7 апреля 1991 года открывался Большой зал, ситуация была другой. И В. Сафонов, выступая там с торжественным словом, явдал другую перспективу...

То, что потом произошло у нас в Большом зале, с музыкальной жизнью, нельзя назвать иначе, как деградацией. Хотя, стоит вспомнить, Большой зал и раньше звалел, переживал крутые времена. В первые послереволюционные годы его превратили в кинотеатр под названием «Колос»: там кружили фильмы, и лишь раз-два в неделю отводились часы для концертов. Да что говорить, в то же примерно время Большой театр чуть ли не не прикрыли, но делегация артистов упала, что называлось в ноги Советской власти. Большой театр уделосотомоля...

Если задуматься, да после такого кошмара, надругательства, как можно было в такой дикой стране оставаться?! Вали бы да уехали, с их репутациями, славою — на любой европейской сцене бы приняли. Нет, почему-то оставались. И в годы самой страшной разлуки возник Персифансов — оркестр, состоящий из солистов Большого театра. И якую гигантскую роль сыграл в пропаганде классической музыки! Не что-то, выходит, они не делали, верили во что-то. Приезжали иностранные исполнители, выступали вместе с Персифансовым: Эгон Петри, Карло Целки, Ж. Сигети, А. Рубинштейн...

Оставались и опытные импресарио, хотя их доореволюционный опыт, предприимчивое, честное предпринимательство хомпротировали их в глазах новых властей. Например, тот же Ерма Борисович Галантер, в конторе которого начинал есильный впоследствии Сол Юрок. Галантер сам, будучи еще совсем молодым, участвовал в становлении исполнительской карьеры Яши Хейфеца — ученика Ауэра, с которым он тоже был знаком, организовывал концертные поездки и сопровождал в российскую глубинку Фокина, Собинава, Вертинского, Изу Кремер, Шолом-Алейхея. Не менее интересно, что те соглашались, едали в тамутаравнне, при своей уже мировой известности. Но из глубины ждали, нумдались в искусство, в классику. Был спрос, и было предложение. Но еще было ощущение своей миссии, чувства ответственности людей интеллигентных, талантливых перед своим народом, своей страной.

Мине мы вроде бы поняли, в чем наш изъян, и ривно призываем друг друга к деловитости, трезвости, практичности, смелости. И правильно. Но, если взглянуть в не столь уж унизительное наше прошлое, убедимся, что у людей, способных вернуть большие дела, добиьющихся по-настоящему серьезных результатов, помню

затки, необходимых навыков, ведь еще и, что называется, сверхзадача, идея, как ни странно, бескорыстная. Есть такое присловие в азартной игре — дуракам везет. Бизнес и есть игра, риск. А дураки в мировом фольклоре — самые умные.

Умен был Галантер, не ухвативший за стремли, хотя один за другим отбывали корабли из одесского порта, и он глелел, следя из своего окна. В начале лжвал прнготовленный на случай итальянский паспорт, но от тем им не воспользовались. Не уехал. Здесь, в этой стране, на одном из еврейских программ, о котором писал Короленько, на его глазах, когда ему было тринадцать лет, убил его отец. Не уехал... С подомоченной частной антрепризой репутацией возиквели сложности при устройстве на работу. Не уехал... И пришел в кинотеатр «Колос», где зота бы раз в неделю удавалось пробывать симфонические концерты Персифансова. Дожделся, когда кинотеатр-таки упразднили, и снова воскрес Большой зал, где он сорок лет директорствовал.

Сорок лет посетители Большого зала видели этого милого человека, стоящего сбоку у парадной лестницы, неподалеку от своего кабинета, небольшого, а в дни концертов особо выделяющегося казавшегося крошечным от многолюдства. Его любили, хотя он был скорее замкнут, чем общителен, скорее печален, чем улыбающ. Бремя ответственности, которое он отлично сознавал, не давало ему как бы расправиться, но оно же и вдохновляло, аккумулировало в нем энергию.

Это был истинный хозяин Большого зала, где он появлялся с утра, респнсьвая каждый час: репетиции, вечера, аннов репетиции. Был хозяином и был порядком. Хотя, рискуя быть заподозренной в консерватизме, скажу, что фактически этому хозяину не принадлежало ничего, во всем он был зависим — и филармония над ним, и Министерство культуры, и прочие, прочие... — а вот делал, добывался того, что хотел, что считал необходимым.

Галантер знал в лицо всегдетаво зала, в со многих из великих артистов его связывали не дружба. Он полностью доверял ему и из-за человеческого его качества, и в силу его профессионального опыта, чьи секреты почти у нас утеряны. А ведь без таких специалистов концертную жизнь не наладить. В архиве Галантера — письма, телеграммы, поздравления, подписанные прославленными именами. Портретами с надписями почти сплошь безликие, в симфоническом оркестре под управлением М. Плетнева, солисты Большого театра и Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, артисты Международного театрального центра им. М. Н. Ермоловой Татьяна Доглева и Виктор Прокурин. Концертные программы будут вести известный музыковед Сергей Сасим.

Наши музыканты сейчас уважают... Но, убеждена, не только победы, налож гонят их из страны. Артисты рванны — в первую очередь, это разлука от юм непонимания Губинством, невежеством, равнодушием ичновниками от культуры самой артистической природы — вот что явилось главной причиной исхода музыкантов из страны. И вот почему то, чем имелись еще основания гордиться, — музыкальная концертная жизнь — рухнула.

Возможно, мы еще не понимаем последствий. Возможно, при дефиците медикаментов, продовольствия обмывающиеся пустыми рядами концертные наши залы еще не во-принимается столь зловеще. Но стоит вспомнить и в год разлуку, пережитые страшной, наша интеллигенция подвизнически, отважно, героически боролась за нашу культуру. Не было того и другого, и третьему, не оставались. Осталась те люди. Сегодня, когда все поняли все, трудно и даже как-то нелепо релсуждать, почему же они все-таки оставались. Но если не попытаться вникнуть в то, что им динило, не сопоставить их трудности и наши трудности, не груз и наш груз, их судьбы с нашими судьбами, если не почувствовать тут превращенности, нас ничего не спасет: ни продовольствие, ни даже медикаменты.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

● Е. Е. Галантер. Фото из семейного архива.

«Последняя зона»

Так назвали свою региональную выставку молодые дальневосточные художники. Она открылась в Хабаровске, в зале Дальневосточного художественного музея.

Мир молодых предстает перед посетителями в живописных полотнах, графике, керамике, в работах прикладного искусства. Сотрудники музея, ставшие инициаторами выставки, кстати, первой подобной на Дальнем Востоке за последние пятнадцать лет, открыли зрителям целое созвездие талантов. Для этого искусствоведом пришлось немало потрудиться: исколесить весь Дальний Восток — Камчатку, Чукотку, Сахалин, Приморье, Хабаровский край, — посмотреть тысячи работ, выбрать из них лучшие.

А название — «Последняя зона» — выставка получила потому, что для некоторых ее участников это действительно последняя «молодежная зона». Ведь они уже стали зрелыми мастерами, членами Союза художников. Не нынешней выставке они представляли свои работы, выполненные десять и более лет назад. Жаль, что мы не видели их раньше. Жаль, что молодым у нас так трудно выйти в артель. Хорошо, что Дальневосточный художественный музей взялся им помочь в этом.

Е. МАТВЕЕВА. (Наш соб. корр.)

ВАЗ — инициатор фестиваля

Волжский автозавод в Тольятти — инициатор и спонсор много культурных мероприятий города.

Теряем реальный делом в этой связи сможем стать только театральные-концертный сезон «Российское возрождение» — гражданск XXI века, который открывается в Тольятти 15 февраля. Организаторами акции являются ВАЗ и Союз театральных деятелей РСФСР. Подключились и Министерство культуры РСФСР, взявшее на себя роль «большого таланта». На просьбу М. Ульянова откликнулось Центральное телевидение.

Единодушный энтузиазм тако- го количества солидных организаций — весомый залог успеха. Простое же возник с самой неожиданной стороны. Прогноз проведения акции выступил Г. Дроздов, руководивший тольяттинского театра «Юность». Не считает ли он, что обледеет монополия на всю театральную-концертную жизнь города? Ведь может, его смущает художественное качество будущего фестиваля? Напрасно.

Открыл большой музыкальный праздник Российский национальный симфонический оркестр под управлением М. Плетнева, солисты Большого театра и Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, артисты Международного театрального центра им. М. Н. Ермоловой Татьяна Доглева и Виктор Прокурин. Концертные программы будут вести известный музыковед Сергей Сасим.

Елена САСИМ.

Адресовано детям

Недавно в Челябинске прошла первая ассамблея Советского центра АССИТЕЖ (Международной ассоциации театров для детей и юношества). В ее работе приняли участие делегации 40 театров для детей и молодежи Литвы и России, Армении и Грузии, Казахстана и Узбекистана, Латвии, Украины и Киргизии.

Участники ассамблеи обсудили и утвердили новый устав Советского центра АССИТЕЖ (Международной ассоциации театров для детей и юношества). В Челябинске обсудили новые источники финансирования деятельности Советского центра, которые будут состоять из средств, выделяемых СТД СССР, РСФСР и других республик, членских взносов театров, пожертвований спонсоров, а также средств находящегося в стадии организации «Фонда поддержки Советского центра АССИТЕЖ».

Участники ассамблеи обменялись письмами и министру культуры СССР Н. Губенко и председателю правления Союза театральных деятелей СССР К. Лаврову, в которых, в частности, говорится: «Предоставляя собой единственную в стране организацию, объединяющую театры для детей и юношества, Советский центр АССИТЕЖ будет не только осуществлять международные контакты этих театров, но также способствовать развитию высокохудожественного профессионального театра для детей и молодежи внутри страны».

Г. К.

Тореро рассказывает...

К радости москвичей, по инициативе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры стала возрождаться традиция балетных вечеров в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Одним из них был посвящен выступлению «Фестиваль-балета».

Новая группа предложила интересную программу из классических балетов, а также широко известную «Кармен-сюиту».

В постановке Большого театра СССР неизменными партнерами Майи Плисецкой, блистательной Тореро был Сергей Радченко. Сейчас этот спектакль не идет в театре, ушли из него и многие исполнители, в том числе и Радченко. Теперь он возглавляет Московский «Фестиваль-балета».

— Сергей Николаевич, как возник ваш коллектив и каковы у него творческие принципы?

— В начале позапрошлого года мне позвонил Марис Лиепа, сказав, что собирается делать свой театр и попросил меня помочь. Сначала я принял артистов, потом в подборе репертуара. Он имел в виду классическое направление труппы, которая бы сохранила наследие, расстраиваемое Большим театром.

Вскоре явились артист умелый, а также осуществилась идея.

— Сопутствовала ли вам госпожа удача?

— Нам предломили повзду в Юнион Америку—Мексико и Болонью, а потом гастроли в Англию и Америку. Всегда были аншлаги, доброжелательность и творческие предложения.

стиваль-балета» довольно высокий профессиональный уровень. Как вы этого добиваетесь?

— Танцевать наследие очень трудно, поэтому для труппы главные — опытные артисты, классика. Нам мало — около тридцати человек, но все преданы работе, искусству. Кроме того, я приглашаю «звезд», солистов других театров. С нами выступают Галина Мазенцева, Иоланта Валеканте, Ольга Старикова, Виктор Федорченко. Вот в «Кармен-сюите» впервые выступила опытная танцовщица мадридская балерина Татьяна Черноробкина.

— Да, она понравилась публике так же, как и Виктор Казанский — Хозе, Алексей Половиченко — Тореро, Талис Скелс — Корехидор. Вообще, билет выглядел свежо, молодо, одухотворенно. В чем секрет?

— Когда мы были на гастролях в Мексике, там был постановщик «Кармен-сюиты», знаменитый Альберто Алонсо. Он приходил на спектакли, на репетиции, и это общение с режиссером нам помогло. Он вернул то, что стало уходит из балета, — его концепцию и осмысленность каждого движения. Он довел до него новую жизнь.

— Как вам видится перспектива «Фестиваль-балета»?

— Хотелось бы делать яркие программы, приглашать мастеров из разных стран, но если не будет брать налог 40 процентов, то сразу остановится.

С. САМСОНОВА.
Татьяна Черноробкина и роли Кармен, Фото А. Сизуэна.

ДАЛЬНИЕ БЕРЕГА

Как-то Привалевский сказал а еще и люблю мизансцену, что в ней можно путешествовать. Эти слова всегда вспоминаются, когда я слышу рассказы о дальних странах.

В пресс-центре ИАН (Зубовский бульвар, 4) 13 февраля открылась выставка живописи и графики художников-путешественников Марии Плаховой, Бориса Алексеева и Натальи Кирилловны — «Атланты» — Франция — Индонезия — Англии — Карантин».

Н. ПЧЕЛКИНА.

Царская охота

Чтобы увидеть в Артиллерийском музее выставку охотничьего оружия, приезжают в Ленинград ценители со всех концов нашей страны и даже из-за рубежа.

Открывается выставка арсеналом охотничьих — пистолетов XVII века. Охотничьи ружья для года назад сотрудничением музея А. А. Попковым, она стала украшением этой необыкновенной коллекции. Тут же — охотничьи ружья, принадлежавшие российским царям и царицам: кремлевский штуцер, которым предположительно владел Петр Первыи, кремлевские ружья и пистолет Елизаветы Петровны, кремлевское дульноножное ружье, изготовленное вуденским мастером для Александра Второго.

Не обошлось и без своеобразных курьезов, ведь оружие изготавливалось на заказ, под заказ. Так, охотничьи ружья, подаренные в 1815 году графу

Архиву Анной Никитиной Нарышкиной, имеет длину — 2970 миллиметров! А неподъемное — совсем детское, почти игрушечное ружьишко царевича Алексея.

Представленные образцы интересны не только тем, что принадлежали известным историческим личностям. Каждое охотничье оружие имеет свое значение для своего времени: достижения конструкторской мысли, камидо, по обычаю прошлого украшенное золотом или серебром, резьбой или инкрустацией, — настоящие произведения искусства. Не зря имена русских оружейников славятся по всему миру — Иван Полии, Иван Первыи, Николай и Иван Голубовы, Василий Леман, Иван Алишин...

В соседней витрине, на первом этаже, обычные напольные охотничьи ружья. Надпись на табличке: «...измаиловская работа выпускника Ново-черкаской военно-ремесленной школы Федора Токряева».

С. БАБАЕВ.
(Наши спец. корр.)

Максим Пенсон

1891 году. Таким вот было начало пути знаменитого советского оружейника.

Не уронили марку русских мастеров и советские оружейники. Конечно, время внесло свои коррективы: далеко вперед шагнула наука, изменились взгляды и вкусы. Но по-прежнему мировой славы пользуются охотничьи ружья, изготовленные турками и немцами специалистами. Самозарядные охотничьи карабины «Барс», «Лось», «Сайга», Тигра, с оптическими, а в то и ночными прицелами очень высоко ценятся анатомиами. Так устроены прицелы знаменитого оружейника Юрия Александровича Нацападзе.

Ну а чтобы отбить желание у представителей преступного мира завладеть коллекцией, где каждый экспонат не только бесценен, но и очень высоко оценивается. Словом, по слухам оружие, которое уйдет из музея из зала, вылетит из кармана на плече дамурского милиционера.

С. БАБАЕВ.
(Наши спец. корр.)

Печальная молитва

Эти дни для всех, кому дорога русская культура, отмечены знаком печали. Морозной зимой 1887 года, 18 февраля, в Москве упокоился сердце великого поэта земляка русской Александры Сергеевны Пушкина. Той же порой сороч четыре года спустя Россия провозгласила в последний зимний путь писателя и мыслителя Федора Михайловича Достоевского.

Сегодня, во Вселенскую Рождественскую субботу, по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в московском храме Воздвижения Креста Господня у Вознесения у Никитских ворот — молитвенное поминовение раба Божия Федора Михайловича Достоевского. Отмечается 110 лет со дня его рождения. А завтра в этом храме также по благословению Святейшего Патриарха будет совершена заупокойная служба об упокоении раба Божия Александра, Александра Сергеевича Пушкина.

В. КАЛИНИН.

«Грезы и слезы»

— так называется выставка, открывавшаяся в столичном Дворце молодежи. На ней представляются работы фотомастера, лауреата международного конкурса Сергея Васильева из Челябинска и Максима Писова из Тамбукета. Спикер рассказывает о жизни всемирного конкурса «Мисс фото СССР» и жемчужинах одного из испанских театров — труппы уржидеки.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

Иные времена

Жизнь трудно. Стоим в очереди и тому подобное. Очередь, похоти, был и раньше, правда, не по каждому поводу и не такие большие. А вот «презентации» раньше не было.

Впрочем, эту московскую встречу сами ее организаторы презентацией называют не стали. Возможно, из присутствующей театральным людям гордой застенчивости. Хотя, конечно, там было не без блеска. Ибо на творческий вечер, посвященный выходу в свет своего первого номера, приглашал журнал «Московский наблюдатель», утвержденный Союзом театральных деятелей России и Центральным домом работников искусства.

Вот уж поистине не зная, где найдешь, где потеряешь: за блестящей оберткой обнаружил дешавку, а в хуче мурора — бриллиант. В Мазанкале, под крышей... козого сарае свастопольский архитектор В. Петропавловский обнаружил три фрагмента ланоранца Франца Рубо «Штурм Аугуло». Шедеру — сто лет. Сейчас ведется реставрация, средства на которую выделено Министерством культуры СССР. Любопытно, что творение баталста было почти уничтожено не только временем, но и авласто. В 1930 году экспертная комиссия каталогически отказала ему в реставрации потому, что изображенный на панораме ланоранца объявлен, установленной иностранной разведки». И ты, Шаман!

Едва ли не самый ищущий в нашем отечестве учреждение культуры — библиотека. Так и живем: мы библиотеки не нормим, а они нас продолжают питать, и подчас деликатесами.

Волжские библиотекари развинули во Дворце книги имени В. И. Ленина в Ульяновске выставку под названием «Прошедших лет календарь». Здесь можно увидеть самые разнообразные экземпляры: численники настенные и карманные, с гороскопами и без них, исполненные гусиным пером и печатным, адресованные мореходам или девушкам на выданье.

В Новосибирске на выставке «Книжка» старобуржаская крилатка в библиотеке Сибирского отделения АН СССР, посетителям бросается в глаза обычная школьная тетрадка, странным образом оказавшаяся рядом со старинными фолиантами. Она датирована 1960 годом. «Сибирь» — одно из немногих мест в мире, где сохраняется традиция переплетки книг, — говорит руководитель сектора редких книг и рукописей А. Алексеев.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Сергей Васильев

Автограф Прокофьева

Этот снимок попал в редакцию случайно. Его принес наш многолетний читатель — зять Прокофьева. Фотография показана публиковаться. Поинтересовались, какова ее история. Вот что рассказал В. П. Троицкий, в прошлом — концертмейстер Московской филармонии.

— Когда в подарок в качестве свадебного подарка фотоаппарат, то уж никогда с ним не расставался. Как-то собрался на генеральную репетицию оперы Прокофьева «Семан Котко» в Театр Станиславского и Немировича-Данченко, захватил с собой фотоаппарат. Подходу к театру. Вижу — идет Сергей Сергеевич, собирается почитать программу на спектакль собственной оперы. В этот момент в его и снял... Через некоторое время я поехал в Курское вокзалу, где жил Прокофьев. Подошел к его дому, постоял, посомневался и решил зайти, подарить фотоаппарат. Позвонил. Открыла женщина, видя, его жена. Я объяснил цель своего прихода и передал фотоаппарат. Она зашла в комнату, стала что-то объяснять Сергею Сергеевичу. Я услышал его возглас: «Да в нигде не фотографировался». Но потом он, конечно, признал себя. И подарил мне один из снимков. Он перед вами.

В. К.

Дом у Чекпойнт Чарли

Это сооружение произвело фантастическое, нереальное впечатление. Стена перерывала улицы, темнела через весь город, и, пожалуй, не было никого из приезжавших, кто не стоял бы у ее подножия. Те, кто попал в Берлин из аэропорта Шенерфельд или с вокзала Остбанхоф, приходили сюда хотя бы затем, чтобы взглянуть на знакомое с детства по знаменитым фотографиям и кинокадрам здание рейхстага: оно, уже без хрестоматийного купола, было видно лишь своим верхним этажом, но тем не менее вызвало целую гамму чувств своей безусловной историчностью. А с другой стороны — хотя бы из окон того же рейхстага — смотрели, как тогда казалось, совсем другие люди, смотрели через верхнюю стену, тоже, возможно, задумываясь о странных приключениях века, который разделял один город, один народ (а впрочем — один ли!) на части, прорывавшиеся словно на разных планетах. Берлин при этом оставался Берлином — по ту сторону, и по эту. В том и состояло ощущение ирреальности, противостоянности — ведь разделено было, в сущности, недалекое. Один город, один народ. Один континент. Один мир.

Перед тем как рухнуть, вернее — быть разобранной по кусочкам, стена одарила людей неким-то неведомым приступом восторженного энтузиазма. Случилось невероятное: государственную границу, границу между двумя враждебными лагерями, пришлось распылять люди самой мирной профессией — художники разных стран. Кто как. Кто рисовал цветком, кто — политический плакат, кто создавал на стене иллюзию, которой вскоре предстояло обернуться реальностью — перспективу улиц и магистралей, не перегороженных возмужай-либо перегородкой. И оплатили вскоре — сразу же за падением берлинской стены — оказалось несомненным, что

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

После ленинградских москвичей, митинг Алма-Аты и Ташкента встретится с балетной труппой «Малыш» и труппой публики Юрия, гастролью которой впервые в нашей стране организуют Госкомитет и Советская ассоциация содействия объединению Юрия (АСОЮ). В Москве юрские артисты выступят на сцене Кремлевского Дворца съездов. Будут показаны одноактные балеты «Шелковый путь», «Лунь», «Дыкочка», «Да мы!» и «Мухомор» («Танец набу»)». Художественный руководитель коллектива Илья Мельник.

В концертных залах Риги, Исабады, Наунаса и Калининграда прозвучит фортепианная музыка в исполнении пианиста из Германии Юстуса Франца, а его коллега из США Дерек Хан выступит в Туле.

Дирижеры Фред Буттвич (Германия) и Хеннет Шенер (Турция) побывают соответственно в Ульяновске и в Москве. Мексика, Ленинград и Калининград посетит симфонический оркестр маундуровских консерваторских скрипачей Таивиса Ван-Мина (Пондичи), программа его гастрольей — Моцарт, Шопен, Прокофьев, Барток, Исаак.

Привлекательны для любителей музыки Москвы и Ленинграда концерты Фредерика Маллинобританца Ланы Доран, в исполнении которой звучат симфонические концерты Равиниэло и стилей — от классики до современного джаза. В концертных гостях из Великобритании принируют участие советская артистка Эмилиа Мосиянцкая, ансамбль солистов Большого симфонического оркестра Государственного филармонического ансамбля СССР и Ленинградский государственный камерный оркестр (дирижер Александр Ведерников). Концерт артисты из Финляндии Илари Ангерберг посетят в зале Московской консерватории.

Борис Рубинский (Австрия) будет петь в Ленинграде, Перми, Новосибирске, Калуге и в Москве.

Классика британского репера представит группа «Влазаретт». Концерты этого юнлентера пройдут в Таллине, Москве, Риге и Исабаде.

В этом месяце с концертами и спиталиями за рубежом отправятся известные советские художественный театр под руководством В. Покровского и Квартет имени Д. Шостаковича. Малый симфонический оркестр СССР под управлением В. Попынина побывает в Германии, Австрии и Швейцарии. Концерты в США, в частности, проведут в США и Германии Дирижеры В. Сидянский, В. Федосеев и П. Юган приглашены соответственно в Австрию, Великобританию, Норвегию и в Швейцарию.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Держайте, вы талантливы!

Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

КАПИТУЛИРУЮ...

Вокруг сплошные диверсанты. Они так и целятся в нас с кинофильма, подстерегают по ирраде видеосюжетов. Они прощались и раньше, а теперь вот высидели мощный десант. Попадают французам, итальянцам, но в основном — янки. Отличная экзипировка, безупречная звуучка.

Американские картины уверенно атакууют, играя мышцами, палея насидку, кидая нас в жар и в холод. Очередной «захватчик» высиделся на диком московском кинотеатре «Россия». Осмурившая все свенсы. А у меня как раз пара часов свободных, хотел посмотреть что-нибудь родное, постеленно-реперстроевое или мафиозно-интервьюаче. Куда там! Пришлось сдаваться в плен. А в плену —

Бог ты мой, до чего же там оказалось мило и интересно! Режиссер Стюарт Раффил назвал своего «диверсанта» «Мой друг Миз и я». Никого не убивают и даже не насилуют, никаких кошмаров и вальпургов. Просто волею обстоятельств на Земле очутились жители далекой планеты, и один из них, самый маленький, попал в американскую семью. Казалось бы, после «Имплозентиния» Стюарта Спльберга этот сюжетный код закрыт. Ан нет. Были бы изобретательности мастеров комбинированных съемок, фантазия сценаристов и искренность актеров, а за зрителем дело не станет.

Г. СИМАНОВИЧ.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

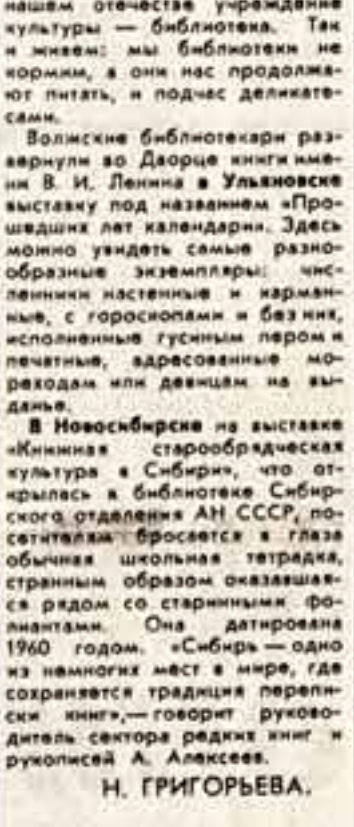
Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Максим Пенсон

Сергей Васильев

Эти дни для всех, кому дорога русская культура, отмечены знаком печали. Морозной зимой 1887 года, 18 февраля, в Москве упокоился сердце великого поэта земляка русской Александры Сергеевны Пушкина. Той же порой сороч четыре года спустя Россия провозгласила в последний зимний путь писателя и мыслителя Федора Михайловича Достоевского.

Сегодня, во Вселенскую Рождественскую субботу, по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в московском храме Воздвижения Креста Господня у Вознесения у Никитских ворот — молитвенное поминовение раба Божия Федора Михайловича Достоевского. Отмечается 110 лет со дня его рождения. А завтра в этом храме также по благословению Святейшего Патриарха будет совершена заупокойная служба об упокоении раба Божия Александра, Александра Сергеевича Пушкина.

В. КАЛИНИН.

Держайте, вы талантливы!

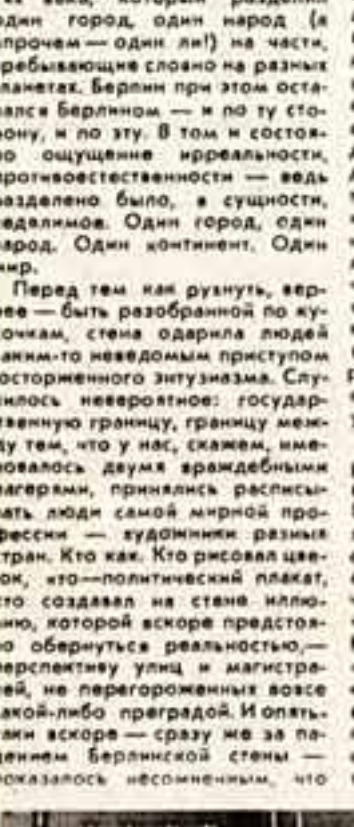
Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

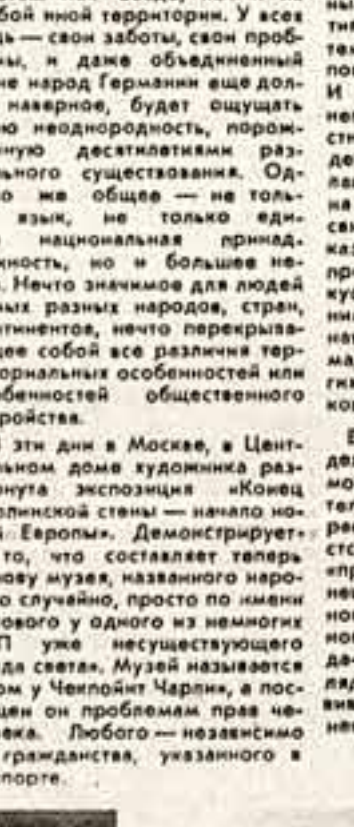
Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

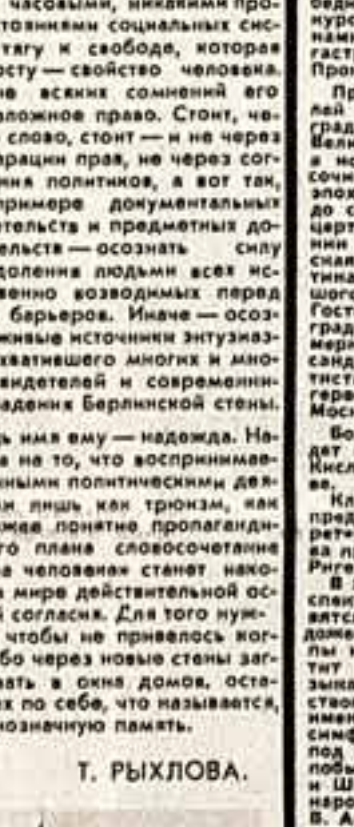
Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

Держайте, вы талантливы!

Держайте, вы талантливы!

Первый Всесоюзный студенческий конкурс плакатов проводит Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Министерство культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и издательство «Ленорам».

Девиз творческого соревнования его участники могут выбрать любой: «Век XXI», «Моя альтернатива», «Плакат-афоризм», «Единение», «Если бы я был президентом». Цель ежегодного конкурса — выявить молодые дарования, поощрить интерес будущих художников к данному жанру графики, в конечном счете, способствовать развитию плакатного искусства.

Первым конкурсными работ издательством «Плакат» завершается 15 мая 1991 года.

Информацию о конкурсе можно получить по телефонам: Союз художников СССР — 291-30-56. Издательство «Ленорам» — 205-32-36; 205-32-34.

ЧЕЛОВЕК ПРИ ЭТОЙ ВЛАСТИ

МОШЕННИК

В центре сцены с косынкой на голове и в старых галяшках сидит грузинская молодая крестьянка, деревенский лентяй, болтун и хвастун Кваркваре Тутабери (Г. Кавтарадзе), прозванный Нацаркиа (кнопачица в золе), и увлеченно рисует прутком на полу план воображаемого прекрасного дворца, в который он когда-нибудь войдет рука об руку с прекрасной дочкой мелиха Гутыдзе...

В пьесе Поликарпа Кекабадзе «Кваркваре Тутабери», написанной в 1921 году, герою, презираемому всеми, неуваженному Кваркваре, выпал неожиданный успех. Особенно приняв его за революционера, его арестовали, в ту пору после сообщения об отречении царя, и вот окруженный перепуганными и наперевью угодливыми ему офицерами (как же, известный социалист!) бывший Нацаркиа становится во главе армии, чудит, самодурствует, расправляется с неугодными, вспоминает все свои прежние обиды, а когда приходит большевизм, то он, подготавливая политические игры, и тут не упускает случая, становится заместителем председателя ревкома и снова во всю тиранит народ.

Но всему на сцене приходит конец. Обман раскрыт, принародно осмеянный, изгнанный Нацаркиа горько вздыхал, уходя со сцены: «Эх, кончилось твое время, Кваркваре Тутабери! При этой власти никогда больше не взойдет твой зорь!»

Сухумский грузинский драматический театр поставил спектакль о том, как именно при этой власти могла взойти страшная кровавая заря дикого и самодура Кваркваре.

Надо сказать, что сухумцы не склонны трагично относиться к инсценируемому тексту. Они интерпретируют классику, как им удобнее. Так, недолгие приключения Кваркваре развернуты в самодостойно историю местного значения, историко, соотносению с жизнью всей страны и разыграны в жанре фарса.

Не мудрствуя лукаво, в прошлых декорациях, в вешах, заполняющих сцену и обязательно так или иначе участвующих в действиях, режиссер, он же автор нового сценического варианта пьесы Г. Жордания заявляет об основной мысли спектакля сразу, с первых его минут, четко определяя те смысловые пространства, в пределах которых и будет развиваться актерское действие.

На полупустой сцене—роль, телефоны на столбах, в глубине—сторожевая вышка и обширный вагон с зарешеченными окнами, на стенах—огромные портреты вождей и правителей: царь, Маркс, Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев. К концу из стен приключается еще своего часа. В финале ее скатит разоблаченный Кваркваре, с отчаянием и злой надеждой занесет ногу в пустое пространство рамы и застынет в томительном, мучительном, аполитичном—остановившись на том, что его, оставив ли его мит?

Мысль разразится. В руках неуверенных, немужских она страшное оружие. Почувствовав свою силу, раз акуса сей гибельной отравы, они уже не могут остановиться. Реальные мучения окружающей жизни в их глазах размыты, они чувствуют себя всемогущими, почти богами.

Но—и это самый важный вывод фарсового спектакля Г. Жордания—ни один диктатор сам по себе не является силой. Диктатора делает народ. Без угодливой поддержки, равнодушного молчания, трусливого подободействия невежественному Нацаркиа, рисующему свои воздушные замки на золь, никогда не стать грозным Кваркваре.

Народ в спектакле—восторженная толпа, которой умело управляют соратники Кваркваре. Соратники же эти—любимая всеми пестрая, и благодаря яркой типажной выразительности актеров—мужички, запоминающиеся. Тут и главный идеолог Татеури (Д. Джанини), с широко распнутыми наивными глазами младенца и безудержным полетом литературно-идеологической фантазии. Тут и два одностельника Кваркваре—Накута (Н. Цередиани) и Кучара (Д. Гачечиладзе), неразлучная парочка, следующая за своим страшным другом, пока не понял, что на этом пути опасностей для них больше, чем приобретений. Тут и беспринципный лопухник (Н. Каросинидзе), и могучий иррациональный лейтенант (Р. Хуродзе), и личный борец Кваркваре услужливый Коля (Н. Чантури), и мечтательный мальчик Бахта (М. Колба), и юный усердный следователь (К. Дзадзани).

Сложнее в этом горьком и смешном фарсе, безусловно, Гог Кавтарадзе. Жанирадоистый, уповный собственным авлиям, сласлолюбивый, умеющий получать от жизни все удовольствия в полной мере, его Кваркваре—центр безудержной пляшечной игры, в которую вовлечены все персонажи.

Идеально чувствующее сценическое пространство, ритмичное, подмывающее, наслаждающееся самим процессом лицедейства, актеры с женой экспрессивны, откровенно дурачат, легко разыгрывают очень и очень не свойскую сюжет. Не по драматургической сложности (тут-то как раз все просто, без подтекста, на любя)—напористость по своей сверхжанральной в

идеально чувствующее сценическое пространство, ритмичное, подмывающее, наслаждающееся самим процессом лицедейства, актеры с женой экспрессивны, откровенно дурачат, легко разыгрывают очень и очень не свойскую сюжет. Не по драматургической сложности (тут-то как раз все просто, без подтекста, на любя)—напористость по своей сверхжанральной в

идеально чувствующее сценическое пространство, ритмичное, подмывающее, наслаждающееся самим процессом лицедейства, актеры с женой экспрессивны, откровенно дурачат, легко разыгрывают очень и очень не свойскую сюжет. Не по драматургической сложности (тут-то как раз все просто, без подтекста, на любя)—напористость по своей сверхжанральной в

идеально чувствующее сценическое пространство, ритмичное, подмывающее, наслаждающееся самим процессом лицедейства, актеры с женой экспрессивны, откровенно дурачат, легко разыгрывают очень и очень не свойскую сюжет. Не по драматургической сложности (тут-то как раз все просто, без подтекста, на любя)—напористость по своей сверхжанральной в

идеально чувствующее сценическое пространство, ритмичное, подмывающее, наслаждающееся самим процессом лицедейства, актеры с женой экспрессивны, откровенно дурачат, легко разыгрывают очень и очень не свойскую сюжет. Не по драматургической сложности (тут-то как раз все просто, без подтекста, на любя)—напористость по своей сверхжанральной в

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ИЗ СУХУМИ

ХУДОЖНИК

А теперь другой спектакль. Представьте себе небольшой курортный город. Властная, энергичная художница (Л. Палушани), ищущая мужа-Врача (Н. Цередиани) и незамужнюю сестру Студентку (Н. Хурити), в летний сезон сдает дом разному богемному люду: скульптору-немецкому (С. Пачория) с большой женой, некоей Балериной (Л. Каланди), молодой танцовщице-арте, брошенной возлюбленным (Л. Хурити); вечно пьяному, но еще пытающемуся сохранить внешний шик Конферансье (Д. Джанини); спившемуся и непрестанно режиссирующему опустившемуся Писателю (Н. Бекури); столь же спившемуся молодому Актеру (М. Колба); Официантке (Т. Баблидзе), которая когда-то была актрисой и беспрепятственно, а теперь ни-ни—положившая себя в руки профессору и по совместительству любовнику хозяина (М. Брекшани); бывшей художнице, ушедшей от изменчивой ему жены и теперь систематически пропивающей свои немудреные заработки Портного (Д. Гачечиладзе); буйной но хмельно нелупельной Гитаристке (Н. Чантури); молчаливым музыкантам Скрипке (В. Карваза) и Тромбонисте (Р. Хуродзе).

Все обитатели этого унылого, грязного дома глубоко несчастны, пьяны уже с утра, все по-настоящему вспоминают свое творческое прошлое, но ничто не является что-то изменить в своей судьбе, пока среди них не появляется таинственный Незнакомец (В. Аргалиани), эlegantный, податливый стражник, захвативший в их городишке, светлой печалью. Опять вспомнил Гоголя, Чаплина, Твена. И смеш, и печаль рождены человеколюбием.

Итак, новая картина Георгия Даниели «Паспорт» — это комедия, в основе которой лежит анекдот, с традиционной для комедии подменой одного персонажа другим, с множеством комических неожиданностей, недоразумений, ошибок, с будоражающей игрой на предметах и поступках, играть которым еще недавно возбранялось (перевод границ, паспорта, эммиграция), комедия, в которой сначала исподлобье звучит, а потом взрывается трагическая тема, резко оттеняя основную, глубоко серьезную мысль о патриотизме.

Нет ничего бесплоднее для критика, чем пересказывать содержание кинокомедии. Но все же основную коллизию попытаюсь в одной фразе изложить: это приключение молодого грузина, случайно попавшего в чужую страну — в Израиль, и неудачно вернувшегося обратно в Грузию.

Играет этого незадачливого путешественника французский артист Жерар Дармон. Почему французский? Неужели в Грузии не нашлось Лежюво, издечного, замучающего и хитрого, и нежености актера! Ведь для достоверности неудержимого стремления к себе, на родину, в Грузию, нужен истинно грузинский национальный характер!

Но победитель не судят. Не знаю, как отнесется к Дармону в Грузии — там, истинно грузинские, обоснованные, тонкие. Но мое скромное понимание грузинского характера Дармон вполне удовлетворило. Его блестящие глаза, выразительный темперамент, мгновенные переходы от веселья к тоске, от озорства к горделивости, от хитрости к доверчивости, от гнева к игре показались мне очаровательными и истинно грузинскими. Может быть, ему не так легко зацепиться все эти качества за стороны? Да ведь оказались же истинно французские характеры романа Клода Тилье «Мой дядя Бенжамин» истинно грузинскими характерами в фильме Даниели и Габриэля «Не горюй!» Как бы там ни было — Жерар Дармон играет Мерба Палушани искренне и увлеченно, увлекая и зрителя, и нас.

Особенно хороши он в чехарде случайностей и неожиданностей на московском аэродроме, где он провозмещает единственного брата Яшу, рожденного другой женой его отца, еврейкой, и рывающего поэтому уехать в Израиль. Хлопоча вокруг Яши и его русской жены (именно она инициатор расставания шампанским, и выхватив у растерянного брата его паспорт, устремляется через таможенника и пограничного контролера в заветный, уже каз-

ОНИ ВСЕ—ДОБРЫЕ...

О НОВОМ ФИЛЬМЕ «ПАСПОРТ»

режисса, вымученная величественность и чиновничья, отсылающая беднягу Мерба от одного к другому, а затем влипающего его в самолет, ибо в списках пассажиров Палушани числится, а его объяснения лишь мешают им свершить их ответственные обязанности. Все, это узнаваемо, подмечено зорко и справедливо замечено в фильме. Палушани мечется от одного к другому, от растерянности к надежде, от лукавой игры к отчаянию, от бурной энергии к бессильному подчинению.

Бюрократические предосторожности оказываются бесплодными и перед новым легкомысленным хлопотливым Мерба, и перед ворочившим хитроумием угловатого Борса, самоуверенно покидающего Советскую Родину с гравированной Балалайкой, наивной инициальной долларом. Балалайку он предосторожно дарит чудотворному иностранцу, чтобы уже в самолете отобрать обратно, заменив спичечным коробком с голубым Пикассо.

Борю играет Олег Янковский. Его обаяние общезнакомо и неотразимо. Вероятно, именно поэтому Даниеля выбрал его на роль отрицательную роль. Даниеля не хочет терпеть в своем фильме плохих людей. А уж если они по сюжету неизбежно оказались, он старается это как-то смягчить. И Янковский играет Борю иронично, как бы со стороны. Блатные словечки и циничные поступки он окрашивает своей мягкой улыбкой. Так же и другая отрицательная роль — жены Яши, русской обаятельной, замечательной сестры Бурю, эммигрировавшей в Израиль, где ей мерещатся дефицит, доллары, опьяляющие возможности и всеобщее сытое благополучие — это роль поручицы Н. Гундеревой, чья привлекательность сильнее любых сценарных обстоятельств. Обаяние героини Даниели в том, что все она доброе.

И даже столь бюрократизма, страж дипломатической независимости, равнодушный но всемогущий шеф-полковник, закрытого на воскресный отдых, сг-

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

ТАМАРА СЕРГЕЕВА

«Борбу за престолом» москвичи могли бы не увидеть. Перед началом спектакля выступил художественный руководитель и директор театра Гог Кавтарадзе с одним из членов труппы и объявил о голодовке 40 человек в Грузии, связанной с реакцией на события в Южной Осетии и против кровопролития в Литве.

Мы хотели объявить забастовку и отменить спектакль, но мы пришли, и мы будем работать для вас.

Плавные, величавые движения, широкие жесты, царственная поступь — прекрасное владение своим телом актеры играют в приподнятом возвышенном тоне. Внутренне совершенно свободные, они точно ощущают те незримые границы, что отделяют подлинный талант от театралованного настроя.

А страсти в этом спектакле кипят нешуточные, и дело не в том, что на карту поставлена жизнь самих героев, судьба всего еврейского наро-

да — решается принципиальный глобальный вопрос: что дает человеку право на власть? В «Кваркваре Тутабери» существующие разностороннюю силу власти и зло высмеяли автестива негодного. В «Не дни» рассказали драматическую историю гибели таланта, непригодности к безжалостной действительности. В «Борбе за престолом» в классическом конфликте Моцарт — Сальери столкновение людей, противопоставивших первенство в политике. Но только еврейский Сальери, герой Скуле, был человеком чести. И когда после множества испытаний он понял все же, что сила короля — талант (он набрал Божий), тогда отступил и принял смерть, как подобает мужчине и воину.

Власть создающая немалыми без единения с талантом. Без озарения той скорой Божией, что дает властелину моменты прозрения, предавения, позволяющие ему интуитивно выбрать единственно верный путь, который укрепил его самого, не разрушая мира вокруг, вознесет его на волне благополучия народа.

ВЛАСТОЛЮБЕЦ

ТАМАРА СЕРГЕЕВА

Легкие конструкции из неструктурированных и разнокалиберных режиссеров — нечто вроде колони, скамья с массивными распятиями над ней, два дивана и в центре, но невысокой посто — трон, главный герой пьесы, виновник происшедшей трагедии, предмет ожесточенной борьбы, символ Божьего дара права на власть — трон.

Трех мужчин, одержимых идеей власти, соединил этот трон в неразрывном, гибельном противостоянии — Хохона Хохонидзе (Д. Джанини), сын умершего короля, баловня судьбы, счастливец, по-детски названо и непоколебимо уверенного в правоте всех своих деяний; его соперника Скула, королевского брата (В. Аргалиани), внешне безстрастного, но сжигаемого внутренним огнем страстных желаний и мучительных сомнений, и епископа Николая (С. Пачория), могущего и коварного старца.

Драму Генриха Ибсена «Борба за престолом» режиссеры Г. Кавтарадзе и Т. Кошкадзе решают в трагическом ключе. Никаких лишней бытовых подробностей, условная строгость оформления, нарочитая простота костюмов.

Главные, величавые движения, широкие жесты, царственная поступь — прекрасное владение своим телом актеры играют в приподнятом возвышенном тоне. Внутренне совершенно свободные, они точно ощущают те незримые границы, что отделяют подлинный талант от театралованного настроя.

А страсти в этом спектакле кипят нешуточные, и дело не в том, что на карту поставлена жизнь самих героев, судьба всего еврейского наро-

да — решается принципиальный глобальный вопрос: что дает человеку право на власть? В «Кваркваре Тутабери» существующие разностороннюю силу власти и зло высмеяли автестива негодного. В «Не дни» рассказали драматическую историю гибели таланта, непригодности к безжалостной действительности. В «Борбе за престолом» в классическом конфликте Моцарт — Сальери столкновение людей, противопоставивших первенство в политике. Но только еврейский Сальери, герой Скуле, был человеком чести. И когда после множества испытаний он понял все же, что сила короля — талант (он набрал Божий), тогда отступил и принял смерть, как подобает мужчине и воину.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

ТАМАРА СЕРГЕЕВА

«Борбу за престолом» москвичи могли бы не увидеть. Перед началом спектакля выступил художественный руководитель и директор театра Гог Кавтарадзе с одним из членов труппы и объявил о голодовке 40 человек в Грузии, связанной с реакцией на события в Южной Осетии и против кровопролития в Литве.

Мы хотели объявить забастовку и отменить спектакль, но мы пришли, и мы будем работать для вас.

Плавные, величавые движения, широкие жесты, царственная поступь — прекрасное владение своим телом актеры играют в приподнятом возвышенном тоне. Внутренне совершенно свободные, они точно ощущают те незримые границы, что отделяют подлинный талант от театралованного настроя.

А страсти в этом спектакле кипят нешуточные, и дело не в том, что на карту поставлена жизнь самих героев, судьба всего еврейского наро-

да — решается принципиальный глобальный вопрос: что дает человеку право на власть? В «Кваркваре Тутабери» существующие разностороннюю силу власти и зло высмеяли автестива негодного. В «Не дни» рассказали драматическую историю гибели таланта, непригодности к безжалостной действительности. В «Борбе за престолом» в классическом конфликте Моцарт — Сальери столкновение людей, противопоставивших первенство в политике. Но только еврейский Сальери, герой Скуле, был человеком чести. И когда после множества испытаний он понял все же, что сила короля — талант (он набрал Божий), тогда отступил и принял смерть, как подобает мужчине и воину.

Власть создающая немалыми без единения с талантом. Без озарения той скорой Божией, что дает властелину моменты прозрения, предавения, позволяющие ему интуитивно выбрать единственно верный путь, который укрепил его самого, не разрушая мира вокруг, вознесет его на волне благополучия народа.

● Жиль Потте. «Флорис».
● Эрик Собис. «Апшпалар».
● Наталиа Нестерова. «Человеческие маски».
● Теодор Ваня. «Вез нация».
● Мириам Деллу. «Земля в полете».

ТЕАТР С ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

певцы не желают петь Прокофьева, они полностью закрывают себе дорогу в музыку XX века. Я не могу относиться к этому спокойно, равнодушно... — за этих людей отвечаю.

Должен сказать, мы сегодня Прокофьева не открываем — человечество давно сделало это открытие. «Война и мир» в трактовке Ростроповича, осуществленная чудными солистами в разных театрах, имеет огромный успех. Ко мне в нескольких странах обращались с просьбой поставить у них «Огненный ангел». Недавно в Амстердаме дирижировал кантатой «Семеро хит» (на слова Бальмонта) в одном концерте с Девятой симфонией Шостаковича, сонтой из «Раимонди» и «Испанским хальчином».

— Но Прокофьев, при всей занятости обращения к нему, очевидно, не исчерпывает жизнь театра, ведь сразу после «Игрока» вы показали «Отелло».

— Без Верди ни одна оперная труппа существует не может. «Отелло» — это произведение, которое приводит оркестр, хор, солисты и твердое забытому уже предыдущим поколением мультимедийно-преклонению перед оперным искусством. Нужно петь Верди, тут вопросов нет, если театр хочет жить.

— Так же, как и Чайковский, но, наверное! Хотя пока его оперы представляются на нашей сцене более чем скромно.

— Что касается отношений Кировского театра с Чайковским, я свою роль вижу пока в одном: сохранении «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы» — спектаклей, поставленных Темиржановым. С них, как и прежде, началось новое состояние театра. А вообще не раз у уже в нашем репертуаре показаны «Чародейка». Ее называют загадкой Чайковского. Но знаю, как в былые времена, но сегодня она остается неразгаданной и малой компетентности.

— «Чародейка» — глупость, история, культуры, народной жизни, как неведомой. Кроме того, музыкально это опера расставлена на столь яркое, драматическое место, которых сегодня просто нет. Ну где сейчас непонятная Преображенская! От долгого невосприимчивости, от давления на талант, от тенденций прийти все к единой канонической форме, свалилась певческая традиция. Я уповая теперь на молодых, восприимчивых, способных к

обретению новых качеств. Я бы сказал так: приступлю к «Чародейке» со всей осторожностью. Не хочу для нее краткой трагической судьбы, ноудачного режиссерского опыта. Пока начнем разучивать ее с нашим певцами, потом покажем в концертном исполнении в Амстердаме. А дальше — увидим.

— Проблемы оперной режиссуры, конечно же, шире судьбы одного спектакля! — У нас существуют не проблемы оперной режиссуры, а проблемы ее отсутствия. Есть два типа режиссеров: первый — талант спектакля, не имея в виду музыку, но прибавляя к ней; второй — смотрит на сцену очень сплужно, пусть, мол, поют. Ну, тут пробейте хор, тут солист повернется к залу спиной — не сколько лет назад это обозначилось модным словом «оживление». А на нем нужна твердая режиссерская рука, но не вместо музыки.

— Пока выкручиваемся как можем. Во время фестиваля Кировского мы показали «Саламбо» в концертном исполнении. Прекрасная, незнакомая нам музыка, великие, особенно хоромы, струнники. Мы хотим, чтобы эта опера жила на нашей сцене. Думаю, так и будет. Скромная постановка, в античных декорациях, в ораториально-статуарном стиле. Кстати, эта идея принадлежала режиссеру, а композитору Сергею Михайловичу Слонимскому.

КАКАЯ НАПОЛНЕННАЯ ЖИЗНЬ!

...Какая интересная, не знающая проблем и переживаний, чудная расслабленная, свойственным столь многим из нас. Помню тихостный день 28-го. Мы, человек двадцать, теснились в восточной комнате на первом этаже белой дачи. За мной не Владимир Сапун. Сидела группа профессора Нагосского — пионеры отечественной реанимации (тогда в Ленинграде было в диковинку) пытались его спасти. Обычная медицина обессилела.

— Вы же молодой, крепкий, в хирургической шапочке, халате, в маске. Оглядел добрыми глазами, задорно на меня: «Я могу вас пустить», — сказал он, — на пять минут». Я понял, что дело плохо. Мы знакомы, — сказал он. Я присмотрелся. Он знал меня. И я узнал его.

— В будущем, — это было (Останина еще нет). Телевизионная сцена на Электроводозаводской улице в Ленинграде импровизация с непреодолимыми сюжетами — ИВН. Он красился, утрутил, застенчивый, добродушный. Четкая завершенная фраза: — Ведущие — антриса Наталье Зайцевой. Разговор — в один раз в год.

— И врач-хирург Альберт Александрович Рубин. А в сину в юности. Так это началось и захватило всю страну. У истоков четвертого театра, в префектуральной квартире в Ленинграде, появились десятки публикаций. Англия увидела и услышала нового Годунова в телевизионном Би-Би-Си. У нас из всех центральных изданий рецензия опубликовала только «Советская культура».

— К сожалению, и это началось не сегодня, высоту полета наш артист обретает за рубежом. Более того, именно там, а не дома, пишется история современной советской музыки. Артисты это ставят в тяжелое положение, в положение без выбора. Самые яркие, а расцвет таланта, неизбежно приходят к убеждению, что здесь они никому не нужны, никому не интересны. Мы тераем лучших. Но это беда не только для артиста, но и, уверен, для публики. Годами музыку у нас сопровождают молчание. Медленно, но верно музыка отлучается от жизни, становится особой зоной, своего рода резервацией. Мы этого не замечаем и при нашем мизерном количестве концертных залов и музыкальных театров долго еще не замечаем. Если в Ленинграде с его пятимиллионным населением останется десять тысяч любителей музыки, нам ежедневно будут обеспечены аншлаги. Если музыка перестает быть объектом, гласности, она уходит не только из жизни, но и из души. И с чем тогда остается душа!

— И там не менее — есть театр, есть публика, есть музыка. В частности, музыка Прокофьева. И это музыка — для всех.

— Валерий Абессолович, а знаю, что в одном из первых разговоров с оперной группой, после собрания главным дирижером, вы сказали, что критиком надо уходить. Вы очень

Беседу записала Э. ГОРЧАКОВА. ЛЕНИНГРАД. Фото А. Сизукина.

Итак, год 1991-й объявлен Годом Сергея Прокофьева. И в том, что во всем мире, в бесчисленных концертных, театральных залах музыка этого русского гения будет звучать во всем богатстве и многообразии, сомневаться не приходится. А вот что улетит в мир? Ведь своих пророков в Отечестве наша становится все меньше...

— Пришла пора Прокофьева — с этого и началась наша беседа с Валерием Горчаковым. — «Война и мир» в концертном исполнении — вещь первая. Прокофьев, он дает знать о себе не раньше, чем через год. И дело здесь, конечно же, не в желании пора наконец прослыть на выставочном столе пор наших отношений с этим гением отечественной музыки, пора платить долги.

— Впервые опера Прокофьева «Обручение в монастыре» появилась на нашей сцене тридцать лет назад. Для своего времени это было и смело, и ярко, но, к сожалению, открытие оперного Прокофьева тогда не произошло. На мой взгляд, гораздо дальше пошел Большой театр с «Семеном Котко» — заинтересовал, даже заинтриговал — помыслить, что не ринулся следом, во всяком случае наш театр сплужно прошел мимо этой партитуры.

— Очень важный шаг на встречу Прокофьеву предпринял в 1977 году Юрий Темиржанов. Правда, та «Война и мир», просуществовала досадно недолго, но, по-моему, попытка была не только смелой, но и мудрой. Тем же произведением, как «Война и мир», как «Хованщина», по плечу, быть может, только двум советским театрам — Большому и нашему. Здесь уж не обойдешься одним, пусть даже прекрасным, тенором: два-три солиста успеха спектакля не решат. Нужна огромная труппа, высококлассный оркестр и такого же

уровня хор, певцы-актеры. Если сцена войны не заставит публику затаить в кресле, если пожар Москвы не потрясет души величием и умом — незачем браться за такое произведение.

— Сегодня в постановке 1977 года мы добавили полтора часа звучания. Работа идет, и неоминутности не кончатся. Как отнеслись к тому, что в опере три следующие один за другим финалы, явно противоречащих блестящему оперному лабиринту этого автора? Творчество — процесс не замкнутый, напротив, ориентированный на окружающую действительность, и чем крупнее художник, тем сильнее чувствует и осознает он диалог времени. А в та годы Прокофьев подвергался еще и критическому давлению сверху, когда четко определялись допустимые дозы поиска и оптимизма. Эти дозы не повлияли на «Ромео и Джульетта», сочинение довоенное: «Война и мир» создавалась во время войны, заканчивалась сразу после Победы. Величайший подвиг народного духа — на этом «ли» «состоянием оперной» Прокофьевым тройной апофеоз Пола вопреки, а работа еще впереди.

— Не только у широкой публики, но и у многих в театре Прокофьева не вызывает восторг — его не знают. Надо сказать, большая часть освещенности в мировой оперной музыке ограничена двумя десятками названий, среди них — четыре-пять произведений великих, постоянными вторыми издательствами до со-

стояния шлаггеров. Остальное, мол, не знаю и знать не хочу. Я убежден, за Прокофьева судьба возмездит нас.

— В конце нынешнего сезона «Война и мир» обретет декорацию, костюмы, оркестровую разработку сценического действия. А в год завершенного десятилетия года уже прозвучал в концертном исполнении «Игроки», неоднократно упоминаются «Любовь и трам альпийскими», «Огненный ангел» при полном молчании критики, при равнодушии публики, при тихом, но упорном сопротивлении некоторых солистов труппы.

— Я знаю, многим и сегодня кажется диким, что наш театр занимается Прокофьевым. Мы это часто приводим в отчаяние, а с другой стороны, в состоянии высокомерия. Но почему я должен держать круговую оборону, почему должен доказывать очевидное? Прокофьев — гений!

— Можно обновить недовольство нашей публики. Долгие десятилетия театр брал новые произведения только из расчета того, что угодно начальству или руководству ближнего творческого союза. Наш коллектив год релетировал «Маяковский начинается». Что получила публика? Ничего, если не звать вещи своим именем. Мы провинциальный дипломат. Публика не ждет новой музыки, не желает ее. Но музыканты, музыкальные критики обязаны оценивать величия по степени их величия, гениальности. Прокофьев имеет на это право, как никто другой в нашем веке. Если сегодня

Заметна на ее руки обручальное кольцо, в вопросе только взглянул на Шульженко. Чуть смутившись, она пояснила, что за два дня до отъезда из Харькова была помолвлена: «Свадьба весной будущего года. Приезжайте, будете дорогим гостем».

— А в вместо того, чтобы поздравить, поблагодарить, бринул вдруг, все еще продолжал задорный, шутовский тон нашего разговора.

— На свадьбу приведу обязательно, но только не в качестве гостя! — А в качестве женого же? — В качестве невесты! — Оценка всю неопределенность и неловкость этой импровизации, мы расхохотались. В Никоме Новгороде нас закрутила предприимчивая суета. И, признаюсь, я немного волновался за молодую невесту — ведь на афише мюзик-холла стояли знаменитые имена: уникального композитора Максимилиана Трубецкого, единственных в то время исполнителей русских частушек Берм Габриэлю и Марию Дарскову, Георгия Петриченко, аперный выступавший на эстраде с кинофильмом (позднее это открытие использовал в своем фильме «Разговор с Керенским» Н. Смирнов-Соколовский), кроме того, Немчинович блестяще владел искусством моментального стихосложения — бурное. Конферировал Михаил Гарнаиз. Но Шульженко не растерялся среди этих мастеров. Нелюбовность, обаяние, особая мягкость, доверительный тон, с которым она исполнила свои незабываемые песни: «Лепестки и травы», «Чаянтя», «На санях», покорила сердца слушателей. Этот успех многое для нее значил — он открывал ей дорогу на главные эстрады страны. Меня же особенно поразило ее преображение. Я заметил, что ее свойственный грусть и меланхолия, мечтательная задумчи-

СЛУЧАЙНО

В Москве мы проводим два дня вместе, а потом еду из Харькова, а потом из Ростова, из Одессы в Ленинград, где выступала Шульженко, и обратно. Письма, в которых были воспоминания-напоминания: «Помните... писала Шульженко, — как в Нижнем мы дурили вместе по целым дням». Письма, в которых были стихи: «Счастья если бы не было немояжничко...». И, наконец, самое важное, самое главное: «Я пошла к вам маме писать, выезжайте из Одессы 11 апреля и обязательно встретайте меня. А потом мы поехали к маме приглашительную телеграмму, и будет все в порядке».

мо мой старший брат пулетист Эмиль Кемпер женился на артистке Марии Ивановне Дарской. Со слезами на глазах мать воскликнула: «Сначала Эмиль! А теперь отступает от законов предков и младший сын, 13-й!»

да и выхлалит браунинг (у меня было право на пошение оружия еще со времен гражданской войны). Нет, и не собирался его убивать, просто это было рефлекторное движение. Но жених, бросив невесту, тотарал собирался содержимое своего чемоданчика, нечез в мгновение ока. Я уехал в Одессу. И если до тех пор во мне все же жила надежда, то теперь я понимал — все кончено. Приближалась весна, Одесса расцветала, но все это уже не радовало меня. Я снова страдал — не ел, не пил, худел, бледнел и молчал. Мать, видя, как мается ее любимый сын, не выдерживала, старалась меня уговорить. А потом кричала: — Ну вот, дружок! — так она меня называла, — запомни: тынуться надо и тому, кто тынется к тебе! Несмотря на всю туманность этой фразы, понял, что она готова сдаться. Но что мне теперь ее согласие! Через десять дней, двадцать второго апреля, я получил письмо. Уж не коварное ли это приглашение на чужую свадьбу? Но письмо было полно уныния, песенками, обреченности и стихов. Телеграмма в Харькове, Вестрача на вокале, Бракосотетана и четверть века вместе. А летом 1930 года наши совместные концерты продолжили в моей родной Одессе. Я очень хотел, чтобы эти придиричные, требовательные и, я бы сказал, беспощадные одеситы приняли, оценили и полюбили еще не известную им певцу. А в Одессе в те годы блистала Ядвига Махина, большим успехом пользовались Зоя Саночка, Тамара Стрюкова, Меда Адем, Нина Ронская. Попробуйте-на познакомиться с ними! Но одеситы не поддавались, они проявляли и чужье, и вкус — они признали Клавдию Шульженко.

В ВАГОНЕ ПОЕЗДА

Это было в декабре 1929 года. Водя в купе мясного вагона Москва — Нижний Новгород, я увидел девушку, лицо которой показалось мне знакомым. — Вы меня не узнаете? — немного стесняясь, спросила она. И вот тут, когда облик соединился с голосом, я вспомнил, что нас год назад познакомили в Харькове, в летнем театре «Тиволи», где я тогда гастролировал. Эта девушка всегда сидела в первых рядах, а в антракте и по окончании приходила за кулисы. Мне представили ее как молодую начинающую певицу. Выступает в клубе, хотела быть актрисой, пробовала себя в драматическом театре, затем в оперете, но в песне чувствовала себя увереннее всего. В «Тиволи» в одной программе со мной выступала тогда одна из талантливейших на Украине исполнительниц жанровых песен Ядвига Махина. Так вот, молодая певица Клавдия Шульженко, сидевшая сейчас со мной в купе, чуть ли не каждый день приходила слушать Махину, от которой была в восторге, и говорила, что у Махиной есть чему поучиться... — Вот видите, Володя, как бывает, — мы были смертниками и могли обходиться без отца, — еще недавно я приходила в «Тиволи», чтобы слушать мастеров и учиться у них, а теперь мы с вами будем выступать целый месяц в одной программе. Дорога пролетала незаметно — мы то весело болтали, смеялись и дружились, то обсуждали наши истинные дела, то рассматривали друг друга случайно на своей жизни. Шульженко просила подробно рассказать о творчестве Изы Кремер, Александры Вертинской, Натальи Тарасовой. «Ведь вам, Володя, пострадалось выступать с ними и в Одессе, и в Москве».

МЫ ВСТРЕТИМСЯ

на концерте в Доме искусств РАВИС. Мнение человека, притаившего свои добрые глаза за толстыми стеклами пенсне. Этот человек был легендарной Одессой, покровителем и учителем всех музыкально одаренных ее детей. Выдающийся педагог века, парастивий Давида Обстраха, Михаила Фиксгольда, Елизаветы Гидельсы, Самуила Фурера, Бориса Гольдштейна. Меня интересовало мнение Петра Солломоновича Столярского. Фактически для этого одного человека и я организовал в Доме искусств РАВИС этот концерт. По окончании концерта Столярский обратился к артистическому коллективу: — Ну вот, дружок! Мы часто говорили, а где же вторая Иза Кремер? — Где вторая Александр Вертинский? Я думаю, что не обидно, если вырвану наше общее мнение и скажу, что появилась первая Клавдия Шульженко. «В искусстве эстрадной песни легко приходит на память творчество Эдит Пиаф. Кстати, имя французской певицы нередко ставится рядом с именем Клавдии Шульженко. Тем не менее каждая из них неповторима. Самобытная, неповторимая», так пишет И. Васильев в своей книге «Клавдия Шульженко». И, всей душой принимая эту песней двух певцов века, я думаю о том, что перед их именами можно было бы с полным правом поставить короткое слово ELLE (ОНА) — так именовалась в афишах Сара Вернари И, ей-богу, это не хуже наших растранированных сегодня званий заслуженной или народной.

Владимир КОРАЛЛИ. Говорят за эту публичную автор просит переписать на десятичный счет 70663 Свердловской области Жилкобна на СТД РСФСР на восстановление Дома артиста. Фото Б. Фабисовича.

МИР О НАС

Шаг полезный, но...

Полезный, но недостаточный шаг — так охарактеризовал меры Советского правительства по стабилизации денежного обращения в стране эксперт фракции СДПР по вопросам финансов Норберт Вичорек, признанный авторитет в области международной валютной политики.

По складывающемуся у нас мнению, сказал он, изъятие из обращения 50- и 100-рублевых купюр было в первую очередь направлено против делцов «теневой экономики». В какой-то степени это решение перекликается с существующей в США практикой. Там банки обязаны начать немедленное расследование, если клиент расплачивается наличными в сумме более 10 тысяч долларов. Подпольные бизнесмены во всем мире опасаются банковского контроля и поэтому предпочитают иметь дело с наличными. Из ФРГ трудно сделать вывод, насколько эффективным оказался этот удар по «черному рынку».

Если говорить о второй очевидной цели обмена — попытке стабилизировать денежное обращение, то принята мера явно недостаточна, продолжает эксперт. Известно, что в отличие от ФРГ, где основная часть расчетов производится через кредитные институты, в Советском Союзе имеет место достаточно большой оборот наличных. Однако и в данном случае закономерно вопрос, каковы образцы Госбанк СССР может контролировать денежную массу, производя ее в соответствии с имеющимися в наличии товарами и услугами. Если перевернуть второе, то неизбежны инфляционные процессы. Находясь в Вонне, трудно сделать вывод, насколько велик существующий дефицит платежного и бюджетного баланса с учетом задолженности отдельных республик. Ясно одно: он немал и покрывается за счет выпуска в обращение новых денег.

По мнению Н. Вичорек, решение проблемы внутренней задолженности в СССР необходимо искать на путях повышения эффективности экономики и строгого контроля за формированием бюджета. Его доходную часть можно, в частности, увеличить за счет более разумной налоговой политики. Наряду с усилением финансовой дисциплины необходимо повзроснеть роль Центрального банка, создать разветвленную банковскую систему. При постепенном переходе к рынку предприниматели в СССР должны иметь возможность контролировать друг друга, что предполагает наличие достаточного количества банков и других кредитных учреждений. Госбанк должен иметь определенную независимость и возможность контроля за денежным обращением в стране в целом, как, например, это имеет Федеральный немецкий банк. На днях он принял решение о повышении банковской учетной ставки, так как в связи с расходами на объединение Германии и войной в Персидском заливе возникла угроза инфляции.

Особенно важна роль такого банка при существовании федеративных структур. Пример США и ФРГ наглядно доказывает это. Если говорить о Германии, то здесь земельные банки делегируют своих представителей в совет Центрального банка, который принимает принципиальные для всей страны решения о кредитно-финансовой политике. Они могут принимать не только на основе консенсуса, но и простым большинством голосов. Такую же схему вполне можно представить в СССР.

Было бы большой глупостью, говорит парламентарий, если бы союзные республики начали вводить собственную валюту. Протнэ этого говорят многие обстоятельства. Приведу лишь два самых простых. При существовании столь тесных торгово-экономических связей некоторые республики попытаются извлечь выгоды за счет соседей путем искусственного повышения или, напротив, понижения курса своих валют. Далее, стоимость товаров и услуг на межреспубликанском уровне будет повышаться из-за расходов на перевод одной валюты в другую. Станут дороже экспорт и импорт, так как производители будут сознательно закладывать в стоимость товаров риск на возможную инфляцию.

Эксперт считает нецелесообразным проведение в настоящее время в Советском Союзе полномасштабной денежной реформы, хотя такая необходимость, по его словам, в перспективе существует. Полное изъятие из обращения нынешних денег и выпуск новых в значительно меньшем количестве, говорит он, можно было бы провести в условиях нормально функционирующей экономики или уверенности, что она даст эффект на длительную перспективу. Ни того, ни другого в СССР пока нет.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ. КРИЗИС.

Победные марши заглушают правду о войне

За официальными сводками, поступающими из зоны Персидского залива, какой бы из сторон они ни принадлежали, и сколь бы противоречивыми ни были, угадывается то, что, собственно, и составляет трагическую суть войны. Все то, что создает ее уродливый лик, — убитые ранеными, пропавшие без вести, кровь, слезы, страдания, боль.

Война сегодня, как почти и месяц назад, — новость номер один. Она по-прежнему плотно заполняет радио- и телевизионные слоты газет и страничек журналов. Однако вместе с напором потока информации с театра военных действий все яснее обозначается день ото дня крепнущая тенденция. Речь идет о строгости высших командных чинов многонациональных сил разрабатывать еского рода инструкции, содержащие многократные ограничения на информацию о ходе военных действий. Достаточно вспомнить в этой связи документ, подписанный на так давно в недрах министерства обороны Великобритании и направленный всем средствам массовой информации страны. Документ этот, являющийся типичным образцом самой настоящей цензуры, вызвал широкие протесты со стороны журналистов.

И тем не менее. Тем не менее опыт тщательного дозирования «плохих новостей» с фронта, дабы не создавать у читателей, зрителей и слушателей мрачные картины происходящего, опыт этот все более тщательно претворяется в жизнь. О чем, к примеру, свидетельствует проведенный недавно крупным издательским концерном «Таймс-мирор» опрос общественного мнения. По словам 78 процентов опрошенных, печать и телевидение США освещают ход войны «хорошо или отлич-

но». Кроме того, 79 процентов опрошенных назвали «хорошей идеей» то, что сообщения из района боевых действий подвергнутся военной цензуре. И все же далеко не все в Соединенных Штатах слышат заветы, что биографический вариант той черной завязи, которую им преподает масс-медиа США и Pentagon. Так, лишь 26 процентов опрошенных выразили «большое доверие» к сообщениям прессы. Вместе с тем 59 процентов отметили, что им доверяет то, что ныне пишут о Персидском заливе газеты и сообщает телевидение, находится на «среднем уровне».

Отношения между теми, кто войну ведет, и теми, кто по роду своих занятий призван объективно осветить ее ход, весьма красноречиво иллюстрирует карикатура из американской газеты «Интернэшнл геральд трибюн». Популярный на плече пентагонского генерала отвечает на вопросы журналистов: «У меня нет об этом информации. Я бы спросил об этом у вас самих. Я не могу обсуждать это. Я не уверен в этом. 80-процентный успех еще ничего не означает. У меня нет об этом информации. Я бы спросил об этом у вас самих».

Таким же эко доносит война до тех, кто проходит на нее своим путем, сыновей, братьев! Им слышится, увы, не только звуки победных маршей, слышат те, кто издает трубу американского серванта Роберте Бринковски (его вы видите на синих той же газете) из дивизионного оркестра, что дислоцируется в Саудовской Аравии. Им слышится вой снарядов, взрывы бомб, стоны раненых, предсмертные крики убитых — чудовищная кавардерия кровавой бойни.

«ЗВЕЗДЫ» ПРОТИВ ВОЙНЫ

Мнения о войне против Ирака разделились не только среди политических деятелей, но и в среде «звезд». В антивоенную кампанию включились Питер Гэбриэл и Синди Лоупер, Бонни Райт и Йоко Оно. В то же время начало войны оказалось просто-напросто незаметным подталкиванием большинством «роу-музыкантов». Против войны выступили актрисы Ванесса Редгрейв, Марго Киддер и Сюзанн Сарандон. Последняя отказалась даже от

ЗАДУМАЛИСЬ...

выдвижения в качестве претендента на престол южноамериканского «Золотого глобуса». А исповедовавшая в былые времена пацифистские настроения Дивия Фонда сохраняет, по словам американской прессы, «красноречивое молчание». Что не мешает продюсеру, то для некоторых из них война — «оржие» возмездия — «сорвать куш». Полным кодом идут съемки фильмов, названия которых говорят сами за себя: «Щит пустыни», «Цель — США», «Почетный щит».

ПРО НИХ

- * «СКУЛ БАС» БЕЗ ДЕСЯТИ ВОСЕМЬ
* В ОДНОМ ВАГОНЕ С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ
* КАК У НАС НА ТИШИНКЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ
* ИГРА В НАПЕРСТОК ПО-НЬЮ-ЙОРКСКИ

НЬЮ-ЙОРК: ЖИЗНЬ

БЕЗ десяти восемь и нашему дому причисляет «скул бас» — вычурный, топорный на вид, будто извещивший или курганский, а все же американский или курганский, а все же знакомый школьный автобус. В принципе стоит лишь вывести шестилетнюю персоналичку Сару за калитку крохотного палисадника, и проводишь в школу можно считать законченными. Но мы как на грех, ослепленные, выбегаем из дверей, когда заботливый «бас» солнечным пятном растворяется в утренней перспективе Джонсон-авеню. Нервничая по обыкновению всех на свете ослепляющих женщин, моя хозяйка Эмили затапливает нас в «тойоту» и начинает нервно кружить по улицам анимированного Паркса, везя возле школы, запрещенно, но родителю приоткрывающему свои «топоты», и «маэды» (по первому впечатлению, американские машины в Нью-Йорке почти нет, один японские), чертыхаясь про себя на нерасторопных отпрысков, и наружно улыбаясь лучезарно «принсипалу», молодому упитанному заучу.

Пользуясь короткой остановкой, рассматриваю младшеклассников, которые за минуту до звонка образовали на пороге своей «альма матери» живописную, разноцветную очередь.

В общем-то обычная школьная шарага, девчонки и мальчишки, лохматые и аккуратно причесанные, кое-кто еще не вполне проснулся, а кого-то, наоборот, одолевает жажда действия, то есть возни. От московского первого «А» эту компанию больше всего отличает невероятное этническое разнообразие от блоготравники, до лухавых мордечек. Все оттенки кожи, от бело-розового до темно-шоколадного, весь спектр зрачков, любая форма глаза — от миндалевидных до узеньких, как щелочек.

Как-то среди вороха серокопированных извещений, обращений и указаний, камене наша ученица каждый день приносит из школы, мне попался на глаза список ее класса. Фамилии были таковы: Инеда, Чендун, Павловская, Риварес, Дессола, Симба, Рейндил Смит или Джиско-вопорничивалась, на этом фоне почти так же экзотично, как Иванов или Седоров. Думаю, что лучшей иллюстрацией на тему о национальном своеобразии нью-йоркского района Ривердейл невозможно и подобрать.

Истатьи, что удивительно. Принято считать идеальной, так сказать, какичку свойством именно советской школы. Между тем маленькие американцы, белые, черные, желтые, коричневые, говорящие дома по-испански, по-итальянски, по-китайски или по-гречески, едва ли не каждый день перед началом занятий дают клатву верности звездно-полосатому флагу и с воздушным распевают «Америка, Америка...».

Но вернемся и Ривердейлу. В Нью-Йорке нередко интересуются, где вы живете, подразумевая — в каком районе. В Москве это тоже принято. Но что такого особенного может сообщить обо

мне тот, скажем, факт, что я прописан в Стронге или в Бибиреве? То есть сообщать, разумеется, может, но скорее всего в плане именно житейском. Для сторожилье Нью-Йорка за каждый жилищный наделением тотчас встает вполне определенная социальная картина. Точнее даже для всевидящего налогового управления, хотя справедливая, впрочем, лишь на конкретный период времени. Ибо репутация районов меняется, жизнь как бы накатывает волнами, вчерашние трущобы под напором благоприятных экономических обстоятельств могут преобразиться, и наоборот, вполне приличный, «уважаемый» квартал злая судьба способна превратить в запустевший и упадок. Ривердейл — небольшая часть огромного Бронкса, «эзриал» — вполне respectable. Не ширинная, но приличная. Архитектура, как почти повсюду в жилых нью-йоркских кварталах, невнятная, однообразно скучноватая, но улицы спокойные, перед подъездами кооперативных домов чисто подметено, мусор, аккуратно сложенный на перекрестках в пластиковые пакеты, а в середине дня забегает грузовик специальной муниципальной службы, машины вдоль тротуаров припаркованы все больше солидные и свежее просторные, публика по улицам прогуливается благопрестойная, безпорядочная, да и белая в основном. Зато лавки и магазинчики принадлежат преимущественно цветному населению — корейская зеленая, китайская пурпурная, японский ресторанный, в парикмахерской срудуют филиппинки, в супермаркетах легкими пальцами касаются счетных клавиш оливковые красавицы с Антильских островов. Общее впечатление доброжелательности и благополучия.

Но однажды я заблудился. Дожидаясь вечером спустился с эстакады метро и, обменявшись простотой ориентировки, пошел не в ту сторону. То есть сначала казалось, что именно в ту сторону, все вроде было на месте: и горка, и обувная магазин, и булочная, но умо через три минуты по неуловимым, движущимся ритмом приметам я стал догадываться с тревогой, что попал совсем в иной мир. Как-то подозрительно светилась витрины баров, и парадные сидели не мажордомскими уютно, группы темнокосых парней, несмотря на ливень, толпились на перекрестках, в нитях подвездов прямо на ступеньках сидели матроны в окружении чад и дочюнадецев, крисе перебежала тротуар, это вместо белых, которые заглядывают в окна в Ривердейле, с детства знакомый запах неудач, напрасных надежд, человеческой стучивности шловеток мотдрн. Дорогу мне объясняли две негритисские девушки лет семнадцати, окрианный их, перуолучный, английский опыт же нелюбимал мне что-то очень родное, все время казалось, что деловые и точные свои указания они перемалывают знакомым присловием: «Понял, нет? Понял!». Знакомые потом удивлялись моей от-

чаянности, это же надо забрести на ночь глядя в Южный Бронкс. Я же преувеличенно делал вид, что воспитаннику последовал московский двор все ниполом. Впрочем, летча всего эта небрежная бдительность давала мне солнечным утром, когда в безостановочном потоке наша «тойота» мчалась по кахайено-адоль мотучего, полноводного, как сибирские реки, Гудзона, на противоположном берегу которого отливала загородной медью густые дубовые и кленовые леса. Это было лучшее время моего американского пребывания, полчасе утренней дороги в Манхэттен, словно специально отмеренные судьбой для недалекого душевного разговора. Странная грандиозная, мостов, кирпичных вышек откосов, заправочных станций и контрольных пунктов, где за выезд на трассу положено заплатить доллар с четвертью. Эмили и служащих муниципалитета всякий раз требует квитанцию, она журналист, и при уплате налогов все эти транспортные задержки засчитываются ей как профессиональные расходы. К слову сказать, один американский профессор, уловив некоторую мою схожанность за ужином в ресторане, успокоил: «Не волнуйтесь, счет будет учтен мне при уплате налогов».

Вот так и по дороге в Манхэттен трезвые житейские действия отменяют эфемерную лирическую атмосферу. В «мидтауне», где-нибудь в районе соробочных эстакад улиц она уже совсем сходит на нет. Деловые женщины, припаркованные машины в окрестностях своих офисов, глядящие в автомобильные зеркала для проверки японских наложенного мажорда. Последний шаг помойки или карандашом для глаз. Ритуал, совершающийся в этот час по всей Америке.

Мне как предшошатовскому он бросился в глаза. Бросалось и многое другое, чему, по обыкновению всех зеваяк, тотчас хотелось придать непреложность обнаруженного закона. Так мне показались, например, что мода, вообще соответствующие некоему стилю одежды — традиционному или авангардному, мало отличались американцев. То есть костюм существует прежде всего как знак, а не той же социальной принадлежности. По роскошной Пейто авеню, по деловой Мэдисон авеню, по respectable мировым банками и знаменитыми, будто храмы, отелям, слышат бизнесмены и финансисты, клерки и адвокаты, их корректные костюмы и длинные белые мажордомши должны свидетельствовать о надежности не предприняти, об не деловой безупречности, о прочности их положении. А в районе Сохо или Гринвич-Виллидж, между старомодными невысокими домами, заповедными картинными галереями и студийными живописцев, Бродвей экстравагантна, бог знает во что, в какие исторические плаги и баллоны разраженная публика, художественная богема,

всемирный авангард, сплошные снобы и немонотформисты. Между этими двумя крайностями помещаются все остальные нью-йоркский люд, одетый, как бог на душу положит, кто во что горазд, с самыми неотродосальными представлениями об эстетичности, позволяющими сочетать строгий костюм с кроссовками, антурные белье колготки — с солдатскими ботинками, тандый пиджак с цветными шортами и русскую ушанку с пластмассовым дождевиком. Вот эта совершенная простота, свобода проявлений и вкусов, этакая зелинская небрежность способностью быстрого привыкания к толпе и вообще к городу. Даже небоскребы не подавляют, их как-то переставш замечать. Лишь изредка с чувством невятной вины останавливаешься и вскиньешь голову, нельзя же в самом деле не отдать должного этому невероятному, небывалому, нелогичному зрелищу человеческой возможности.

Из небоскребов в полобит ступень, не слышим уступающие новизны в смысле высоты, но сохраняющие какую-то иную преувеличенную связь с дворцами и соборами всех авронтных европейских стилей, где-нибудь на уровне восьмидесятого этажа, украшенные барочными башенками и лепными карнизками, а также вывернутыми окнами в манере прихотливого модерна.

В СУЕТЕ, в кружении чужой жизни мой московский глаз безотчетно и безозащитно, хотя и с удивлением, обнаруживает приметы родного быта.

Разбитая, ковричек настелая зазеленная гудромон мостовая в этом смысле проливала бальзам на душу, но она же устала крушением иллюзий. В пяти минутах несслесной ходьбы от музеевального, сияющего, сверкающего Рокфеллеровского центра можно было оказаться на пороге грязной лавки или у ворот автомастерской, похолоной на лещеру. Люди, в ней работающие, занятые сваркой шин, центровкой колес, заменой аккумуляторов, специфическим выражением лица, позорно черные, индийские, азиатские, поразительно напаломали наших отечественных мастеров. И от строителей, естественно перекулись на ступеньки очередного еще не достроенного небоскреба, странно было не услышать знакомой ищформальной ленинщи... При переезде улицы толпа с московской безразличностью лавра на красный свет, руководствуемая своим смыслом, а не корректной законопослушностью. В самом узком месте Бродвея (между прочим, вовсе не такого уж «бродя» — широкого), как у нас на Гоголевском бульваре, за дошными столами сидели шахматисты и под немолчаливым обступившим их зеваяк, под немолчаливым шумом и крик торговцев с мудрой осторожностью данилга фигурки. А на особо бойкие места негр-наперсточники с памятным плутоеским красноречием сбавляли зеваяк своей мужливостью забавой...

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ. КРИЗИС.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ТОПОР ЗАНЕСЕН НАД ПРОШЛЫМ?

Вот что рассказывает об этом первый секретарь постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО в Париже Евгений ЗГОДИН:

Наступил час памятных цивилизации в регионе Персидского залива, охваченном войной, и в странах, которым военные действия угрожают потенциально. Среди них — целые города-памятники, такие, как Иерусалим, Александрия, Сана, древний Шибам...

Этот документ должны изучать специально. Завершится конфликт в Персидском заливе и начнется суровый и горький подсчет потерь. Уже сейчас начинают вырисовываться масштабы экологической катастрофы, вызванной военными действиями.

Сейчас много и с растущей тревогой говорят о том, что разгоравшаяся война может в одиночку потратить ведущие мировые биржи. Однако разве вспомнить, что район Ближнего Востока богат не только нефтью.

Другие страны региона внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди них старый Иерусалим и скальный город Петра в Иордании, древние развалины Бальбека и Тира в Ливане, археологические раскопки Бат, Аль-Хутм и Аль-Али в Омане, памятники Дамаска, Басры, Алеппо, развалины древней Пальмиры в Сирии, древний парфянский город Хатра в Ираке.

следа, к которой присоединилось 115 государств, ЮНЕСКО контролирует состояние этих памятников, оказывает экспертную помощь, а государства, присоединившиеся к конвенции, берут на себя международные обязательства по их сохранению и защите.

Как страна представляет реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, о котором информируется международное сообщество.

Целый ряд памятников Сирии, Ирака, Иордании, Омана и

В ЮНЕСКО действует также Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта — так называемая Гагская конвенция 1954 года, в которой участвуют 77 государств.

Культурные ценности приписываются не только памятники, историко-архитектурные комплексы, но и произведения искусства, научные и художественные коллекции, архивные материалы. В соответствии с этим документом каж-

дак страна представляет реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, о котором информируется международное сообщество.

НЕ ДОПУСТИТЬ ВАНДАЛИЗМА!

НЕ ДОПУСТИТЬ ВАНДАЛИЗМА!

Еще в октябре прошлого года ЮНЕСКО предприняла ряд démarches, обратив внимание всех государств на Гагскую конвенцию от 1954 года по защите культурного наследия в период войны.

Людмила Протт, сотрудник департамента культурного наследия ЮНЕСКО: — Еще в октябре прошлого года ЮНЕСКО предприняла ряд démarches, обратив внимание всех государств на Гагскую конвенцию от 1954 года по защите культурного наследия в период войны.

уважения принципов международного права. Здесь крайне важно соблюдение всех международных обязательств. Мы надеемся, что не будет допущено актов вандализма.

Голова царя Саргона Дремего из Никесии. Миларег аль-Малыца в Самарре. Шеду из дворца Саргона II. Стукоее панно из дома в Самарре.

В бойкотировать церемонию присуждения музыкального «Оскара» — «Грэмми» решила представительница иранской рок-звезды Шинейд О'Коннор. Валетевшая в прошлом году на музыкальном Олимпе, она отказалась от «Грэмми» в знак протеста против усилившейся коммерциализации искусства.

Бойкотировать церемонию присуждения музыкального «Оскара» — «Грэмми» решила представительница иранской рок-звезды Шинейд О'Коннор. Валетевшая в прошлом году на музыкальном Олимпе, она отказалась от «Грэмми» в знак протеста против усилившейся коммерциализации искусства.

И снова Патрисия Каас

Определены лауреаты одной из престижных премий Франции «Винтур де ла музика» («Победы музыки»). В голосовании принимали участие более двух тысяч известных певцов, композиторов, музыкантов, деятелей шоу-бизнеса, которые назвали победителей в семидесяти различных категориях — лучший исполнитель, лучшая концертная программа и т. д.

В полдень картина исчезла

Картина «Строительство Вавилонской башни» одного из знаменитых старофламандских художников, Питера Брейгеля-младшего, была похищена из музея искусства в историческом городе Женева.

Прощай, карьера?

Бойкотировать церемонию присуждения музыкального «Оскара» — «Грэмми» решила представительница иранской рок-звезды Шинейд О'Коннор. Валетевшая в прошлом году на музыкальном Олимпе, она отказалась от «Грэмми» в знак протеста против усилившейся коммерциализации искусства.

И рэп, и рок...

В одном из центральных концертных залов Лос-Анджелеса — «Шрайн аудиториум» состоялся ежегодный, 18-й по счету, церемония вручения «Американских музыкальных наград». Эти премии, которые отмечают лучшие исполнители США по итогам предыдущего музыкального сезона, уступают по престижности лишь знаменитым «Грэмми».

Три поколения скрипачей

«Семья Гиршенко играет на скрипках» — так назывались два концерта, которые с большим успехом прошли в муниципальном театре греческой столицы. Перед зрителем выступил семейный ансамбль сразу трех поколений одной большой софийской семьи скрипачей: Георгий Гиршенко — солист оркестра Кировского театра в Ленин-

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

«В течение вот уже длительного времени в США бушует битва, начатая благочестивой Америкой против художников, — пишет автор статьи «Центры». Возврат и моральный устояв в США Лэри Боумен. — Больше всего беспокоит тот факт, что речь, по всей видимости, уже не идет лишь о чрезмерном усердии консерватора, о сомнительном идеологическом всплеске, связанном с одной из избирательных кампаний. Это открытая война. И вот, как будто из кошмарного прошлого, вновь появляется злобный призрак маккартизма и охоты за ведьмами. Неужели искусство обречено уйти в подполье и стать похожим на какую-нибудь опасную политическую группировку?»

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Кстати, что удивительно. Вопреки стереотипам, одобренным в наше сознание не одним поколением пропагандистов, Нью-Йорк производит вполне целюидное впечатление. Пожалуй, даже более пуританское, нежели нынешняя Москва с ее непривычными эротическими надписями на каждой станции метро и «Зрелищными зонами» в любви-никоисе «Союзпечати». Рекламы с самым невинным намеком на допустимую женскую прелесть ни на улицах, ни на телеэкране практически не существует, только восхитительные люди, отцы и матери семейства, хохлящие разноцветные детскими озаркой стопроцентными американскими улыбающимися плакатами и афишами.

Труднее, чем в небоскребах, было привыкнуть к «сбавкам». То есть к здешнему метро. Вот уж, как чем обличители города желтого дьявола не переборщили, когда страшили меня подземными ужасами Нью-Йорка. А может, и не дотопили малость. Потому что направили в основном на преступление, как бы опуская как нечто само собой подразумеваемое общую атмосферу. Вот она-то меня и подвигала, даме после нынешних московских подземных переходов с их лифтами, аккордеонистами и цветными пятнами неметровой грязи. В «сбавках» было еще грязнее, темнее, смраднее. Быть может, по сравнению с неоновым сиянием только что покинутых улиц. В душном полумраке бетонных переходов, узких испотопанных лестниц, замусоренных платформ люминисцентная возникла отрешенность — не то аляповатости, не то наркоманы, не то просто такие безумцы, под ослепляющими кафельными стенами домотопанно укладывались спать бездомные; даже у вполне добротных пассажиров вид был подавленным, хотя на поверхности в очереди они не томлялись и за дефицитом не бежали.

Под стук вагонных колес, во весь голос идя, как будто в слезную и красную мелодию, не то блюз, не то спиритическую полумрачную глазу и слегка раскачиваясь в такт завораживающему ритму или собственным мыслям, — нинто, кроме меня, не обращал на него внимания. А я все думал, что же он такой, этот зачарованный певец — любитель наркотиков, слегка повредивший в душе меломан или же просто поэт в аме, так сказать, черный Орфей в аду нью-йоркского, «сбавки».

Впрочем, «сбавки» больше не казался мне таким уж адом. Вагоны, например, хоть и потрескавшиеся до дыр, довольно-таки чистые и светлые. И украшены они при анимальном рассмотрении не столько коммерческой рекламой, сколько информационной гуманитарной и социального свойства. Запомнился плакат против курения, с американской статистической точностью сообщаящий, что табак ежегодно убивает больше народу, нежели все на свете автомобильные и авиационные катастрофы, пожары, наводнения и прочие стихийные бедствия.

Организованный турист обеспечен в чужой стране художественными впечатлениями. Иностранцы, предостереженные заранее, до музеев и музеев, редко заходят, но добываются. Совсем уж было совершено, но как назло не дошедши, всегда что-нибудь помешает или отвлечет внимание. Сначала я терзался угрызениями совести, потом успокоил себя. Чужая обиденная жизнь тоже достойна изучения и познания, такова была ход моих суждений, и в этом смысле поощрение какого-нибудь зурядного мажорана с красноречивой вывеской «Ликер» может быть приравнено к империализму шведеру контакта, общины и униванию. Даже такое грустное дело, как ежедневная покупка хлеба, способствуя постижению местной жизни. Выслонил, например, что уже в шесть утра у нас в Ривердейле можно получить горячие «багелы», несомненно, родственные русским бубликам. А потом до поздней ночи в той или иной лавочке всегда сыщется свежий хлеб — воздушный американский, подобный ватке, «чрезвычайно неуклюжий, если не поджарить его в тостере, и хрустящий французский «багет», итальянские румяные булочки, еврейские пшеничные заль, многочисленные подделки под черный русский каравай. За неподдельным нравом надо ехать в русскую лавочку. Любая булка или батон стоит, как пачка «Малboro», не менее двух долларов. Не акты как дорого, но во всяком случае, на колее, то есть не центи.

Огромному знаменитому универсаму «Мейкс», неподалеку от Таймс-сквер, разорение, надо полагать, не грозило, просто здесь шумела и колготилась обычная предпринимательская распродажа. Народ валил со всех концов Нью-Йорка, и опытные, местные старожилы предупреждали нас быть начеку. Осторожному этому совету не хотелось внимать под роскошными эдвинскими сводами, среди праздничной эдвинности, легендарного изобилия товаров, музыки, ароматов... Все тут улыбается, то и дело тебя одаривают проспектом, рекламной листовкой, визитной карточкой... В пусодном царстве, в музейном великоколени английского и японского фарфора, французского хрусталя, исландского вулканического керамики в был поставлен в небольшую очередь в кассу. Пердо мной стояла пожилая названная дама эдвинских кровей, сама покаяная на японскую или тайскую терракотовую статуэтку. Собравшись оплатить свои многочисленные покупки, она раскрыла было анкету на плече сумки и застыла с выражением совершеннейшей растерянности на буддийской невозмутимом, казалось, лице. И кошелек с «кекша», то есть с наличными, и кредитная карточка оказались вырезаны из сумки исландской молниеносной бритвой. Так же незаметно, как это делалось после войны в Москве, на Тихинском рынке...

Бродил по Нью-Йорку и все терзался сомнениями, чего мне здесь не хватает. То, что не хватало, это точно, саднило в этом пережиточном городе как-то неудовлетворенность. Чего-то изобильно не хватало моему европейскому глазу — то ли бульваров, то ли кривых переулков, то ли просторных, чарственных в своей ансамблевой законченности площадей, то ли памятников-монументов, известных по открыткам и фильмам! И вот однажды незнакомом, у лодочника небоскреба на Седьмой, кажется, avenue я набрала на бронзовую скульптуру, которую вроде бы и памятником назвать нельзя.

Кстати, что удивительно. Много читал о том, что американцы, упреждая борьбу за свои женские права, даже в правление обычной мусульманской общины усматривают признаки дискриминации. Так что, ну разве падайте да падайте, вполне можно склопотать по физиономии. Не смею оспаривать знатоков. Принадлежность ко-какие неуловимые попытки хороших

Центры здесь считать уместно, по крайней мере когда они сливаются в доллар. Потому что двух близлежащих вездесущих супермаркетов «Кв Фуд» и «Диагностика» мы с моей хозяйкой выбрали «Кв Фуд». Сразу расчета не устеч, и там, и тут полнейшее изобилие продуктов, привлекательных и экзотических, произведенных на соседней улице и на другом конце света, однако, приглядываясь, улавливая, что в «Кв Фуд» и выкладке попроче, и выбор (вроде бы неограниченный) посромнее, и цифры на этикетках помельше. А поскольку покупаем мы на американскую ногу, большими партиями, на неделю вперед, чтобы раздобыть двухкамерный холодильник и не отапливать по мелочам, практичность нашего предпочтения не оставляет сомнений. И даже стесненному в средствах москвичу становится ясно, что прокормится в Америке — не проблема. Особенно если иметь четкое представление о том, что почем, где почем и когда почем. Иными словами, где и

Ан. МАКАРОВ. (Спец. корр. «Советской культуры»). «Еврейские «ретро» — хохляцкий собор. На Бродвее «колом» на коне. Давление эшмерал на улице. Фото Ал. Авдеевко.

СНИМАЕТСЯ КИНО

ЧЕТЫРЕ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ КАФКИ

Ее звали Милена, она родилась в Праге, была очень хороша собой, эксцентрична и независима. Настолько, что пошла против воли отца и заявила, что выйдет замуж за человека, который ей нравится, несмотря на категоричный запрет строгого родителя, упряпавшего за это строптивую дочь в больницу для умалишенных. Однако Милена из больницы убежала, и с этого момента началась ее самостоятельная, полная драм и борьбы жизнь.

Речь идет об известной в Вене накануне первой мировой войны чешской журналистке Милене Есенской. После разрыва с отцом она поселилась в столице Австрии, писала корреспонденции для различных газет и, как утверждали итальянцы, была первой переводчицей на чешский язык рассказов Фраузы Кафки. Когда работала над переводом, писала ему письма, и между ними завязалась оживленная переписка. Впервые они встретились в 1920 году. Четыре дня, проведен-

ных вместе, были самыми счастливыми днями в жизни Кафки — так по ироничной мере говорил он сам. Никогда больше Кафка не испытывал такой огромной, всепоглощающей любви — в Милене Есенской он нашел воплощение своих снов и мечтаний. Но прошли четыре дня счастья, они расстались — утверждал, что сам Кафка так решил.

Жизнь Милены кончилась трагически. Когда началась вторая мировая война, фашисты заключили ее в один из концентрационных лагерей. Там она и погибла. Ей было 44.

«Сыграть роль Есенской — мечта всех драматических актрис мира», — пишет итальянский журнал «Эуропа». И добавляет: одна из западных актрис уже близка к тому, чтобы осуществить эту мечту. Снимается фильм «Возлюбленный», который и расскажет об этом необыкновенном романе. Роль Милены Есенской играет французешка Валери Каприси. Вот что она рассказывает о своей героине на страницах итальянского еженедельника «Эуропа»:

Милена была очень цельным человеком, она никогда не делала ничего наполовину или кое-как. Хотя за это ей приходилось дорого платить. В жизни каждый из нас должен сделать выбор: либо жить, наслаждаясь, ограждая себя от страданий, либо принимать жизнь со всем, что она может дать, полностью испытывая боль и счастье. По моему, мгновения счастья тем прекраснее, чем больше страданий ты испытываешь. Мне кажется, так воспринимала жизнь и Милена — человек очень сильного характера. И, по-моему, на нее похотел. Я тоже не любил, когда меня жалуют, когда мне сострадают. Как и Ми-

где она и погибла. Ей было 44.

«Сыграть роль Есенской — мечта всех драматических актрис мира», — пишет итальянский журнал «Эуропа». И добавляет: одна из западных актрис уже близка к тому, чтобы осуществить эту мечту. Снимается фильм «Возлюбленный», который и расскажет об этом необыкновенном романе. Роль Милены Есенской играет французешка Валери Каприси. Вот что она рассказывает о своей героине на страницах итальянского еженедельника «Эуропа»:

Милена была очень цельным человеком, она никогда не делала ничего наполовину или кое-как. Хотя за это ей приходилось дорого платить. В жизни каждый из нас должен сделать выбор: либо жить, наслаждаясь, ограждая себя от страданий, либо принимать жизнь со всем, что она может дать, полностью испытывая боль и счастье. По моему, мгновения счастья тем прекраснее, чем больше страданий ты испытываешь. Мне кажется, так воспринимала жизнь и Милена — человек очень сильного характера. И, по-моему, на нее похотел. Я тоже не любил, когда меня жалуют, когда мне сострадают. Как и Ми-

тат над образом этой удивительной женщины, все встало на свои места — почувствовалась уверенность в себе, радость от того, что я актриса.

В шесть утра и уже в студии, мне нравятся приезжать сюда, когда никого еще нет, смотреть, как по моему собирается вся труппа — приходят техники, осветители, занимают свои места, и все вокруг оживает. Вот она — магия кино! И даже самые трудные моменты в конце концов удаются преодолеть. Так было, например, недавно. Мы снимали эпизод, когда Милена пытается продать уличным прохожим свои рисунки. Сцена душевнораздирающая. Моя героиня после того, как рассталась с Кафкой, впала в депрессию, принимает наркотики. В состоянии наркотического транса рисует автопортреты и, выйдя из дома, пытается продать первым встречным эти страшные деформированные изображения.

Л. МЕДВЕДЕВА.

● Франц Кафка в юности.

● Кадр из фильма «Возлюбленный».

Фото из журнала «Эуропа».

лона, совсем в юношеском возрасте ушла из родительского дома, мне хотелось тогда завоевать весь мир. И у меня, как и у моей героини, тоже неординарная судьба. В шестнадцать лет очутилась в Париже без средств, без какой-либо поддержки. Можно сказать, юности у меня не было, — пришлось бороться за существование, что, конечно, оставило свой след. Я постоянно думаю об этом, особенно теперь, когда работаю над ролью — и понимаю: те тяжелые моменты, которые мне пришлось пережить, многому научили.

В последнее время переживала душевный кризис, мне казалось, что с кино покончено, и когда я получила приглашение сыграть роль Милены, совсем не была уверена, что мне это удастся. Но как только начала рабо-

КУМИР ВЫБРАЛ ИНТЕГРАЛ

Арнольд Шварценеггер вскоре выступит в непривычной для себя и других ролях... учителя математики в одной из передач американского телеканала Пи-би-эс, название которой «Фьючер» («Будущее»). Предполагается, что его примеру последуют другие популярные актеры и спортсмены, нацеленные на успех в сфере телевидения. Совсем недавно он приказал поп-звезде Джорджи Майли прекратить выть о слове «Слэва» — одна из песен Майли, грозил «надавать по заднице» Синад О'Коннор за ее выступление против американского государственного гимна и в довершение ко всему поспорил со своим домашним питомцем.

Последний инцидент, пока еще не попавший на страницы газет, произошел в поместье певца в Палм-Спрингс. Синатра смотрел в окно и думал: «Какой, однако, прекрасный день!» или что-то в этом роде.

ПОРТРЕТ

Мир слышит его голос с 1936 года: неувыдающийся Фрэнк Синатра справил недавно 75-летний юбилей. Мы коротко писали об этом и сейчас вновь возвращаемся к теме популярности актера и певца на основе статьи, опубликованной в журнале «Ньюсуки».

Жизнь Фрэнка Синатры напоминает игру в хоккей: стремительное скольжение, изредка прерываемое ошеломительными драками. Совсем недавно он приказал поп-звезде Джорджи Майли прекратить выть о слове «Слэва» — одна из песен Майли, грозил «надавать по заднице» Синад О'Коннор за ее выступление против американского государственного гимна и в довершение ко всему поспорил со своим домашним питомцем.

Фрэнк Синатра — 75-летний «бой»

как вдруг попугай опустился со своей жардочкой и укусил его за лодыжку. Почему — оставить только догадываться: птица не знала либо не приняла во внимание, что ее после этого могут приковать цепью к цементной стене или скорчить хищным тропическим рыбом.

«Синатра тем не менее все-то лишь пришел в ярость», — сказал его друг продюсер Джордж Шлаттер. — Он назвал попугая уродом и сунул его в корзину. К счастью, тут в комнату забежала Барбара Синатра, взявшая и залюбовавшись супруге. Истинно великодушный человек, как известно, никогда не убивает попугая в присутствии дамы. Так птица осталась в живых, но Фрэнк остался обиду. «Этот человек», — сказал Шлаттер, — еще не вошел даже в пору зрелости.

Отметивший недавно свое 75-летие Синатра похож на сналолаза, чувствующего нарастающее волнение при виде уходящей и небо вершины. Он раззадоривает и подгоняет себя, стремится быстрее покорить высоту. Для концерта, предложенного им в конце прошлого года слушателю в городе Мидоудланд (штат Нью Джерси), звучали достаточно сильно для человека, записавшего альбом под названием «Сентрибл мох ушей» еще двадцать пять лет назад. Те шоу — в ночь до и в ночь после бриллиантового юбилея Синатры — были лишь

началом его одиннадцатилетнего международного тура. Из Сан-Диего в Японию, из Провиденса в Южную Америку...

Позже, что Синатра раскрыл секрет вичной молодости. Его появление в обществе певцов в Лос-Анджелесе, где он получил награду за выдающиеся жизненные достижения, дало обильную пищу тележурналистам из Си-би-эс, связавшим двухчасовую передачу о Синатре под названием «Синатра-75: Лучшее еще не создано». В нем включены отрывки из старых и новых концертов юбилера, его совместные выступления с Эллой Фицджеральд, Тони Беннетом, Пегги Ли, Розалин Клуи и Гарри Конником-младшим. Шоу также привлекло внимание к двум сборникам записей Синатры («Годы Калифорния» (1953—1962) и «Коллекция реприз» (1960—1984), и без того уже ставшим бестселлерами в музыкальных магазинах во время рождественских каникул.

Музыка парит, летает, зовет за собой. Интерес и равнинный выступлением Синатры, безусловно, вызовут мини-серии о молодых годах певца, снятые дочерью Фрэнка-Тиниой. Кроме того, во многих магазинах США сейчас можно купить соус «Синатра», выдержанный в лучших традициях итальянской кухни.

Со временем образ «незорошего Синатры, оскорбляющего и разоблачающего своих соратников», стирается в памяти людской, и сегодня Голливуд воздает почести седовласому юбилеру. Пол Ньюмин, Кунис Дюжонс, Ширли Маклейн и Том Селлек — все они говорили добрые слова в адрес Синатры во время специального телевизионского Си-би-эс.

Следует признать, что Фрэнк Синатра прожил три четверти века и почти не изменился. «Синатра» — это Синатра, — сказал Шлаттер, один из режиссеров телешоу. — Мир меняется, а он — нет. Его близкие и товарищи рассказывают, что свое свободное время он часто использует для игры с моделями паровозов и вагонов, запуская их по замысловатым трассам, забывая о неприятностях и огорчениях и становясь вновь бодрым и веселым. Недавно певец заявил, что хочет записать с «Нью-кидс он зе блюз», любимой группой его внуков. Но много лет назад он говорил то же самое об Элансе и «Битлз», так, однако, и не спев с ними ни одной песни. Возможно, секрет его успеха кроется в том, что он открыл не для каждого предосторожно.

Публикацию подготовил А. ВЕТРОВ. ● Ф. Синатра с женой Барбарой в день юбилея. Фото из журнала «Ньюсуки» (США).

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Лайза Минелли: «ПУСТЬ ОН БУДЕТ МЯГКИМ И ЛЮБЯЩИМ...»

В 1963 году, за несколько дней до премьеры спектакля, она сломала лодыжку. Тем не менее вышла на сцену, преодолевая страшную боль. За этим фрагментом биографии — честолюбие выдающейся актрисы и дисциплинированность самозабвенной труженицы. «Мона Лайза» — иногда в шутку называют ее. Быть может, ее улыбка и не столь загадочна, как у божественной мадонны Леонардо, — загадкой остается ее талант. Есть ли вообще ключ к тайне Лайзы Минелли? Феномен известной американской актрисы объясняет Джоан Матривор на страницах журнала «Сине-ревию».

Свадьба состоялась в декабре 1979-го. С самого начала Марк взял на себя функции капитана их семейного корабля. Несмотря на трудный для Лайзы в творческом отношении период 80-х годов, с неизменно-ми неприятностями, депрессией, Марк всегда готово стоял у штурвала, зорко осматриваясь вдаль. И это было нечто большее, чем семейная обязанность — как той, которая подарила Лайзу и Лайза сумела понять, что ей пошло: «Изначально горю себя: я буду любить красивого, богатого, изысканного, загадочного и вдобавок умеющего танцевать. Потом замечая, что талант танцовщицы вовсе не обязательная вещь. И, наконец, приходись к главному: пусть он будет все-таки мягким и любящим... Марк и я вместе уже 10 лет — в мире шоу-бизнеса это равноценно трем четвертам века».

В 1969 году Лайза похоронила мать. «Тогда, собственно, и началась моя зависимость от транквилизаторов. И алкоголь тоже. Я совершенно не понимала, что добровольно отдаю себя в рабство...»

Шесть лет назад она прошла курс специального лечения. И с тех пор уделяется тому, почему не могла в свое время устоять! Как могла оказаться среди зрелищ элиты, ставшая столькими звездами Голливуда!

Фото из журнала «Сине-ревию».

В НАЧАЛЕ были огромные круглые глаза с поволоками ресничками, над ними — «наская» янтарно-черный волос, убранный в стиле Луизы Брукс. Это был нос, длинный и задиристый, доставшийся в наследство от родителей... «Я часто думала, а не сделать ли мне с ним что-нибудь, с моим носом... Но так и не решилась. Часто на сцене мне приходится кружиться вокруг собственной оси, очень-очень быстро. И тогда возникает ощущение, будто в оперею собственный нос на несколько секунд».

Бедный Винсент Минелли! Меньше всего на свете он, наверное, догадывался о том, что его дочь будет так зубоскалить по поводу родовых черт. Но Лайза — она такая. В жизни и на сцене. Живая и насмешливая, взбудораженная и кокетливая, печальная и нестерпимо радостная. Безмерно талантливая. Актриса.

«Вообще-то, папа исключительно молодой и изысканный», — заключает Лайза с улыбкой, и при этом, чудовищно косит (да, она еще и косит). Если так, то и лично у меня должно быть прелестно-чарующим, в бы даже сказала — чересчур...

Что это она говорит, откуда в ней страсть к словесным самозаставкам? О, это уже от матери: Джуди Гарланд — помните! — та любила власть посягать над собой — прежде чем это сделают другие. Лайза впервые вошла на сцену в шестилетнем возрасте. В театре «Палас», в Лос-Анджелесе, Джуди Гарланд пела «Сониня», а маленькая очаровательная девочка — ее дочь — так целала под музыку. У нее было личико цвета лунки, с неподдельной гримасой удивленного клоуна.

Этот эпизод был повторен точь-в-точь 10 лет спустя в знаменитом нью-йоркском «Кернеги-холле». Джуди стояла на сцене и вдруг бросила в зал: «Лайза, иди сюда, помоги меня». Публика была в экстазе от семейного дуэта. «Она решила сделать карьеру в шоу-бизнесе, наверное, еще тогда, когда была зародышем в утробе матери», — скажет однажды Гарланд о своей дочери.

Конечно, при таких родителях было трудно ожидать другой судьбы: хотела того Лайза или нет, она непременно оказалась в лучах прожекторов —

не только на сцене, но и в жизни. С другой стороны, чрезмерное любопытство к вашей персоне рождает отвращение, чувство протеста, раздражительность, порой кажется, что нет сил сопротивляться давлению извне. И Лайза не удалось избежать этой участи. Были такие периоды в жизни, когда она, подобно своей матери, злоупотребляла алкоголем, транквилизаторами, когда опускались руки, и ни на что не оставалось сил. Мать и дочь — сколь поразительно схожими оказывались линии их судеб! «Моя драма», — признавалась Лайза, — заключается в том, что в 15 лет «хоронила» свою мать. Когда во всем мире пытаются увековечить присутствие покойника — это опасно. Я всю жизнь чувствовала любопытство других к тому, что связывало нас с матерью. Само собой разумеется, в ответ я пыталась обозначить четкое различие между нами — не только в глазах других людей, но и в своих собственных».

Бродвей, Мюзикл «Флоранс». На сцене 19-летняя Лайза Минелли, обладательница премии «Тони» — «Лучшая актриса года». Уже тогда ее потрясающий профессионализм был притчей во языцех. Профессионализм и работоспособность. Ни одного опоздания, ни одного пропуска репетиции. Во «Флоранс» с ней работала Джордж Эббот, постановщик, известный своей почти изувещной требовательностью и холодной надменностью. Но ее преданность работе — до иступления, до самозаставки — расплющила семейный толстый лед, после премьеры Эббот на глазах у публики подошел к ней, улыбнулся и поцеловал.

ИТАК, она — новая звезда. Все, целиком. Оставаясь в то же время дочерью Джуди Гарланд. Для прессы, в том числе бульварной, бесцеремонной со своими жертвами — двойная привилегия. Вот когда всемирная слава начала показывать зубы. А она, названная и доверчивая, долго не могла понять, откуда могли заться похваставшись во время турне по Австралии грязные сплетни о ее интимных отношениях с австралийским премьер-министром, что в свою очередь было следствием — чего бы вы думали! — ее тесных связей с ЦРУ, и не больше ни меньше. Винсент Минелли, за свою жизнь пришедший к репортёрским изыскам, послал тогда те-

грамму дочери: «Ну что, Мэри Харн! Сколько тебе заплатили за услуги? Юмор и поддержка отца помогли ей тогда избежать депрессии. Она любила своего отца, восхищалась им так же, как и матерью. Считала его самым прекрасным человеком, когда-либо родившимся на земле: «Это он мне открыл путь к мечте. Как мне было найти человека, похожего на него! Только одним способом — сделать по меньшей мере три попытки. Перед смертью Винсент Минелли сказал своей дочери, убедившись в том, что все в жизни она уже узнала и испытала: «Лайза, ты еще даже не оцарила!».

«Третья попытка» — это Марк Геро. Они женаты вот уже более 10 лет. Поэстречались на репетиции бродвейского мюзикла «Акт» в 1977 году. Вообще-то Марк — скульптор, но в то время работал режиссером спектакля. Работе шла трудно, многов поначалу не получалось, Лайза была в отчаянии, раздраженно реагировала на любую мелочь. В такие минуты Марк оказывался рядом — мужик, мягкий, отзывчивый, покладливый, незамысловатый. Она доверилась его характеру, тем не менее никак не предположила, что их отношения окажутся долговременными. Два замужества, два развода, два быстротечных увлечения — она уже обожалась и почти не верила в счастье... Свадьба состоялась в декабре

1979-го. С самого начала Марк взял на себя функции капитана их семейного корабля. Несмотря на трудный для Лайзы в творческом отношении период 80-х годов, с неизменно-ми неприятностями, депрессией, Марк всегда готово стоял у штурвала, зорко осматриваясь вдаль. И это было нечто большее, чем семейная обязанность — как той, которая подарила Лайзу и Лайза сумела понять, что ей пошло: «Изначально горю себя: я буду любить красивого, богатого, изысканного, загадочного и вдобавок умеющего танцевать. Потом замечая, что талант танцовщицы вовсе не обязательная вещь. И, наконец, приходись к главному: пусть он будет все-таки мягким и любящим... Марк и я вместе уже 10 лет — в мире шоу-бизнеса это равноценно трем четвертам века».

В 1969 году Лайза похоронила мать. «Тогда, собственно, и началась моя зависимость от транквилизаторов. И алкоголь тоже. Я совершенно не понимала, что добровольно отдаю себя в рабство...»

Шесть лет назад она прошла курс специального лечения. И с тех пор уделяется тому, почему не могла в свое время устоять! Как могла оказаться среди зрелищ элиты, ставшая столькими звездами Голливуда!

Совместное советско-американское предприятие «САКСЕСС»

БИЗНЕС

«САКСЕСС» — это бизнес-туры с организацией деловых встреч по любым вопросам и на любых уровнях с обеспечением высококвалифицированными переводчиками, личным транспортом и оборудованными комнатами для переговоров.

ТУРИЗМ

«САКСЕСС» — это увлекательные поездки за рубеж: в Китай, Сингапур, Тунис, Турцию, Германию, Австрию, Чехо-Словакию, Болгарию, на Кубу, а также путешествия по живописнейшим уголкам нашей страны. «САКСЕСС» — это все виды туризма, включая горный, водный, экологический, спелеологический, конный, охоту и рыболовство, а также туры по интересам и религиозным мотивам. Стоимость путевок — на 20 процентов ниже, чем в «Интуристе», «Спутнике» и аналогичных организациях!

ПОЛИГРАФИЯ

«САКСЕСС» — это издание художественной, научно-популярной литературы с авторскими правами.

— это ваш успех во всех сферах бизнеса, туризма, отдыха!

СП «САКСЕСС» принимает оплату в рублях и свободно конвертируемой валюте.

«САКСЕСС» — ЭТО ВАШ УСПЕХ!

ИСКУССТВО
«САКСЕСС» — это производство и продажа в собственных фирменных магазинах на территории России, Украины и Грузии изделий народных промыслов, предметов искусства и сувенирной продукции.

ОТДЫХ
«САКСЕСС» — это фирменный ресторан в Москве с кухней народов мира и оригинальными шоу-программами.

ТОРГОВЛЯ
«САКСЕСС» — это реализация импортных товаров для спорта, туризма и быта в фирменных магазинах СП в Москве, Киеве, Запорожье по ценам на 30% ниже, чем в «Березках».

КУЛЬТУРА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
«САКСЕСС» — это обширная благотворительная деятельность с участием в реставрации памятников русской истории, культуры и архитектуры, организация музыкальных благотворительных вечеров в музее-панораме «Бородинская битва».

Заявки и деловые контакты:
СССР, 121170, Москва, Кутузовский проезд, 3.
Телефон: 148-99-66.
Факс: 292-65-11 АНКРАС 002934.
США, Нью-Йорк, телефон: [212] 724-7914.
Факс: [212] 799-3253.
Куба, Гавана, телефон: [53] 293-124.
Чехо-Словакия, Братислава, телефон: [427] 213-060.

Инженерно-внедренческий кооператив «МЫСЛИТЕЛЬ»
Малое предприятие «МАРКИП»

Мы приобретем в неограниченных количествах:

стальной лист, стальной профильный прокат, дерево в любом виде и любых сортов, универсальное металлообрабатывающее оборудование для оснащения инструментального производства, литейное оборудование, а также продукты питания, грузовые и легковые автомашины.

За предоставленное сырье и оборудование мы готовы изготовить и разработать:

— оснастку и инструмент для переработки металла, дерева, пластмассы, резины и камня, в том числе пресс-формы, кокилы, литейные формы и штампы

— специальное технологическое оборудование и средства автоматизации

— комплексы для автоматизации межюсерийной листовой штамповки

— детали и узлы для работы в зоне повышенного абразивного износа

— оборудование для высокопроизводительного бодрования изделий с использованием новейших технологических процессов

— оборудование для сельскохозяйственных предприятий (животноводческие и птицеводческие, тепличные хозяйства и др.)

Мы выполнили работы по проектированию инженерных сетей и коммуникаций, специальные строительные-монтажные работы по обустройству сетей и коммуникаций; спроектируем, изготовим и смонтируем очистные сооружения и вентиляцию.

Мы предоставим услуги по маркетингу, представительству, всем видам посреднических, экспортно-импортных, товарообменных и коммерческих операций.

Наш адрес: 103062, Москва, Лялин пер., 11/13, Строение 3.

Телефоны: 208-59-77, 208-59-79.

МЕДИУМАМ И ЭКСТРАСЕНСАМ

Всего лишь несколько веков назад Вас бы сожгли на костре, обвинив в связи с дьяволом. Времени святой инквизиции прошло: пришло Ваше время. Не упустите момент!

Секреты черной и белой магии, проникновение в параллельные миры, жизнь после жизни, путешествия во времени, тайны учений друидов, мальтийских катаров, древних целителей Востока, Азии, Америки, русских колдунов откроются Вам в 10-томнике «Библиотека медиума и экстрасенса».

Это самое полное и наилучшим образом обобщенное издание практических рекомендаций, с помощью которых мир волшебства, колдовства и черодейства станет для Вас реальностью.

Первую книгу подписчики могут получить в сентябре 1991 года, в остальные тома — до конца 1992 года. Для этого необходимо:

Выслать 180 рублей на р/счет 000461019 в Ворошиловском отделении ЖСБ г. Ростова-на-Дону, МФО 246273. Квитанцию почтового перевода, вложенную в чистый конверт с Вашим полным обратным адресом, необходимо переслать по адресу: 344007, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 80, — центр медитации «КВАЛИТЕТ».

НЕ ЗАБУДЬТЕ ОСТАВИТЬ У СЕБЯ КОПИЮ КВИТАНЦИИ.

Телефоны для справок в Ростове-на-Дону: 8-863-33-44-88, 65-00-03, 52-79-70

Телефоны работают с 9.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

ВЫСТАВКИ • АУКЦИОНЫ • СКУЛЬПТУРА

Всесоюзное художественно-производственное объединение им. Е. В. Вучетича ВЫПОЛНИТ:

- художественные проектные работы по интерьеру помещений и экстерьеру зданий
- все виды работ по созданию интерьеров помещений общественных зданий по своим проектным разработкам
- весь комплекс работ по созданию скульптурного оформления площадей, улиц, парков, скверов, интерьеров помещений общественных зданий
- проектные работы по оформлению выставок и осуществит их
- макетные и монтажные работы
- работы в технике «батик» для театральных костюмов, занавесей, платков и флагов
- по Вашему выбору гипсовые отливки из уникальной коллекции слепков античной скульптуры
- реставрационные работы по скульптуре, живописи, произведениям панорамного и диорамного искусства, включая предметный план, а также музейных коллекционных экспонатов

А ТАКЖЕ

- разработает по Вашей теме и выполнит художественную рекламу на щитах
- создаст композиции фитодекора
- осуществит художественную фотосъемку произведений искусства

ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ РАСЦЕНКАМ

Справки по телефонам: 128-69-49, 128-69-59.

Наш адрес: 117393, Москва, Профсоюзная ул., 76.

Телефакс: 210-70-12.

Р/с 600401 в Черемушкинском отд. Промстройбанка г. Москвы, счет № 60090712 во Внешэкономбанке СССР.

Профессия на все времена — АВТОСЛЕСАРЬ

с 1937 года московское ПТУ-57 готовит лучших авто-слесарей города, а также

- слесарей механосборочных работ
- слесарей-электриков по ремонту электрооборудования подвижного состава (троллейбусов, трамваев)
- токарей и фрезеровщиков

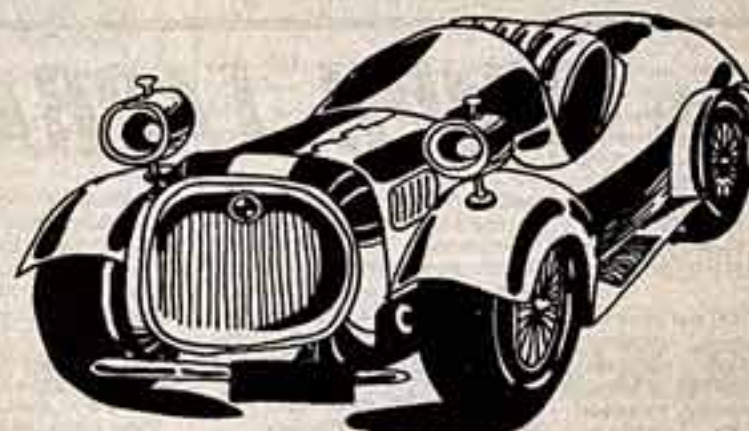
В ПТУ-57 есть все, что нужно молодому человеку для полноценной учебы и отдыха. Свой учебный кооператив, множество спортивных секций и рок-группа, прекрасный стадион неподалеку. Мы направляем лучших учащихся на практику в Болгарию; достигшим необходимого возраста поможем получить водительские права.

Принимаем только московскую молодежь.

283-66-64 — приемная комиссия.

283-56-38 — директор

метро «ВДНХ», Ярославская ул., 14.

НПО МФТИ

Предлагает за наличный и безналичный расчет:

- Вычислительную технику, оргтехнику, периферию, комплектующие к РС совместным ПЭВМ
- Ремонт импортной вычислительной техники: мониторов, принтеров, системных блоков и др.
- Русификация любых принтеров
- Восстановление красящих лент к матричным принтерам
- Дискеты 3,5 дюйма емкостью 720 Кб.

Адрес: 141700, г. Долгопрудный Московской обл., Институтский пер., д. 9, НПО МФТИ. Тел.: 408-75-63. Проезд: ст. метро «Савеловская», электричкой до станции Долгопрудная, далее студгородок МФТИ, внутренний тел.: 7-12.

тел. 408-75-63

Приглашает:

Творческие коллективы со своими объемами работ. Фонд оплаты до 91%. В пределах Москвы и ближнего Подмосковья возможно обслуживание на месте.

Посреднические услуги и коммерческая информация частных лиц и организаций оплачивается незамедлительно.

ЭСКАРТ

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «ЭСКАРТ»

Справки по телефонам: 285-77-09, 285-47-98

ВОСТОК ВСТРЕТИТСЯ С ЗАПАДОМ,

Все необходимое для шоу-бизнеса и его рекламы — на первой настоящей международной ярмарке в сентябре этого года во Вроцлаве, Польша.

Прекрасная возможность продать или приобрести музыкальные инструменты, студию аудио- и видеотехнику, осветительную аппаратуру, вспомогательное оборудование, эстрадные костюмы и т. д.

Все, кто работает в шоу-бизнесе, приглашают организаторы ЯРМО МЕДИЕН (Германия), ДЖЕЙД МЮЗИК (Япония), ИНТЕРАРТ (Польша) и МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР ЭСТРАДЫ, официальный представитель ярмарки в СССР.

КОНТАКТЫ: телефоны 218-08-60, 218-30-49, телефакс 7 (095) 975-21-94, телекс 411 791 SCINA 4.

ЗАПАД ВСТРЕТИТСЯ С ВОСТОКОМ!

СПАСИБО!

Косметика, парфюмерия, кремы, лекарственные и профилактические средства из природных, экологически чистых продуктов одной из старейших фирм мира

KNEIPP WERKE
KNEIPP-MITTEL-ZENTRALE
Würzburg
Erfahrung in Naturheilmitteln seit 1891

— это то, о чем можно только мечтать, если вы все-таки решили заняться своим здоровьем и внешним видом.

«ТОЛЬКО ВОДА И ТРАВЫ» — таков был девиз священника-монаха СЕБАСТИАНА КНЯЙППА, который открыл особый образ жизни и особые методы лечения, смысл которых в излечении от очень многих болезней без применения химических препаратов.

ИМЕННО ПО ЭТИМ РЕЦЕПТАМ УЖЕ 150 ЛЕТ РАБОТАЕТ

KNEIPP WERKE

в Вюрцбурге и Бад Вюрцбургене (Германия), продукция которой делает вас ближе к природе, а значит, здоровее:

души, шампунь, кремы, масла для ванн, мыло, растительные соки и драже, средства дополнительного питания, лекарственный чай, лечебные препараты, лечебные ванны.

ВСЕ СПРАВКИ И КОНСУЛЬТАЦИИ О КНЯЙПП-ПРЕПАРАТАХ В СССР — у фирмы «ДОКТОР» (поставщик и производитель любых лекарственных трав и изделий из них).

по телефону: 924-56-62, 303-16-01

и по адресу: Москва, Чистопрудный бульвар, 12а.

Итак, дорогие читатели, вы просмотрели всю газету и дошли до последней страницы. После серьезных статей, тревожных сообщений и напряженных диалогов...

Это не мы ее придумали. Мы ее сделали. А предложили вы. К примеру, Петр Николаевич Сидорин из Самары: «Люблю вашу газету, всегда с нетерпением жду и прочитываю всю — от и до. Но какие же вы серьезные! Даже карикатуры на ваших страницах часто вызывают не смех, а уныние. Помяните, они нашу жизнь отражают. Но ведь в жизни, даже такой, как наша, все равно есть место юмору. «Советская культура»! Хотя на последней странице улыбнитесь!»

Вот так и родилась в газете новая рубрика. Надеюсь, вы будете в ней активно участвовать. Хорошего вам настроения!

ИДЕЯ

Катастрофическое состояние нашей культуры обществу — ей приходится существовать на шатком фундаменте, выделенном из государственного бюджета. Иные и прилагают проент благотворительного мероприятия, которое, на мой взгляд, может внести небольшую лепту в благородное дело поддержки нашего искусства. Вот этот проект:

КОНЦЕРТ ПО-МИНИСТЕРСКИ

СТИХИ РУССКИХ ПОЭТОВ

исп. министр культуры СССР Николай Губенко.

ПЕСНИ РАЗНЫХ ЛЕТ

исп. автор, министр культуры Азербайджанской ССР Полад Бюль-Бюль оглы.

ПЬЕСЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

исп. автор, министр культуры Латвийской ССР Раймонд Паулс.

Концерт ведет: министр культуры РСФСР Юрий Соломин.

Выручку с концерта следует поделить между участниками с тем, чтобы они могли пополнить его отходящие наасы своего министерства.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

Сумма будет, честно говоря, небольшая — при нынешних зарплатах, когда не существуют в мире налогов на искусство она составит примерно рубль четыре.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Даже мать «звезд» Кэтрин Джексон не удержалась: «Вылитый Майкл!»

ОТЦЫ И ДЕТИ

— Так что же вас привлекает в Энтони Делоне? — У нас с ним одинаково большой интерес к мотоциклам и автомобилям, — отвечает Поль Бельмондо. — Разговориваете ли вы о своих великих отцах? — Не могу сказать, что мы делаем это систематически. Но зато часам можем обсуждать марки автомобилей и мотоциклов, — говорит Энтони Делон.

Дуэль за право обладания зрительским симпатиями между Делоном и Бельмондо (отцами) разрешилась достаточно просто: их сыновья подружались, найдя общие интересы. Благо, что отцы незлобиво снискались в кино.

Поль Бельмондо и Энтони Делон. Дуэт сыновей. Фото из журнала «Пари-матч» (Франция).

Полеты наяву!

Сотелька того стоит!

Фото Н. Свиридовой и Д. Воздвиженкой.

Их космос пока на земле...

Фото В. Щекоткина.

Мюнхенец Герберт Шульц доказал, что и в городе можно найти вертикали для скалолазов. Он практикуется на колючих колоннах. В данном случае выгадется одолеть 10-метровую колонну дворца на Кензиеллау.

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ).

САМЫЙ ДЛИННЫЙ «ФЕРРАРИ»

АВТОСАЛОН

«Самодельщик» привычно реагирует вы, глядя на нестандартную и, согласитесь, непрактичную форму этого автомобиля. И да, и нет. Действительно, эта красная «коллабса» создана в одном экземпляре. За основу «каросерии» взята форма классической модели Ф40. Восемнадцатидюймовый двигатель, восемь сидений, девять колес... зачем все это? Американский дизайнер Джей

Огберг, которому принадлежит идея создания самого длинного «Феррари» в мире, не может толком объяснить смысл своего произведения. Наверное, просто хотел удивить посетителей выставочного салона в Штутгарте.

В назначенный царем день

КОММЕНТАРИЙ ИСТОРИКА К КОНКУРСУ КРАСОТЫ

Недавно в Москве завершился очередной конкурс красото. Победительницей стала студентка МАИ Майя Шулекина. И снова — в который уже раз! — возникает вопрос: что это? Еще одно проявление упадка нравов нашего общества или же приобретение к переодым культурным достижениям современной цивилизации? Но приходило ли кому-нибудь в голову, что это может быть... возрождение традиции, зародившейся на Руси еще в XV веке? Не верите! Предоставим слово известному историку XIX века К. В. Валишевскому.

«Молодые девушки числом до нескольких дюжен, небрежные среди самых красивых, каких только можно было найти, влились в царский дворец в назначенный царем день. Там, размещавшись случайно и как попало в шести комнатах, предоставленных в их распоряжение, они проводили жизнь, обычную для жизни московских женщин того времени, затворническую жизнь восточных женщин, жизнь праздную и однообразную... Затем наступал вечер, и от тогда они быстро забывали длинные часы муки, тоски и нетерпеливого ожидания, и бежали вприпрыжку, возбужденные, трепетные, чрезвычайно потресканные необыкновенным потресканием, в лихорадке, под давлением каждого раз нескольких минутам сладкого испуга, тоски и надежды. На пороге, ведущем в общую комнату, обращенную с наступлением ночи в спальню, позволялись мужчинам. Даю из них проходили вдоль тесных коридоров, занятых спящими красавицами, рассматривая их на свободе, обмениваясь многозначительными взглядами и жестами. Один из этих людей был царь Алексей Михайлович. Да, сам царь, сопровождаемый своим врачом и ищущий между этими незнакомками супругу по своему выбору, «жвану, способную стать утехою своему господину, по принятому выражению, такую, кото-

рую, будь она дочерью последнего из слуг (выделено Ю. М.), он завтра же сделал сначала великую инжигию, а потом царевичу Всея Руск. Обычай этот пережил уже два века, перешедший из Византии под влиянием высшей политики и отчасти даже по необходимости. Иван Васильевич (Великий—1440—1505) напрасно искал невесту для своего сына среди иностранных принцесс. У датского короля, у маркграфа Бранденбургского он получил унизительный отказ. Но он не хотел больше родства с русскими князьями, своими соседями и соперниками. Он созвал в Москву 1500 молодых девушек; все из одной знатной, то самой красивой (выделено Ю. М.) была назначена великокняжеская корона. Сто лет спустя царь Михаил Федорович, возобновив попытку сменить бояр за границей, имел не больше успеха: датский король дошел до отказа принять царских послов. С тех пор обычай был установлен

окончательно. Придворные бояре и боярыни получали поручение осматривать по прибытии в Москву молодых девушек, отвечавших на вызов. Строгий и подробный осмотр, от которого не ускользали самые сокровенные части тела. Таким образом получалось после ряда отборов, что царю представлялся уже поистине царский кусок». Мне, конечно, могут возражать: обычай этот был распространен в основном в кругах знати, в не среди простых людей, поэтому вряд ли его можно считать народной традицией. Однако этот аргумент представляется мне малоубедительным. Ведь в отборе могли принять участие любые девушки, вне зависимости от их происхождения, звания, материального достатка и т. д. Главным критерий — здоровье и красота.

Юрий МЕЛЬГУНОВ, кандидат исторических наук.

Рандеву с динозаврами?

Прибалтика, Эстония. Зима 1990—1991 годов. 16 тысяч человек. У многих в руках — большие листы бумаги. Нет, это не сообщения об очередном митинге, демонстрации или пикете. Их слова о независимости, о ценях, о танках на ластках нет. Слово вообще нет — один рисунок.

Главные действующие лица молчат. Они молчат уже 70 миллионов лет.

Задумчивые плезиозавры, непонимательные стегозавры внимательно рассматривают сминувшую их на Земном шаре генерацию: кто, мол, собой представляет? Долго ли будет ваш путь на планету? Имют право так смотреть, так-никак 140 миллионов лет были венцом творения, пока невысшимым катаялам не освободил место для развития нас с вами, читатель.

А генерация представлена и детьми, тщательно срисовывающими страшные зубастые морды в альбомы, и взрослыми зеваками, засночными в Таллинский музей природы отвлеченными от буйства современности. Святые ищеров их не путают — семени это по сравнению с тем, что достигли млекопитающих. И старушки заходят тоже, и смотрят с вы-

ражением перманентного узнавания. Стояло уже навислались в мизинном калебдосипе, что ничего такого невероятного и нет, амазали итерозавр какой встретится. Не самое это посещаемое место в городе — Музей природы. Интерес меподдельный возбудит обычно лишь раз в году, по осени, когда грибы демонстрируются, а потом опять владает в легкую дремоту до следующей осени. А тут зима на дворе, а народу — просто. Сочинил страну Динозаврию мультипликатор студии «Таллинфильм» Рауль Туника. Коби у него такое — динозавролетит, причем летит их не абы как, а с максимальной возможной достоверностью, в точном масштабе — один и пятнадцатидати. Вылетит уже 50 штук, но протоя для работы время много, благо богат был мир эпохи мезозоя, и в Красную книгу вот возмущают, а не удивляют. Славен был в Прибалтике литовский музей зверей, теперь вот вполне возможен эстонский музей динозавров. Продвигается от сказки и реализма потихоньку.

М. ОЧАКОВСКАЯ. (Наш корр.).

ТАЛЛИН.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ДАР ЕКАТЕРИНЫ II... В ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ

Всего два часа понадобилось милиции, чтобы вернуть на прежнее место ценный экспонат, исчезнувший в Доме-музеи Емельяна Пугачева в Уральске. Одному из посетителей пригласили в соседнюю комнату для «яснения отношений», бросился в драку.

Прокуратура в возбуждении уголовного дела отказала обвиняемому А. Жердев. Жердев подал на обвиняемого в суд. Два дня суду пришлось разбираться во всех деталях районный суд. А вот в областной суд, острозавла, истра на 50 рублей за хулиганство. Остался только вопрос: не переищет ли уважаемый депутат подобные способы «полюбить» в стенах горсовета. УРАЛЬСК.

КАК ДЕПУТАТ ОТСТАВЛ ТАЙНУ ДИПЛОМАТА

В кулуарном бою решил отстаивать свою правоту депутат Горьковского горсовета А. Жердев. Возвращаясь с работы, он натрел отказался раскрыть в проходной родного завода свой дипломат. Когда же его пригласили в соседнюю комнату для «яснения отношений», бросился в драку. Прокуратура в возбуждении уголовного дела отказала обвиняемому А. Жердев. Жердев подал на обвиняемого в суд. Два дня суду пришлось разбираться во всех деталях районный суд. А вот в областной суд, острозавла, истра на 50 рублей за хулиганство. Остался только вопрос: не переищет ли уважаемый депутат подобные способы «полюбить» в стенах горсовета. УРАЛЬСК.

ТАСС.

ЭКСПОНАТЫ

Нам рисуют:

И. Чернов (Днепропетровск), В. Невшев (Ставрополь), Г. Логунов (Ижевск), Г. Пичуик (Севастополь).

Учредитель — ЦК КПСС.

Издательство «Правда».

Главный редактор А. Беллев.

Редакционная коллегия: А. Авдеев (зам. главного редактора), Б. Берман, Г. Дубасов, О. Иванов (первый зам. главного редактора), Г. Кондратенко (зам. главного редактора), Т. Кузнецов (зам. главного редактора), П. Михалева (отв. секретарь), С. Разгонов, Г. Терехова.

Эдуард ГРАФОВ.

ФЕЛЬЕТОН

УМРИ, ГАРВАРД, ЛУЧШЕ НЕ СКАЖЕШЬ!

НЕ ЗНАЮ, как вы, а я очень насмешлив. Ну просто-таки ироничен. Я так исторически сложился. Я — дитя своего времени.

Очень, помните, мы обихотались над людьми, которые пользуются носовым платком, прикрывают, кашал, ладошкой рот. Или, скажем, вызывают на дуэль. «Из благородных», дескать. Сволочь, дескать, паршивая.

Но это, конечно, с моей стороны преувеличение. Мы тоже не без благородства-с! Мы, например, неминуемо презирали донос. Что объяснимо. Мы связались тогда на доносительство. Из леденящего страха перед ним. В нас понятие благородства превратилось в выкрутос. Надого. И до сих пор.

Позвольте несколько цитат из статьи, насмешливый автор которой, как я понял, гордится нами путем разоблачения их нравов. И объясняет, а чем мы все-таки переиграли и даже обогнали США. У них, оказывается, все доносит друг на друга.

Например, американские социологи задали вопрос: «Если бы ваш близкий друг или родственник занимался противо-

законной деятельностью, вы бы выдали его властям?» Социологи, конечно, могли бы поставить вопрос и еще поинтереснее: «Донесли бы вы властям, коли бы ваш папа зарезал иную старушку, отбрав у нее медяный грош!» Если не валь дурочку нечет родственники, то речь идет об отношении к преступности.

Ответ одной девушки в отличие от вопроса был строг: «Если бы деятельность была очень противозаконной, я бы властям выдала. Иначе мне пришлось бы всю жизнь жить с этим титаническим грузом на своей совести».

Автор статьи прямо-таки умирался в сарказме по поводу «тяжкого груза совести». Какой еще там груз! У нас, как и в Америке, тоже грабят, убивают, насилуют. А уж не воруют только ленивые. Даже теки из «Красного Креста» и, кажется, «Полумесяца» умыкают посылки, присланные беспринципным старушкам. Но мы же не опускаемся до доносительства на них. Мы целомудренно молчим. А то подумаю, что стужки. Иной, правда, и закряки. Но это, когда у него в темном переулке трюк отбирают.

Американские социологи

продолжают гулять по родственным как «Как вы проерегировали бы, если бы узнали, что взрослые сын или дочь, близкий друг или сослуживец причастны к торговле наркотиками?»

24 проц опрошенных ответили, что выдали бы властям даже сына и дочь.

Наш соотечественный журналист обрушился не только на 24 проц, но и на всю северную американскую общественность: «Посылались ли в редакцию газеты, письма с осуждением тех, кто способен на доносительство? Нет, не последовало».

Не посылались! Между прочим, в тихом, умротворенном Сингапуре вешают за наркотики. Более массового убийства, чем наркотики, сегодня, как говорится, не задерживают, как это автор приводит в негодование, что способен донести на убийцу. Может быть, ему надо разок посетить воле умнрающего в муках «на игле»! А потом нам довести, как это выглядит. Возможно, такое доносительство его не будет шокировать!

А вот более обидный для многих вопрос: «Дайте ли вы знать полиции, если увидите

за рулем пьяного водителя?» Автор никак не может сдерживать негодования: «Возмущены ли американцы приглашением к доносительству?»

Оказываются, нет: «Я не буду испытывать ни малейшего угрызения совести, если доведу на него в полицию. Тем самым я выполняю свой гражданский долг».

Видно, эти американцы с их гражданским долгом лишены присущего нам чувства сострадания: «Человек выпил, ему и так плохо, а вы еще на него доносите. Если бы у меня на голове была шляпа, она бы тоже сошла с ума от этой угловатой логики».

Я в США, конечно, не был, судить не могу. Возможно, там пьяные за рулем ужасно себя ведут. Вот на них и доносят. А у нас совсем наоборот, у нас всем от них хорошо и бесспорно. Впрочем, надо по-разному относиться к доносительству!

Ну хватит про убийства. Перенесемся с дорог у университетские и школьные кампусы. Оказываются, американский студент списать не даст, подкашивать не станет. Более того, заметив, что ты списываешь, он, не исключено,

должит об этом профессору, не испытывая от этого никаких неудобств.

Вот эта тема, признаться, застала меня врасплох. Не дать списать! Да что я, папа буду! Да за кого вы меня принимаете!

Впрочем, припоминаю, списывали всегда один и те же. И по какой-то загадочной причине многие именно из них через тройки и двойки пробрались потом в начальники, а один — так даже в доценты. А те, у кого списывали, все больше в инженерях, в МНСх — младших научных сотрудников. А может, не надо было давать списывать! Хотя бы в интересах державы.

Американский студент в отличие от меня это давно понял. Он объясняет бездарно: «Я не вижу причин, которые могли бы заставить меня отдалить тебе часть того, что я, говоря откровенно, заработал недосыпанием и почти полной физической измотанностью. Я не хочу, чтобы у тебя создавалось впечатление, будто в этой жизни все легко добывается».

Мы понимаем, почему такой студент «доносит профессору, не испытывая от этого никаких неудобств!»

Взрослые американцы по-

ступают еще жестче. Некий ученый написал в своем трудном абзаце из работ других ученых. Не упомянул при этом их имен и не сослался на их работы. И разоблачил его, между прочим, студент. Гарвардский университет нажал плагиатора на своих стен.

Об этом писалось в американских газетах. Наш автор полагал газету и изумился — ни одна из газет не обрушилась на доносчика. Не обнаружил, чтобы «против студента ополчилось общественное мнение, что его же товарищи и коллеги-профессора не подагряли его остракизму».

Вы не понимаете, что такое остракизм! Ах, вы в 6-м классе протест списали это слово у соседа по парте! Ладно уж, я не американский студент, так уж и быть — подкажу. Остракизм — это своего рода донос, но коллективный. Когда кто-то всем невнимательно противен.

Слушайте, скажу мне на эти американцев. Поговорили бы они, называли, сколько стоит написать за кого-то кандидатскую диссертацию. Докторская будет, конечно, подороже. Но совсем уж цену залепаивают за то, чтобы написать за кого-то роман, над кото-

рым написавший свою фамилию поставит. Эх вы, непредпринимчивые американцы! Какой уж там плагиат! Какие уж там абзацы! И знаю об этом не один я. И молчу об этом не один я. Потому что доносить ведь нехорошо.

Вот поэтому у нас неважно докторов наук и писателей. В моем институте одну из кафедр возглавлял член-корр. АН СССР. Он заведовал сектором ядерной физики, поэтому для многих было секретом, что этот задачник написал себя представлял. Одним из обиднейших его вырвений было — «шваблять». Умри, Гарвард, лучше не скажешь!

Не надо заблуждаться! Нам кажется, что мы гордо не доносим. В действительности, мы трусливо молчим.

Вот и нечего жаловаться на расцвет преступности, на упадение науки. То есть на падение нравов. А может, это жестоко и неблагородно: стоять рядом, помалкивать и смотреть, как «падают». Причем «не доносить» не в одиночку, а всем обществом. Должен каждый общества не бывать. Пока мы будем тихо молчать, все будет очень шумно.

Кстати, вспоминаю, где эта статья опубликована. В газете «Советская культура». Надеюсь, в порядке дискуссии.